

Федеральное агентство лесного хозяйства
Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства (ФБУ ВНИИЛМ)

**СТАБИЛЬНОСТЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА ЭКОНОМИКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ**

Сборник статей

Пушкино
2022

УДК 630*6, 630*9

ББК 65.34

Стабильность ценообразования – основа экономики использования лесов: сб.ст. / Под общ.ред. В.А. Корякина, И.Г. Русовой – Пушкино : ВНИИЛМ, 2022. – 1 CD-ROM. – 172 с. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-94219-279-2

Редакционная коллегия: А. А. Мартынюк (председатель), В. А. Корякин, И. Г. Русова, А. Н. Белов, П. Т. Воронков, А. П. Петров, В. В. Саханов

Текстовое электронное издание

В сборник научных статей вошли работы ученых-экономистов ФБУ ВНИИЛМ, ДальНИИЛХ, СПбГЛТУ и других научных организаций. Работы посвящены 15-летию действия постановления Правительства Российской Федерации № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» и смежным вопросам.

Stability of Pricing as the Basis of Forestry Economics / Ed. by V. A. Koryakin, I. G. Rusova. Pushkino. All-Russian Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry. 1 CD-ROM. 172 p.

ISBN 978-5-94219-279-2

Editorial Board: А. А. Martynyuk (Chairman), V.A. Koryakin, I.G. Rusova, A.N. Belov, P.T. Voronkov, A.P. Petrov, V.V. Sakhanov

Textual electronic publication

The present collection of academic papers includes the articles by researchers from All-Russian Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Far East Forestry Research Institute, St. Petersburg State Forest Technical University, and other academic research institutes. The papers are dedicated to the fifteenth anniversary of the Government Decree of the Russian Federation No.310, dated May 22, 2007 On the Payment Rates per unit of Volume of Forest Resources and the Payment Rates per Unit of Area of a Forestland Parcel in Federal Ownership and related subjects.

Минимальные системные требования: Систем. требования : Intel Pentium 4 1,5 GHz и более ; RAM 512 Мб ; HDD 150 Мб ; Microsoft Windows XP/7/Vista/2000 и выше, FlashPlayer 9.0 и выше. – Загл. с титул. экрана.

Содержание

Предисловие	4
О СОЗДАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 22 МАЯ 2007 Г. № 310 «О СТАВКАХ ПЛАТЫ ЗА ЕДИНИЦУ ОБЪЕМА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ И СТАВКАХ ПЛАТЫ ЗА ЕДИНИЦУ ПЛОЩАДИ ЛЕСНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯХ И.Г. Русова	6
ЦЕНА ДРЕВЕСИНЫ НА КОРНЮ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО А.П. Петров	33
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ И.Г. Русова	41
К ВОПРОСАМ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ДОХОДНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ – ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В.В. Саханов, А.А. Фитчин	74
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВРЕМЕННОГО ТРЕНДА ДИНАМИКИ ЦЕНЫ ПИЛОВОЧНИКА ХВОЙНОГО В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.Н. Белов, А.В. Голотовская, В.В. Дегтев	97
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННОЙ КОМПОНЕНТЫ ДИНАМИКИ СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ КРУГЛЫХ А.Н. Белов, В.В. Дегтев, Русова И.Г.	111
ПРОИЗВОДСТВО КРУГЛЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ А.Н. Белов, В.А. Корякин, В.В. Дегтев, И.Г. Русова	126
РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЯНЦЕВ С ЗАКРЫТОЙ КОРНЕВОЙ СИСТЕМОЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЮ И ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЮ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Н.Н. Панкратова, Л. П. Гуль	142
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАВОК ПЛАТЫ ЗА ПРАВО ЗАГОТОВКИ НEDРЕВЕСНЫХ И ПИЩЕВЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ, ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ А.В. Голотовская, В.В. Дегтев, В.А. Корякин, И.Г. Русова	153
ДИНАМИЧЕСКОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ В.Н. Петров, А.В. Докучаева.....	162

Предисловие

Переход от административно-командной системы управления в лесном хозяйстве Российской Федерации к рыночной экономике и свободной торговле лесоматериалами и древесиной на корню сопровождался созданием новых институциональных инструментов, которые позволяли бы отрасли адаптироваться к новым условиям работы, укрепить вертикаль управления и обеспечить бюджетную систему доходами от использования лесов. Важнейшим из таких институциональных инструментов и стали разработанные в ФБУ ВНИИЛМ и утвержденные Правительством Российской Федерации в 2007 году Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности.

Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, разработанные авторским коллективом ученых-экономистов ФБУ ВНИИЛМ, основанные на рентном подходе к ценообразованию, не только смогли адаптировать бесценный опыт ценообразования на лесные ресурсы, накопленный в СССР, и практические наработки органов управления лесным хозяйством в регионах по определению платы за отдельные виды использования лесов, но и обеспечить гарантированную доходность лесного хозяйства при сохранении рентабельности лесозаготовок и деревообработки в Российской Федерации.

Экономическая сущность и структура Ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, настолько органично вписалась в реалии рыночных отношений в лесном комплексе Российской Федерации, что за прошедшие с их утверждения 15 лет они претерпели лишь «косметические» изменения в части уточнения размера ставок для некоторых видов использования лесов и введения корректирующих коэффициентов, учитывающих уровень текущей инфляции. Стоит отметить, что неоднократно представителями бизнес-сообщества лесного комплекса Российской Федерации отмечалось, что именно Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, создали прозрачные и понятные правила игры, которые обеспечивают равные условия для всех лесозаготовителей и адекватно учитывают ценность лесных ресурсов.

Время не стоит на месте – активно реализуется цифровизация лесного хозяйства, появляются новые методы ценообразования, автоматизируются процессы ценообразования и проведения торгов, а значит и Ставки

платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, должны трансформироваться, впитывая в себя лучшие современные практики и оставаясь при этом по прежнему фундаментальным экономическим базисом лесного хозяйства и лесного комплекса Российской Федерации.

В настоящий сборник трудов вошли статьи, посвященные как разработке действующих минимальных ставок платы и путям их совершенствования и развития, так и актуальным проблемам ценообразования на лесные ресурсы, подготовленные учеными-экономистами ФБУ ВНИИЛМ и видными учеными-экономистами, область научных интересов которых связана с экономикой лесного хозяйства и ценообразованием на лесные ресурсы.

УДК 630*6

**О СОЗДАНИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОТ 22 МАЯ 2007 Г. № 310 «О СТАВКАХ ПЛАТЫ
ЗА ЕДИНИЦУ ОБЪЕМА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ И СТАВКАХ ПЛАТЫ
ЗА ЕДИНИЦУ ПЛОЩАДИ ЛЕСНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯХ**

И.Г. Русова

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зав. лабораторией стратегического планирования и
прогнозирования, кандидат экономических наук,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
rusova_68@mail.ru*

Ценообразование на лесные ресурсы и полезности леса – сфера крайне дискуссионная, особенно в условиях, с одной стороны, рыночной экономики, с другой – государственной собственности на земли лесного фонда. Какой должна быть плата за использование лесов, каким должен быть ее размер, какие принципы должны быть положены в основу ее определения – об этом ведущие ученые и практики лесохозяйственной отрасли спорят последние тридцать лет. При этом все эти годы процесс использования лесов остается непрерывным, ежегодно принося государству лесной доход, обществу – лесные ресурсы, прежде всего древесину, в их физической форме, населению лесных регионов – предоставляемую работу и обеспечивая гарантированным личным доходом. Во многом всем этим мы обязаны действующей системе ценообразования, основанной на классических законах рыночной экономики и сохранявшей все это время стабильную форму. Рассказу о создании и совершенствовании этой системы посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: Ставки лесных податей, минимальные ставки, арендная плата, ставки платы, затратный метод, лесная рента, метод упущенной выгоды, использование лесов.

С 1993 г. в Российской Федерации в качестве основного документа, регулирующего лесные отношения, применялись Основы лесного законодательства [3]. Главной новацией в сфере использования лесов и ценообразования на лесные ресурсы, установленной данным документом, было новое распределение полномочий по уровням государственной власти в сфере установления ставок лесных податей. Право установления минимальных ставок лесных податей по методике, утверждаемой на федеральном уровне, было передано на уровень субъектов Российской Федерации. В качестве такой методики были утверждены Методические рекомендации

по расчету минимальных ставок лесных податей и арендной платы на основе рентного подхода [2]. Право установления конкретных ставок лесных податей и размеров арендной платы, а также выбор формы их внесения было предоставлено районным (городским) Советам народных депутатов [4].

Лесной кодекс 1997 г. [5] передал право установления минимальных ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, на федеральный уровень; в том же году были утверждены первые общероссийские минимальные ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню [6]. По форме таблиц они походили на прейскурант цен № 07-01, действовавший в советское время, построенный на затратном подходе, но по содержанию кардинально от этого прейскуранта отличались – они базировались на рентном подходе, основные принципы которого изложены в вышеупомянутых Методических рекомендациях [2]. Позже эти ставки пересматривались в связи с изменениями рентообразующих факторов [7], но заложенный в них принцип расчета и форма таблиц оставались неизменными. К 2000 г. метод лесной ренты был признан основополагающим при установлении платежей за пользование лесным фондом и некоторые субъекты Российской Федерации предпринимали попытки более глубокого его внедрения на своей территории, проводя более детальное районирование и устанавливая для вновь выделенных районов ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, на рентной основе (например, Республика Коми и Вологодская область).

Установление ставок лесных податей за недревесные лесные пользования находилось в компетенции субъектов Российской Федерации и зачастую было достаточно формальным. В большей части субъектов РФ законодательные акты, устанавливающие величину ставок лесных податей за недревесные лесные пользования были приняты в 1998–2001 гг. и позже не пересматривались. В различных регионах за один и тот же вид ресурса ставки устанавливались в различных единицах измерения (руб., доли МРОТ, доли платы за изъятие земель лесного фонда, доли рыночной цены ресурса и т.д.). Единицы измерения одних и тех же ресурсов в различных регионах также были различными (например, заготовка березового сока – литры, килограммы, центнеры, тонны; размещение ульев и пасек – пчелосемья/сезон, га/год и т.д.). За один и тот же вид пользования в соседних регионах ставки различались в десятки раз. Ставки были установлены лишь за те виды пользований, которые имелись в регионе на момент установления ставок, в последующие периоды могли не применяться и не обновлялись.

С 2005 г. полномочия по установлению минимальных ставок лесных податей за все виды лесных пользований были переданы Рослесхозу. Возникла необходимость в разработке и утверждении полного пакета ставок

лесных податей за все виды лесопользования, предусмотренные действовавшим на тот момент Лесным кодексом, на федеральном уровне. Сотрудники института – члены рабочей группы по разработке новых ставок – уже имели опыт разработки минимальных ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, но с необходимостью разработать ставки за все виды пользований столкнулись впервые. Была проделана гигантская работа по взаимодействию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также с органами власти муниципальных образований по сбору и систематизации информации об уровне ставок лесных податей за все виды использования лесов, установленных в субъектах Российской Федерации, а для ставок за недревесные лесные пользования – еще и о степени и параметрах их дифференциации. Как результат этой работы появились приказы Рослесхоза, устанавливающие ставки лесных податей на федеральном уровне за все виды лесопользования [8-19]. Также был издан приказ Рослесхоза, устанавливающий плату за использование участков лесного фонда в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и осуществлением лесопользования [20]. Общим для всех этих нормативных актов была прежде всего осторожность и стремление не обрушить процесс лесопользования в регионах утверждением ставок, размер которых будет на несколько порядков отличаться от действовавших в том или ином регионе ранее, а факторы дифференциации ставок также окажутся совершенно иными, чем раньше.

Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 01 апреля 2005 г. № 50 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню» [8] устанавливал ставки в абсолютных значениях. Структура его была такой же как структура последних действовавших минимальных ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню [21], а значения ставок были откорректированы – с учетом индексации минимальных ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, установленной Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2005 год» [22], с учетом предложений территориальных органов Рослесхоза по изменению ставок, в отдельных регионах с учетом существенных изменений значений рентообразующих факторов, в первую очередь цен на круглый лес. Практически сразу после выхода этого приказа от субъектов Российской Федерации стали поступать предложения о корректировке установленных для них ставок. Сотрудниками рабочей группы запрашивались новые данные, анализировались, и, если просьбы о внесении поправок оказывались обоснованными, поправки принимались. Рослесхозом были изданы приказы о корректировке приказа № 50 [9-10]. Работа по взаимодействию с субъектами Российской Федерации и уточнению значений ставок продолжалась

все лето и закончилась появлением приказа Федерального агентства лесного хозяйства от 14 сентября 2005 г. № 255 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню» [13]. Приказ этот содержал в себе коэффициенты, дифференцированные по субъектам Российской Федерации, которые надлежало применять при установлении ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, умножением на соответствующие значения ставок, определенные согласно минимальным ставкам лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2001 г. N 127 [21] с учетом коэффициента на уровень инфляции, установленного Правительством Российской Федерации на 2005 г.

При установлении ставок за недревесные лесные пользования наиболее существенными были проблемы установления ставок лесных податей за пользование участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей (рекреацию), а также для нужд охотничьего хозяйства. Проблемы в первую очередь были связаны с большой социальной значимостью этих видов лесопользования, а также с большой трудностью расчетов ренты, т.к. никаких нормативов, с помощью которых можно было бы определить затраты предпринимателя на организацию отдыха людей на обустроенных участках лесного фонда, не существовало, как не существует и сейчас, а доход предпринимателя, ведущего такую деятельность, тоже определить крайне трудно. Кроме этого, необходимо было учитывать интересы тех пользователей, кто желал использовать участок лесного фонда для личного отдыха, не получая от него никакой прибыли. Необходимо было и новое районирование, специфичное для данного вида лесопользования, что требовало детального изучения условий организации этого вида лесопользования в каждом субъекте Российской Федерации. Большую трудность представляла собой унификация ставок, т.к. нужно было предложить такую систему коэффициентов, которая, будучи одинаковой для всех субъектов Российской Федерации, адекватно отражала бы именно рекреационную ценность участков лесного фонда. Ставки, установленные за лесопользование для нужд охотничьего хозяйства, должны были учитывать как специфику использования огромных площадей лесного фонда малыми народами Крайнего Севера для пастьбы оленей и ведения кочевого образа жизни, так и организацию охоты как вида отдыха, с устройством охотничьих домиков и усадьб со всеми удобствами и различной охотничьей инфраструктурой. С помощью органов государственной власти и подразделений Рослесхоза в субъектах Российской Федерации, а также отдельных предпринимателей такую ра-

боту удалось проделать – в приказе Федерального агентства лесного хозяйства от 7 декабря 2005 г. № 323 «О ставках лесных податей за пользование участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей» [18] было отражено новое районирование территории лесного фонда Российской Федерации для данного вида лесопользования, а также установлены универсальные коэффициенты для всех субъектов Российской Федерации, учитывающие экологическую составляющую оценки земель лесного фонда, приближенность арендованного участка к автодорогам общего пользования и площадь участка. Ставка за использование участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства была установлена единой для всей территории Российской Федерации в размере 0,03 руб. за 1 га в год – интересы малых народов Крайнего Севера были признаны определяющими.

По остальным недревесным лесным ресурсам требовалась унификация и самих ресурсов, за заготовку которых устанавливаются ставки, т.е. утвержденные перечни ресурсов, и единиц измерения их количества, и значимых факторов дифференциации их характеристик (например, высота новогодних елок). Требовалось проанализировать все нормативные документы, действовавшие в субъектах Российской Федерации, устанавливавшие значения ставок лесных податей за заготовку недревесных лесных ресурсов. Также требовалось выявить и проанализировать рентообразующие факторы, формирующие затраты и доходы в сферах предпринимательской деятельности, связанных с заготовкой таких ресурсов. В результате проделанной работы явились приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 286 «О ставках лесных податей за заготовку второстепенных лесных ресурсов» [15]; приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 287 «О ставках лесных податей за заготовку живицы» [16]; приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 285 «О ставках лесных податей за побочное лесопользование» [17], устанавливающие соответствующие ставки.

Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 августа 2006 г. № 155 «О ставках платы за гектар находящихся в пользовании участков лесного фонда в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и осуществлением лесопользования» [20] устанавливал ставки, разработанные на ином экономическом принципе – а именно принципе упущеной выгоды. Значения ставок определялись как дисконтированная величина упущеной выгоды, которая могла бы быть получена от участка лесного фонда, если бы на нем осуществлялись возможные виды лесопользования. При подготовке этого приказа использовались нормативные документы, утверждавшие Правила взимания и учета платы за перевод

лесных земель в нелесные и за изъятие земель лесного фонда, и базовые размеры такой платы [23], а также размер потерь лесного хозяйства при переводе лесных земель в нелесные земли для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и использованием лесным фондом [24], также разработанные сотрудниками ФБУ ВНИИЛМ.

Весь этот пакет документов, разработанных ФБУ ВНИИЛМ в 2005–2006 гг., действовал в сфере использования лесов на всей территории Российской Федерации до принятия Лесного кодекса 2006 г. [25], которым в законодательство Российской Федерации были внесены существенные новации, потребовавшие разработки пакета новых подзаконных актов, среди которых одним из важнейших стало постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [1]. Постановление № 310 было разработано в кратчайшие сроки той же рабочей группой сотрудников ФБУ ВНИИЛМ, которая занималась вопросами установления ставок лесных податей с 1994 г.

Лесным кодексом 2006 г. [25] была введена новая терминология («ставки платы» вместо «ставок лесных податей»; «использование лесов» вместо термина «лесопользование»), новые виды использования лесов (16 вместо 7) и новые понятия (ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и единицу площади лесного участка, минимальный размер арендной платы, минимальный размер платы по договору купли-продажи лесных насаждений и др.), изменен уровень утверждения ставок (для аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности, ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, а также ставки платы за единицу объема древесины, заготавливаемой на землях, находящихся в федеральной собственности, устанавливаются Правительством Российской Федерации) [26].

Постановление № 310 в действующей редакции включает в себя 19 таблиц, устанавливающих ставки платы за следующие виды использования лесов: ставки платы за единицу объема древесины лесных насаждений основных и неосновных древесных пород; ставки платы за единицу объема живицы; ставки платы за единицу объема недревесных лесных ресурсов; ставки платы за единицу объема пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при осуществлении видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при ведении сельского хозяйства и осуществлении рыболовства; ставка

платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при осуществлении научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при осуществлении рекреационной деятельности; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при создании лесных плантаций и их эксплуатации; ставка платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при выращивании лесных плодовых, ягодных, декоративных растений и лекарственных растений; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при использовании лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработке месторождений полезных ископаемых; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при строительстве и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при строительстве, реконструкции и эксплуатации линейных объектов; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при переработке древесины и иных лесных ресурсов; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при выполнении изыскательских работ; ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при выращивании посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев), а также создании лесных питомников и их эксплуатации.

О четырех ступенях установления платежей за использование лесов в рамках действующего лесного законодательства уже говорилось ранее в отдельных работах, повторим самую суть для понимания основного недостатка ставок платы, утвержденных постановлением № 310. Вот эти ступени. 1) Минимальный уровень ставок платы задается Правительством Российской Федерации посредством установления ставок платы за единицу объема изымаемого лесного ресурса или за единицу используемой площади лесного участка. 2) Стартовый размер арендной платы при заготовке древесины не может быть ниже платы, рассчитанной как произведение ставки платы за единицу изымаемого лесного ресурса на установленный годовой объем изъятия этого ресурса. Верхняя граница стартовой величины арендной платы законом не регулируется. 3) Реальный размер платы за использование того или иного лесного участка устанавливается на аукционе в результате свободной конкуренции. 4) Ежегодно, а иногда и

чаще, Правительством Российской Федерации действующие ставки платы индексируются, что приводит к автоматической индексации размера арендной платы, установленной ранее на аукционе [26].

Вследствие низкой конкуренции при передаче лесных участков в аренду в значительной доле случаев арендная плата устанавливается на уровне стартового размера арендной платы или иначе – стартовой цены. В свою очередь стартовая цена в большинстве случаев занижена, так как рассчитывается по ставкам платы, установленным Правительством России по крупным лесотаксовым районам. Они отражают условия использования лесов в замыкающих лесных участках района, то есть самых худших реально используемых участках. Все остальные лесные участки имеют лучшие характеристики, чем характеристики замыкающих участков. Поэтому размер арендной платы за их использование должен быть больше.

Несмотря на то, что в статьях 73 и 76 Лесного кодекса Российской Федерации говорится об определении размера арендной платы на основе минимального размера арендной платы и платы по договору купли-продажи лесных насаждений на основе соответствующего минимального размера платы, нигде не сказано, что начальная цена предмета аукциона должна быть равна минимальному размеру арендной платы или платы по договору купли-продажи лесных насаждений. Тем не менее, и участники аукционов, и их организаторы в субъектах Российской Федерации убеждены, что она должна определяться умножением ставок, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации, на объем ресурса или площадь лесного участка, т.е. приравниваться к минимальному размеру арендной платы или платы по договору купли-продажи лесных насаждений. Большая часть лесного дохода при этом теряется.

Для расчета стартовой цены отдельными субъектами Российской Федерации принимались повышающие коэффициенты к правительенным ставкам, единые для всех лесов субъекта. Так, за период 2007–2009 гг. в пяти субъектах Российской Федерации были приняты законодательные акты, устанавливающие повышающие коэффициенты к ставкам платы за единицу объема древесины лесных насаждений, установленным Правительством Российской Федерации. Это Псковская, Ивановская, Новгородская и Иркутская области, Республика Мордовия [26]. Повсеместной такая практика не стала в связи с несовершенством правового поля – имеются судебные решения различных уровней, признающие неправомерность установления таких коэффициентов органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

На федеральном уровне в постановление № 310 за 15 лет его действия была внесена 21 поправка.

Часть поправок касалась определения платы за аренду лесных участков, используемых для реализации приоритетных инвестиционных проектов [27-29]. Эти поправки были введены в соответствии с изменениями лесного законодательства и вносили в постановление № 310 положение о том, что при определении платы за аренду лесного участка, используемого для реализации инвестиционного проекта, включенного в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, в течение срока окупаемости этого проекта к ставкам платы должен применяться коэффициент 0,5 [27]; вносили изменения в Положение о подготовке и утверждении Перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [28]; утверждали новое Положение о подготовке и утверждении Перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов и вносили изменения в постановление № 310 в части сроков применения коэффициента 0,5 к ставкам платы и начислениям арендной платы [29].

Таблица 2 постановления № 310 была дополнена ставками платы за некоторые древесные породы, заготовка древесины которых не допускается, в связи с расширением перечня таких пород [30]. По той же причине, только в отношении основных древесных пород, была дополнена таблица 1 постановления № 310 [31]. В таблице 6 постановления № 310 термин «Если для новогодних праздников» в связи с расширением традиционного ассортимента используемых для новогодних праздников деревьев был заменен на термин «Если или деревья других хвойных пород для новогодних праздников» [32].

Были внесены изменения в таблицу 11 постановления № 310 в части размеров ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при осуществлении рекреационной деятельности по Московской области [33]. По результатам детальных исследований рынка рекреационных услуг Московской области было изменено районирование территории этого субъекта Российской Федерации для данного вида использования лесов (Балашихинский район был отнесен не к первой, а ко второй группе районов) и повышенены ставки платы. Проведенные исследования свидетельствовали о наличии высокого спроса на данный вид деятельности в Московской области, некоторой заниженности установленных ставок платы и недостаточной эффективности проводимых аукционов по продаже права на заключение договоров аренды. Арендная плата, как правило, не превышала минимального размера, определяемого по ставкам платы, установленным постановлением № 310. Рабочей группой ФБУ ВНИИЛМ были подготовлены и внесены в Рослесхоз три различных варианта изменения ставок платы: 1) на основе

земельного налога, определяемого по отношению к кадастровой оценке земель садоводческих, огороднических и дачных объединений, к которым по потребительским свойствам могут быть приравнены земли лесного фонда, используемые для рекреационной деятельности; 2) на основе земельного налога, определяемого не по отношению к кадастровой оценке земель, а к их рыночной стоимости, отражающей реальную потребительскую ценность земельных участков; 3) с использованием рыночных цен на земельные участки, находящиеся в свободном обороте в Московской области, и величины ставки рефинансирования, устанавливаемой Центробанком Российской Федерации. Расчет был представлен также в двух вариантах и производился по результатам анализа рыночных цен и характеристик земельных участков, определяющих формирование цены, достаточно большого количества земельных участков, находящихся в свободном обороте по каждой из выделенных групп районов Московской области.

Кроме этого, в таблицу 11 были внесены изменения в части корректирующих коэффициентов к ставкам платы; в частности, был введен подпункт, предусматривающий применение к ставкам платы понижающего коэффициента 0,1 при предоставлении лесного участка в пользование некоммерческим организациям, осуществляющим организацию отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительную и спортивную деятельность [34]. Применение понижающего коэффициента предусмотрено при соблюдении некоторых условий, призванных стимулировать инвестиции в данную сферу использования лесов.

Были внесены изменения в таблицу 9 постановления № 310 в отношении ставки платы за северное оленеводство – по результатам мониторинга данного вида использования лесов, а также обращений органов государственной власти субъектов Российской Федерации и лесопользователей ставка платы была снижена до 0,03 руб. за 1 гектар в год для всей территории Российской Федерации [35-36].

В постановление № 310 была внесена таблица 18, устанавливающая ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при выполнении изыскательских работ [37]. Ставки платы были установлены в связи с утверждением Положения о предоставлении в аренду без проведения аукциона лесного участка, в том числе расположенного в резервных лесах, для выполнения изыскательских работ [38].

В примечание к таблице 14 постановления № 310, устанавливающей ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при использовании лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработке месторождений полезных

ископаемых, были внесены изменения, предусматривающие применение понижающего коэффициента 0,1 к ставкам платы при использовании лесных участков для разработки месторождений торфа [39]. Рабочей группой ФБУ ВНИИЛМ был проведен детальный анализ условий осуществления данного вида использования лесов в различных субъектах Российской Федерации, в т.ч. собраны данные о динамике затрат на осуществление добывчи торфа, рыночных цен на полученную продукцию и размерах ставок платы, которые были установлены в субъектах Российской Федерации до 2005 г. В результате исследований была выявлена целесообразность внесения изменений в постановление № 310 в части установления понижающего коэффициента для данного вида использования лесов.

В примечание к таблице 16 постановления № 310, устанавливающей ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при строительстве, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, были внесены изменения, предусматривающие применение понижающего коэффициента 0,1 к ставкам платы при эксплуатации линейных объектов [40]. Необходимость внесения таких изменений была связана с тем, что такой вид использования лесов, как строительство, реконструкция и эксплуатация линейных объектов, включает в себя несколько различных видов экономической деятельности, например: «производство общестроительных работ по прокладке магистральных трубопроводов, линий связи и линий электропередачи» – код ОКВЭД 45.21.3 [41] (включает производство общестроительных работ по прокладке магистральных наземных и подводных нефте- и газопроводов, трубопроводов систем водоснабжения и канализации и прочих магистральных трубопроводов, дальних воздушных и кабельных линий связи и электропередачи, в том числе линий электропередачи для железных дорог (контактных сетей); «передача электроэнергии» – код ОКВЭД 40.12 (включает эксплуатацию передающих систем, которые передают электроэнергию от генерирующих предприятий (мощностей) к распределительным системам) и др. Затраты на осуществление разных видов экономической деятельности различны, различно и их воздействие на окружающую среду, поэтому при установлении ставок платы необходим учет этих различий. Было выявлено, что затраты на эксплуатацию линейных сооружений в десятки раз ниже затрат на их строительство, аналогичное соотношение наблюдается и в отношении вреда окружающей среде. Поэтому введение понижающего коэффициента было признано целесообразным.

Постановление № 310 было дополнено таблицей 19, устанавливающей ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, при выращивании посадочного материала

лесных растений (саженцев, сеянцев) [42]. Позже вид использования лесов был расширен за счет введения такого вида деятельности, как создание лесных питомников и их эксплуатация [43]. Необходимость этого дополнения была вызвана введением в Лесной кодекс Российской Федерации нового вида использования лесов [44]. Ставки платы были определены рабочей группой ФБУ ВНИИЛМ по методу лесной ренты. В расчетах были использованы показатели расчетно-нормативных затрат на выращивание посадочного материала; рыночных цен на посадочный материал, полученных путем проведенного специально для этой цели мониторинга; нормативного выхода продукции с 1 га; нормативной прибыли; норматива накладных расходов, дифференцированных по лесорастительным зонам и субъектам Российской Федерации.

В таблицу 9 постановления № 310 были внесены ставки платы за осуществление товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) [45]. Новация была связана с введением в лесное законодательство нового вида использования лесов [46]. Несколько позже вид использования лесов был расширен за счет внесения такого вида экономической деятельности, как рыболовство (за исключением любительского рыболовства) [47]. Новый вид деятельности был отнесен к деятельности по ведению сельского хозяйства на лесных участках и определены ставки платы с учетом предложений, полученных Рослесхозом от Департаментов лесного хозяйства по федеральным округам, а также данных по организации рыболовных и рыбоводческих хозяйств, предоставленных консалтинговыми компаниями. Величина ставок платы была определена на основе метода упущененной выгоды в силу следующих причин. При осуществлении данного вида использования лесов юридическим лицам и частным предпринимателям необходимы водные объекты, т.е. водоемы (или их части) как место обитания аквакультуры и участки земель на берегах водоемов для размещения рыболовной и рыбоводной инфраструктуры. Плата за водоемы и прилегающие к ним не покрытые водой участки водного фонда должна устанавливаться в правовом поле водного законодательства. В правовом поле лесного законодательства могут быть установлены ставки платы только за лесные участки, не покрытые водой, необходимые для размещения на них объектов рыболовной и рыбоводной инфраструктуры. Собственником этих участков является государство.

Как собственник, оно, в случае использования лесных участков для разведения аквакультуры (товарного рыбоводства), теряет возможный дополнительный доход от их использования, поскольку участки огораживаются и иные виды использования лесов, в т.ч. заготовка древесины, ста-

новятся на них невозможными. Для размещения инфраструктуры пользователям необходима только земля, без учета ее плодородия и лесорастительных свойств. Поэтому юридические лица и индивидуальные предприниматели, арендующие лесные участки, должны возмещать потери собственника. Величина неполученного дохода от иных видов использования лесов является нижней границей величины ставок платы за использование лесных участков для разведения аквакультуры (товарного рыбоводства). Верхняя граница ставок платы должна определяться величиной ренты, получаемой от осуществления этого вида предпринимательской деятельности.

Практика использования лесов показала необходимость корректировки ставки платы за использование лесных участков, находящихся в федеральной собственности, при осуществлении видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Постановлением № 310 была установлена единая для всей территории Российской Федерации ставка платы в размере 0,03 руб. за 1 га в год. Мы уже отмечали выше, что установление ставок платы за этот вид использования лесов вызывал у разработчиков существенные затруднения, т.к. сам вид использования лесов имеет большую социальную значимость, прежде всего для малочисленных коренных народов Крайнего Севера. Кроме того, это вид пользования востребован и для совершенно иных слоев населения – для организации трофейной охоты, охоты как вида отдыха, что находится на стыке с осуществлением рекреационной деятельности. Практика показала, что ставки платы за этот вид использования лесов необходимо дифференцировать в соответствии с назначением используемых для него лесных участков. В результате исследований были выделены три группы лесных участков, дифференцированные в зависимости от их функций (площади, занятые охотничими базами, егерскими кордонами; площади, занятые вольерами, питомниками диких животных, ограждениями для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания; площади, не занятые вышеперечисленными объектами). Ставки платы для каждой группы были установлены методом упущенной выгоды в соответствии с учетом меры вреда, наносимого окружающей среде и размера потерь собственника лесного участка.

Некоторые поправки носили редакционный характер [48], связанный, в том числе, с изменениями административной структуры Российской Федерации – слиянием или делением ее субъектов, изменением состава федеральных округов [49]; необходимостью уточнения способа определения разрядов такс в таблицах 1 и 2; а также введением в лесное законодательство дополнительных категорий ценных лесов [50]. Отдельный пакет ставок

платы по всем видам использования лесов был разработан в связи с присоединением к территории Российской Федерации Республики Крым [51].

Таким образом, можно отметить, что постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [1] в течение 15 лет было и остается основным нормативным документом в сфере ценообразования на лесные ресурсы на всей территории Российской Федерации. В течение всего времени действия оно подвергалось совершенствованию и актуализации в соответствии с изменениями действующего лесного законодательства и практикой использования лесов. Насколько это было возможно, документ позволял сохранить стабильность в сфере использования лесов, несмотря на неоднократные кардинальные изменения действующего законодательства. Являясь плодом методических и нормативных наработок ведущих ученых и практиков лесохозяйственной отрасли, документ позволил сохранить преемство подхода к определению ставок платы за использование лесов в течение всего постперестроечного периода, т.е. в течение более чем 25 последних лет. Если учитывать, что в его основу положен принцип определения лесной ренты, то документ сохраняет преемство в определении ставок платы с конца XIX века и связан с именами таких ученых – классиков лесохозяйственной науки, как Г. Гейер и Ф.К. Арнольд. Постоянное методическое сопровождение постановления № 310 в течение всего периода его действия рабочей группой сотрудников ФБУ ВНИИЛМ, являвшихся и его разработчиками, обеспечило высокое качество вносимых в него изменений. Нужно отметить и постоянную консультационную помощь, при необходимости оказываемую сотрудниками ФБУ ВНИИЛМ по вопросам нюансов применения положений постановления № 310. Возможно, с течением времени в практике использования лесов документ будет заменен на более совершенный, но опыт его создания, использования и актуализации навсегда останется в сокровищнице отечественной экономики лесного хозяйства.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12153804/> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду

- / под рук. П. Т. Воронкова // АКДИ «Экономика и жизнь». – 1994. – Спец. вып. 5. – С. 9–70.
3. Основы лесного законодательства Российской Федерации (утв. ВС РФ 06.03.1993 № 4613-1) [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=362798AB55AB51B3986B330448CDD68E&mode=splus&base=LAW&n=1762#tplOf1TiKqirMVta1> (дата обращения: 30.03.2022).
 4. Воронков, П.Т. Зачем России нужен рентный подход к ценообразованию на лесные ресурсы? / П.Т. Воронков, И.Г. Русова // Лесохозяйственная информация. – Пушкино : ВНИИЛМ, 2019. – № 3. – С. 61–72.
 5. Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=1F78BC102735B99615F74D3C8A69FF5C&mode=splus&base=LAW&n=70342#DJQPf1TQXcPwhuT9> (дата обращения: 30.03.2022).
 6. Постановление Правительства РФ от 19.09.1997 № 1199 «О минимальных ставках платы за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16220/eed6577211f285f1057d792ee8297128c50ce8b1/ (дата обращения: 30.03.2022).
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 1999 г. № 867 «О минимальных ставках платы за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2157187/> (дата обращения: 30.03.2022).
 8. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 01 апреля 2005 г. № 50 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52834/ (дата обращения: 30.03.2022).
 9. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 20.05.2005 № 106 «О внесении изменений и дополнений в Ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню» (приложение к Приказу от 01.04.2005 № 50 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню»).
 10. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 10.06.2005 № 139 «О внесении изменений и дополнений в Ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню» (приложение к Приказу от 01.04.2005 № 50 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню»).
 11. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 20 мая 2005 г. № 105 «Об установлении ставок лесных податей за заготовку и сбор черемши (лука победного), папоротника-орляка, папоротника Осмунда, ревеня, чеснока дикого при осуществлении побочного пользования». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=81975> (дата обращения: 30.03.2022).

12. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 24 июня 2005 г. № 158 «О ставках лесных податей за заготовку живицы, второстепенных лесных ресурсов и побочное лесопользование».
13. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 14 сентября 2005 г. № 255 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/5215815/5> (дата обращения: 30.03.2022).
14. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 27 октября 2005 г. № 288 «О внесении изменений в приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 14 сентября 2005 г. № 255 «О ставках лесных податей за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/5223245/> (дата обращения: 30.03.2022).
15. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 286 «О ставках лесных податей за заготовку второстепенных лесных ресурсов». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2160906/> (дата обращения: 30.03.2022).
16. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 287 «О ставках лесных податей за заготовку живицы». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2160920/> (дата обращения: 30.03.2022).
17. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 октября 2005 г. № 285 «О ставках лесных податей за побочное лесопользование». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2160905/> (дата обращения: 30.03.2022).
18. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 7 декабря 2005 г. № 323 «О ставках лесных податей за пользование участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12144441/> (дата обращения: 30.03.2022).
19. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 7 декабря 2005 г. № 324 «О ставках лесных податей за пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2160903/> (дата обращения: 30.03.2022).
20. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 августа 2006 г. № 155 «О ставках платы за гектар находящихся в пользовании участков лесного фонда в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и осуществлением лесопользования». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2161600/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 30.03.2022).
21. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2001 г. № 127 «О минимальных ставках платы за древесину, отпускаемую на корню». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12122129/> (дата обращения: 30.03.2022).

22. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2005 год» от 23.12.2004 № 173-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12138196/> (дата обращения: 30.03.2022).
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2002 г. № 278 «О размере, порядке взимания и учета платы за перевод лесных земель в нелесные и за изъятие земель лесного фонда». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/2158725/> (дата обращения: 30.03.2022).
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2004 г. № 647 «О расчете и возмещении потерь лесного хозяйства при переводе лесных земель в нелесные земли для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и использованием лесным фондом, и при переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12137649/> (дата обращения: 30.03.2022).
25. Лесной кодекс Российской Федерации (утв. Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ). [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/12150845/> (дата обращения: 30.03.2022).
26. Воронков, П.Т. Формирование системы ценообразования на лесные ресурсы в России / П.Т. Воронков, И.Г. Русова // ВНИИЛМ – 80 лет научных исследований : сб. ст., посвящ. 80-летию ВНИИЛМ. – М. : ВНИИЛМ, 2014. – С. 252–267.
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/58043690/> (дата обращения: 30.03.2022).
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2014 г. № 537 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/70676454/> (дата обращения: 30.03.2022).
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/71888832/> (дата обращения: 30.03.2022).
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 363 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=C074D73EEC84D810D71294117B432778&mode=splus&base=LAW&n=55873#8Gmdf1TCZefMbNdl> (дата обращения: 30.03.2022).
31. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 января 2020 г. № 3 «О внесении изменений в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:

- <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=C45264A381B320904B237F134AC736C9&mode=splus&base=LAW&n=342694#b29ef1TM5dNxeHNZ2> (дата обращения: 30.03.2022).
32. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 1080 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам регулирования лесных отношений». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=A5AA790DF6BF2B8ED18B65A149507814&mode=splus&base=LAW&n=107453#1hSef1TWaFBqSGpl1> (дата обращения: 30.03.2022).
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2009 г. № 193 «О внесении изменения в таблицу 11 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=D7A61134D7D33478A3F5822EE348426F&mode=splus&base=LAW&n=85549#h3mef1Th7P41c461> (дата обращения: 30.03.2022).
34. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2019 г. № 465 «О внесении изменения в таблицу 11 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=C266CD24FA9041C782B78FC543ED7C95&mode=splus&base=LAW&n=323087#dZ5ff1TSERIxBJzI> (дата обращения: 30.03.2022).
35. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 330 «О внесении изменения в таблицу 9 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=99E8A3B86644D2CA1749C6BA37FB2643&mode=splus&base=LAW&n=86913#DLQff1TKieW8001E1> (дата обращения: 30.03.2022).
36. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 117 «О внесении изменений в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=97B141568F0F94C2647F630D94F9BEDE&mode=splus&base=LAW&n=126253#Ycmff1TrLwMGzxN7> (дата обращения: 30.03.2022).
37. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 781 «О внесении изменения в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа :

- URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=4BF7521824A132A08A4D8ABC460DFDE1&mode=splus&base=LAW&n=92338#5s7gf1TfTmauG019> (дата обращения: 30.03.2022).
38. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 161 «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду без проведения аукциона лесного участка, в том числе расположенного в резервных лесах, для выполнения изыскательских работ». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=88860F51F1B39B8092A4600EA291E374&mode=splus&base=LAW&n=187444#6cTgf1TP59GTf86H> (дата обращения: 30.03.2022).
39. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. № 907 «О внесении изменения в таблицу 14 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=11210A667725301D4DAC62F136102C7B&mode=splus&base=LAW&n=93654#ycqgf1TMbQcHaHsh1> (дата обращения: 30.03.2022).
40. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 109 «О внесении изменения в таблицу 16 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=CA02092831D40D9D2FD348AD701BB5D8&mode=splus&base=LAW&n=111100#Kt7hf1TWkv9p2Aqs> (дата обращения: 30.03.2022).
41. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС ред. 1.1) (утв. Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 № 329-ст). [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://base.garant.ru/58051805/> (дата обращения: 30.03.2022).
42. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 74 «О внесении изменения в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=44F61B72AD70C7654FBD83D3AC60F4ED&mode=splus&base=LAW&n=158666#Hiyhf1TicyVCAFm4> (дата обращения: 30.03.2022).
43. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 2097 «О внесении изменения в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=0D7BB2E152195934254F2F8E3962AC55&mode=splus&base=LAW&n=402304#jFJif1TAvDMKoDtS1> (дата обращения: 30.03.2022).
44. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 442-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

- акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=9E6914376AA8BA582311DEAAEF9CEF1A&mode=splus&base=LAW&n=389880#mQbf1TissymQwS2> (дата обращения: 30.03.2022).
45. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2018 г. № 1571 «О внесении изменений в таблицу 9 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=EDB53553635B47E57E96441536B343CC&mode=splus&base=LAW&n=313827#MSuif1TT5v7NSnN7> (дата обращения: 30.03.2022).
46. Федеральный закон от 30.04.2021 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=1CFF788EF863D925F3E850A4249D7F26&mode=splus&base=LAW&n=383351#O3Djf1Tsv3tYyYKc> (дата обращения: 30.03.2022).
47. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 2097 «О внесении изменений в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=3551FD82491A5F38F7DF96ED348BCD65&mode=splus&base=LAW&n=402304#4ZZjf1TOOdKPgUnm1> (дата обращения: 30.03.2022).
48. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1214 «О внесении изменения ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=43D2B67E5488BB6915A22FB7FFBB0D8E&mode=splus&base=LAW&n=317516#JOujf1TSgiOoHipL2> (дата обращения: 30.03.2022).
49. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2019 г. № 74 «О внесении изменения в таблицу 4 ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=C2C1499C7AFB6ECE92C3BE451BA19A32&mode=splus&base=LAW&n=317460#daCkf1TJyGol2kg6> (дата обращения: 30.03.2022).
50. Федеральный закон от 27.12.2018 № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&>

cacheid=D41D6957F7CB21999EA6E4411C30B294&mode=splus&base=LAW&n=314666#ckVkf1TBuw6dAZfC (дата обращения: 30.03.2022).

51. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2017 г. № 989 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310». [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: [https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cac](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&cacheid=F939FA347A9E9074473B1B3551DE5EA8&mode=splus&base=LAW&n=223284#A29lf1Ti788QP5sD1)heid=F939FA347A9E9074473B1B3551DE5EA8&mode=splus&base=LAW&n=223284#A29lf1Ti788QP5sD1

HISTORY OF THE GOVERNMENT DECREE OF THE RUSSIAN FEDERATION NO.310, DATED MAY 22, 2007 ON THE PAYMENT RATES PER UNIT OF VOLUME OF FOREST RESOURCES AND THE PAYMENT RATES PER UNIT OF AREA OF A FORESTLAND PARCEL IN FEDERAL OWNERSHIP AND THE AMENDMENTS THERETO

I.G. Rusova

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Laboratory of Strategic Planning and Forecasting, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, rusova_68@mail.ru

Pricing for forest resources and intangible benefits of the forest is an extremely debatable area, especially in the conditions when market economy co-exists with the state ownership of forestry fund lands. What should be the payment for the use of forests? What should the amount of this payment be? Which principles should be used to establish this payment? Leading scientists and practitioners of the forestry industry have been arguing about it for the last thirty years. Meanwhile, the use of forests has continued as an ongoing process bringing income to the state, tangible forest resources to consumers, jobs and a guaranteed personal income to the local population. In many ways, we owe all this to the current pricing system, which is based on the classical laws of market economy and its stability throughout all this time. This work is dedicated to the creation and the improvement of this system.

Keywords: Forest tax rates, minimum rates, rent, payment rates, cost method, forest rent, opportunity cost method, use of forests

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2007 g. № 310 «O stavkah platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavkah platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/12153804/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
2. Metodicheskie rekomendacii po raschetu minimal'nyh stavok lesnyh podatej i stavok arendnoj platy pri peredache uchastkov lesnogo fonda v arendu / pod ruk. P.T. Voronkova // AKDI «Ekonomika i zhizn'». – 1994. – Spec. vyp. 5. – S. 9–70.

3. Osnovy lesnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (utv. VS RF 06.03.1993 № 4613-1) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=362798AB55AB51B3986B330448CDD68E&mode=splus&base=LAW&n=1762#tplOf1TiKqirMVta1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
4. Voronkov, P.T. Zachem Rossii nuzhen rentnyj podhod k cenoobrazovaniyu na lesnye resursy? / P.T. Voronkov, I.G. Rusova // Lesohozyajstvennaya informaciya. – Pushkino : VNIILM, 2019 g. – № 3. S. 61–72.
5. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.01.1997 № 22-FZ. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=1F78BC102735B99615F74D3C8A69FF5C&mode=splus&base=LAW&n=70342#DJQPf1TQXcPwhuT9> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.09.1997 № 1199 «O minimal'nyh stavkah platy za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16220/eed6577211f285f1057d792ee8297128c50ce8b1/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 1999 g. № 867 «O minimal'nyh stavkah platy za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2157187/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
8. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 01 aprelya 2005 g. № 50 «O stavkah lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52834/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).
9. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 20.05.2005 № 106 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Stavki lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu (prilozhenie k Prikazu ot 01.04.2005 № 50 «O stavkah lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu»).
10. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 10.06.2005 № 139 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Stavki lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu (prilozhenie k Prikazu ot 01.04.2005 № 50 «O stavkah lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu»).
11. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 20 maya 2005 g. № 105 «Ob ustanovlenii stavok lesnyh podatej za zagotovku i sbor cheremshi (luka pobednogo), paporotnika-orlyaka, paporotnika Osmunda, revenya, chesnoka dikogo pri osushchestvlenii pobochnogo pol'zovaniya». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=81975> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
12. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 24 iyunya 2005 g. № 158 «O stavkah lesnyh podatej za zagotovku zhivicy, vtorostepennyh lesnyh resursov i pobochnoe lesopol'zovanie».

13. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 14 sentyabrya 2005 g. № 255 «O stavkah lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/5215815/5> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
14. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 27 oktyabrya 2005 g. № 288 «O vnesenii izmenenij v prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 14 sentyabrya 2005 g. № 255 «O stavkah lesnyh podatej za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu»». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/5223245/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
15. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 25 oktyabrya 2005 g. № 286 «O stavkah lesnyh podatej za zagotovku vtorostepennyh lesnyh resursov». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2160906/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
16. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 25 oktyabrya 2005 g. № 287 «O stavkah lesnyh podatej za zagotovku zhivicy». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2160920/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
17. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 25 oktyabrya 2005 g. № 285 «O stavkah lesnyh podatej za pobochnoe lesopol'zovanie». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2160905/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
18. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 7 dekabrya 2005 g. № 323 «O stavkah lesnyh podatej za pol'zovanie uchastkami lesnogo fonda dlya kul'turno-ozdorovitel'nyh, turisticheskikh i sportivnyh celej». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/12144441/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
19. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 7 dekabrya 2005 g. № 324 «O stavkah lesnyh podatej za pol'zovanie uchastkami lesnogo fonda dlya nuzhd ohotnichego hozyajstva». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2160903/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
20. Prikaz Federal'nogo agentstva lesnogo hozyajstva ot 25 avgusta 2006 g. № 155 «O stavkah platy za gektar nahodyashchihsya v pol'zovanii uchastkov lesnogo fonda v celyah, ne svyazannyh s vedeniem lesnogo hozyajstva i osushchestvleniem lesopol'zovaniya». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2161600/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
21. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 2001 g. № 127 «O minimal'nyh stavkah platy za drevesinu, otpuskaemuyu na kornyu». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dustupa : URL: <https://base.garant.ru/12122129/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
22. Federal'nyj zakon «O federal'nom byudzhete na 2005 god» ot 23.12.2004 № 173-FZ. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/12138196/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
23. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 aprelya 2002 g. № 278 «O razmere, poryadke vzimaniya i ucheta platy za perevod lesnyh zemel' v nelesnye

- i za iz"yatie zemel' lesnogo fonda». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/2158725/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
24. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2004 g. № 647 «O raschete i vozmeshchenii poter' lesnogo hozyajstva pri perevode lesnyh zemel' v nelesnye zemli dlya ispol'zovaniya ih v celyah, ne svyazannyh s vedeniem lesnogo hozyajstva i pol'zovaniem lesnym fondom, i pri perevode zemel' lesnogo fonda v zemli inyh (drugih) kategorij». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/12137649/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
25. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii (utv. Federal'nym zakonom ot 4 dekabrya 2006 g. № 200-FZ). [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/12150845/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
26. Voronkov, P.T. Formirovanie sistemy cenoobrazovaniya na lesnye resursy v Rossii / P.T. Voronkov, I.G. Rusova // VNIILM – 80 let nauchnyh issledovanij : sb. st., posvyashch. 80-letiyu VNIILM. – M. : VNIILM, 2014. – S. 252–267.
27. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyunya 2007 g. № 419 «O prioritetnyh investicionnyh proektaх v oblasti osvoeniya lesov». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/58043690/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
28. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 iyuna 2014 g. № 537 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/70676454/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
29. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 fevralya 2018 g. № 190 «O prioritetnyh investicionnyh proektaх v oblasti osvoeniya lesov i ob izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/71888832/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
30. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 maya 2008 g. №363 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2007 g. № 310». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=C074D73EEC84D810D71294117B432778&mode=splus&base=LAW&n=55873#8Gmdf1TCZefMbNdl> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
31. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 yanvarya 2020 g. № 3 «O vnesenii izmenenij v stavki platy za edinicu ob"ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=C45264A381B320904B237F134AC736C9&mode=splus&base=LAW&n=342694#b29ef1TM5dNxeHNZ2> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
32. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2008 g. № 1080 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voprosam regulirovaniya lesnyh otnoshenij». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL:

- <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=A5AA790DF6BF2B8ED18B65A149507814&mode=splus&base=LAW&n=107453#1hSef1TWaFBqSGpl1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
33. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 marta 2009 g. № 193 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 11 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=D7A61134D7D33478A3F5822EE348426F&mode=splus&base=LAW&n=85549#h3mef1Th7P41c461> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
 34. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 aprelya 2019 g. № 465 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 11 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=C266CD24FA9041C782B78FC543ED7C95&mode=splus&base=LAW&n=323087#dZ5ff1TSERIxBJzI> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
 35. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2009 g. № 330 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 9 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dustupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=99E8A3B86644D2CA1749C6BA37FB2643&mode=splus&base=LAW&n=86913#DLQff1TKieW8001E1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
 36. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2012 g. № 117 «O vnesenii izmenenij v stavki platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=97B141568F0F94C2647F630D94F9BEDE&mode=splus&base=LAW&n=126253#Ycmff1TrLwMGzxN7> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
 37. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 oktyabrya 2009 g. № 781 «O vnesenii izmeneniya v stavki platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=4BF7521824A132A08A4D8ABC460DFDE1&mode=splus&base=LAW&n=92338#5s7gf1TfTmauG019> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
 38. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 fevralya 2009 g. № 161 «Ob utverzhdenii Polozheniya o predostavlenii v arendu bez provedeniya aukciona lesnogo uchastka, v tom chisle raspolozhennogo v rezervnyh lesah, dlya vy-polneniya izyskateľ'skih rabot». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=88860F51F1B39B8092A4600EA291E374&mode=splus&base=LAW&n=187444#6cTgf1TP59GTf86H> (data obrashcheniya: 30.03.2022).

39. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2009 g. № 907 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 14 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=11210A667725301D4DAC62F136102C7B&mode=splus&base=LAW&n=93654#ycqgf1TMbQcHaHsh1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
40. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2011 g. № 109 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 16 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=CA02092831D40D9D2FD348AD701BB5D8&mode=splus&base=LAW&n=111100#Kt7hf1TWkv9p2Aqs> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
41. Obshcherossijskij klassifikator vidov ekonomiceskoy deyatel'nosti OK 029-2007 (KDES red. 1.1) (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 22.11.2007 № 329-st). [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://base.garant.ru/58051805/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
42. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 fevralya 2014 g. № 74 «O vnesenii izmeneniya v stavki platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=44F61B72AD70C7654FBD83D3AC60F4ED&mode=splus&base=LAW&n=158666#Hiyhf1TicyVCAFm4> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
43. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 noyabrya 2021 g. № 2097 «O vnesenii izmeneniya v stavki platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=0D7BB2E152195934254F2F8E3962AC55&mode=splus&base=LAW&n=402304#jFJif1TAvDMKoDtS1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
44. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2010 goda № 442-FZ «O vnesenii izmenenij v Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=9E6914376AA8BA582311DE-AAEF9CEF1A&mode=splus&base=LAW&n=389880#mQbf1TissymQwS2> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
45. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 dekabrya 2018 g. № 1571«O vnesenii izmenenij v tablicu 9 stavok platy za edinicu ob'ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL:

- <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=EDB53553635B47E57E96441536B343CC&mode=splus&base=LAW&n=313827#MSuif1TT5v7NSnN7> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
46. Federal'nyj zakon ot 30.04.2021 № 112-FZ «O vnesenii izmenenij v Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=1CFF788EF863D925F3E850A4249D7F26&mode=splus&base=LAW&n=383351#O3Djf1Tsv3tYyYKc> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
47. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 noyabrya 2021 g. № 2097 «O vnesenii izmenenij v stavki platy za edinicu ob"ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=3551FD82491A5F38F7DF96ED348BCD65&mode=splus&base=LAW&n=402304#4ZZjf1TOOdKPgUnm1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
48. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2011 g. № 1214 «O vnesenii izmeneniya stavki platy za edinicu ob"ema lesnyh resursov i stavki platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=43D2B67E5488BB6915A22FB7FFBB0D8E&mode=splus&base=LAW&n=317516#JOujf1TSglOoHipL2> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
49. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2019 g. № 74 «O vnesenii izmeneniya v tablicu 4 stavok platy za edinicu ob"ema lesnyh resursov i stavok platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=C2C1499C7AFB6ECE92C3BE451BA19A32&mode=splus&base=LAW&n=317460#daCkf1TJyGol2kg6> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
50. Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 № 538-FZ «O vnesenii izmenenij v Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya otnoshenij, svyazannyh s obespecheniem sohraneniya lesov na zemlyah lesnogo fonda i zemlyah inyh kategorij». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=D41D6957F7CB21999EA6E4411C30B294&mode=splus&base=LAW&n=314666#ckVkf1TBuw6dAZfC> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
51. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 avgusta 2017 g. № 989 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 maya 2007 g. № 310». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XmkOf1TvSTIVcXs8&ca-cheid=F939FA347A9E9074473B1B3551DE5EA8&mode=splus&base=LAW&n=23284#A29lf1Ti788QP5sD1> (data obrashcheniya: 30.03.2022).

УДК 630*6

ЦЕНА ДРЕВЕСИНЫ НА КОРНЮ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

А.П. Петров

Профессор, доктор экономических наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино

Анализ законодательных и нормативных актов, регулировавших через управление лесным доходом в течение 30 лет экономические отношения между государством и частным бизнесом. выгоды частного бизнеса при установлении лесного дохода на базе платежей за древесину в составе насаждений, отводимых в рубку.

Подходы к формированию лесного дохода, призванные обеспечить выполнение лесным хозяйством обязательств по созданию в России низкоуглеродной «зеленой» экономики.

Ключевые слова: лесной доход, экономические отношения, дивиденды, аренда лесов, коррупционные риски, безотходные технологии, поглощающая способность лесов, низкоуглеродная экономика.

Тридцать лет назад на развалинах централизованно планируемого народного хозяйства началось строительство фундамента новой политической системы рыночной экономики. В стремлении как можно скорее обрести экономическую свободу отрасли и производства выстроились в очередь на приватизацию государственных активов. Наиболее осозаемые и быстрые результаты по получаемым дивидендам от приватизации были достигнуты в розничной торговле, финансовом и банковском деле, отраслях топливно-энергетического комплекса.

В группу пионерных отраслей по приватизации вошла и лесная промышленность, предприятия которой по всему комплексу работ, начиная от лесозаготовок и заканчивая производством конечной продукции, сменили стихийно в течение трех лет государственную собственность на частную.

В сложившейся ситуации перед законодательной и исполнительной властью встало задание выстроить экономические отношения между государством – собственником земель лесного фонда и частным лесным бизнесом в интересах обоих сторон. [1]

«Основы лесного законодательства Российской Федерации», введенные в действие с 1 января 1994 года, решили эту задачу соединив административные и рыночные методы управления лесным доходом от использования лесов. Инструментом администрирования был назначен платеж, выражавшийся отчислениями на воспроизводство, охрану и защиту

лесов, который все лесопользователи были обязаны направлять в государственный бюджетный фонд для централизованного финансирования лесного хозяйства*. Для рыночного регулирования лесных отношений были введены лесные подати и арендная плата, размеры которых устанавливали районные советы народных депутатов по результатам лесных торгов при отсутствии каких-либо директивных документов со стороны государства, регламентирующих этот ранее не известный вид оценочной деятельности.

Предложенную Основами лесного законодательства систему экономических отношений между государством и частным лесным бизнесом обрушил затяжной структурный и финансовый кризис 90-ых годов с падением объемов производства лесной продукции на 25-30 процентов. Следствием кризиса стала отмена властями взимания с лесопользователей отчислений в фонд воспроизводства, охраны и защиты лесов. Резко сократившийся спрос на лесную продукцию на внутреннем рынке создал избыток предложения лесных ресурсов, что привело переговоры по установлению ставок лесных податей и арендной платы на уровне административных районов к неутешительным для государства результатам – бесплатному отпуску леса [1].

Экономический кризис в комплексе с другими объективными и субъективными факторами дискредитировали не только дееспособность рыночных механизмов, но и набиравший обороты процесс федерализации лесных отношений.

Для сдерживания развития экономических отношений в сторону рынка уже в 1994 году государство утвердило «Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду», применение которых носило рекомендательный характер. С появлением этого документа начался процесс централизованного управления лесным фондом [1].

Лесной кодекс 1997 года использовал названный выше документ для создания нормативной базы для директивного назначения цен на древесину на корню, руководствуясь при этом как интересами федерального центра, так и субъектов Российской Федерации через законодательное распределение лесного дохода по двум соответствующим бюджетам.

Лесной кодекс не оставил без экономических стимулов и органы государственного управления лесами на муниципальном уровне – лесхозы, получавшие в дополнение к федеральному финансированию на ведение

* Создание централизованного фонда для финансирования воспроизводства, охраны и защиты лесов было и остается до сих пор несбыточной мечтой российских лесоводов

лесного хозяйства специальное вознаграждение за увеличение продаж древесины на корню на аукционах.

Присутствие рынка даже в ограниченных условиях при распределении лесного дохода не замедлило сказаться на его росте: в субъектах Российской Федерации с устойчивым спросом аукционные цены древесины на корню выросли в 3-5 раз.

Введенный в действие в 2006 году Лесной кодекс обеспечил полную победу директивного централизованного управления лесным доходом как над рынком, так и над федерализмом в системе лесных отношений. Главным творцом этой победы стало постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 года № 310, утвердившее ставки платы за единицу объема древесины лесных насаждений (по основным породам). Содержание утвержденного документа по основным параметрам почти полностью дублирует прейскурант лесных талых, применявшийся в советской экономике, когда древесина на корню не была товаром, а попенная плата входила в состав плановых издержек лесозаготовительных предприятий.

Разница между двумя документами лишь в том, что поясное деление заменено лесотаксовым районированием, и неизвестно изменился масштаб цен на лесную продукцию [2]. Изменения, которые происходят в экономике, включая лесные рынки, заставили Правительство Российской Федерации периодически пересматривать ставки платы за древесину в сторону их повышения, не приводя при этом каких-либо убедительных аргументов. Насколько далека эта корректировка от реального процесса ценообразования на лесную продукцию на внутреннем и экспортном рынках, показала статистика лесного сектора в 2021 году, когда рост цен на конечную продукцию переработки древесины на порядок превысил величину корректирующего коэффициента, установленного Правительством [3].

Пятнадцатилетний опыт установления цен на древесину на корню на базе утверждаемых Правительством Российской Федерации ставок платы позволяет назвать участников лесных отношений, получающих дивиденды от централизованного директивного управления лесным доходом. На роль главного бенефицианта претендует частный лесной бизнес, лоббирующий существующую систему экономических отношений в органах законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях и выступающий против любых попыток ввести в систему образования и распределения лесного дохода рыночные механизмы.

Условия для получения частным бизнесом дивидендов при централизованном управлении лесным доходом создает законодательство, подчиненное интересам лесной промышленности, создающее в отличие от

лесного хозяйства благоприятную для федерального центра статистику с ростом вклада лесного сектора в валовый внутренний продукт (ВВП).

Назовем эти условия.

1. Низкий уровень платежей за древесину на корню позволяет крупным лесопромышленным компаниям монополизировать через аренду рынки, когда предложение на них лесных ресурсов значительно превышает существующие производственные мощности по заготовке и переработке древесины. Эта ситуация приводит в лесопользование «субаренду» лесных участков с коррупционными сделками и нелегальным оборотом древесины.

2. Таксационная оценка отводимой в рубку древесины по породам и категориям крупности в составе растущих лесонасаждений выводит лесной доход из сферы действия федерального закона от 28.12.2013 года № 415-ФЗ об учете древесины.

3. Этот закон и последовавшие за ним многочисленные поправки создали новую систему правовых отношений между государством и частным бизнесом в сфере оборота древесины. Эта система, основанная на учете фактически заготовленных сортиментов круглого леса в единой автоматизированной информационной системе (ЛесЕГАИС), предоставляет собственнику лесов – государству, достоверные данные об изъятии древесных ресурсов, отличные от тех, которые производят лесоучетные работы, а порою и сами арендаторы лесных участков.

4. Переход к оценке изъятых древесных ресурсов по факту их заготовки не только улучшит условия администрирования лесного дохода, но и устранит коррупционные риски, сопровождающие аукционный доступ бизнеса к использованию лесов. На этом направлении примером должно послужить сельское хозяйство, где рыночная экономика заставила отказаться от оценки урожая по состоянию посевных площадей, предпочтя этому собранное зерно в закромах.

5. При средней цене древесины на корню около 2 евро за кубометр финансовое благополучие предприятий по переработке древесины достигается без привлечения крупномасштабных инвестиций в модернизацию существующих и создание новых производств на базе безотходных технологий. Лесной сектор стран Европы и Северной Америки успешно развивается в данном направлении при воздействии на этот процесс высокими ценами на древесное сырье, на порядок превосходящими российские.

Названные выше условия являются следствием монопольного положения лесной промышленности в лесном комплексе, закрепленного «Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 11.02.2021 г.

№ 312-р. Эта стратегия при отсутствии убедительных доказательств установила плату в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 2030 год в млрд.рублей по трем сценариям развития соответственно:

Инерционному – 81,
Базовому – 100,
Стратегическому – 200

при фактическом поступлении лесного дохода в объеме 52,7 млрд.рублей в 2019 году.

Даже если и будет реализован стратегический сценарий, что маловероятно, сумма лесного дохода будет далека от тех объемов финансирования, которые понадобятся лесному хозяйству в новой парадигме его развития как отрасли, вовлеченной в природоохранную и климатическую политику. Именно эту миссию возложила на лесное хозяйство «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. Этим документом ответственность за создание в стране низкоуглеродной «зеленой» экономики возложена на природные экосистемы, главной из которых, судя по плану мероприятий, является лес.

Названная ответственность материализуется в стратегии ростом поглощающей способности природных экосистем с 535 млн тонн в эквиваленте углекислого газа в 2019 году до 1200 млн тонн в 2050 году.

Названную миссию могут выполнять только леса, находящиеся под административным и хозяйственным управлением на всех землях лесного фонда, обеспеченные при рациональном неистощительном использовании надежной охраной и защитой. Поддержание лесов в состоянии, позволяющем эффективно использовать их экологические и социальные функции, судя по зарубежному опыту [4] является высокозатратным делом как по текущим расходам, так и по линии привлечения долговременных инвестиций.

По мнению И.В.Советникова, руководителя Рослесхоза [3], только для того, чтобы перевести резервные леса в регулируемые, понадобится дополнительное ежегодное финансирование в сумме 19 млрд рублей. Определенную долю финансирования могут взять на себя лесоклиматические проекты [5, 6], которые на ряде территорий составят конкуренцию лесопромышленному производству, когда предприятия, загрязняющие атмосферу выбросами парниковых газов, в добровольном или принудительном порядке будут оплачивать услуги леса по поглощению им углерода.

В названных условиях будущее российских лесов как регулятора глобального климата будет во многом зависеть от того, как в партнерстве гос-

ударства с частным лесным бизнесом будут задействованы экономические механизмы, сочетающие государственное администрирование с рыночными инструментами. В выстраивании этих отношений на помощь должен прийти опыт государственного управления использованием минерально-сырьевых ресурсов с применением налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В данном случае речь пойдет о введении налога на фактически заготовленную древесину, являющуюся воспроизводимым ресурсом, изымаемым из природной экосистемы – леса, обязанного выполнять экологические и социальные функции [7].

Основу лесного налога составят:

- налогооблагаемая база, представленная объемами заготовленных фактически учтенных сортиментов, присутствующих на внутреннем и внешнем рынках круглых лесоматериалов;
- базовая налоговая ставка, устанавливающая участие лесного хозяйства в создании добавленной стоимости в производствах по заготовке и переработке древесины;
- сортиментные налоговые коэффициенты как производные от рыночных цен на круглые лесоматериалы.

В отличие от существующей системы платежей, основанных на таксационной оценке лесонасаждений, все три названных выше элемента лесного налога наделены документально подтвержденной и статистической информацией, доступной всем участникам лесных отношений. Предлагаемый лесной налог соединит государственное администрирование с ответственностью за налогооблагаемую базу и базовую налоговую ставку и рынок, формирующий цены на сортименты круглого леса.

Назовем выгоды, которые получит государство при управлении лесным доходом посредством лесного налога.

Налоговый статус платежей, без сомнения, укрепит финансовую дисциплину в части ответственности лесопользователей вносить платежи в установленном размере и в установленное время. Лесной налог победит лесной криминал, устранив коррупционные риски при аукционном доступе частного бизнеса к использованию лесов. Но при этом лесной налог не ограничится достижением только фискальных целей. В комплексе с другими финансовыми механизмами он через систему льгот и преференций окажет стимулирующее воздействие на технологическую трансформацию лесного сектора с конечной целью создания в нем «зеленой» экономики [8].

Лесной налог может претендовать и на решение общеэкономических и политических задач, приняв на себя функции таможенной пошлины, тем самым воздвигая высокими ставками заслон на пути экспорта отдельных видов лесной продукции.

Для того, чтобы избежать негативных последствий на начальном этапе введения лесного налога, обусловленных неготовностью органов государственной власти и частного бизнеса принять новые условия в отношениях между ними, целесообразно подготовить и реализовать pilotный проект с обложением налогом юридических лиц, использующих леса на базе приоритетных инвестиционных проектов в 2-3 субъектах Российской Федерации в Сибири и на Дальнем Востоке. Этот проект следует включить в план первоочередных мероприятий по адаптации лесного хозяйства к требованиям глобального энергоперехода и создания в стране «зеленой» экономики [8].

Состояние российских лесов должно стать основным критерием эффективности политики государства в области их использования, воспроизведения, охраны и защиты.

Список использованных источников

1. Петров, А.П. Лесной сектор в зеркале экономики: уроки политических решений / А.П. Петров. – Ярославль : Канцлер, 2020. – 176 с.
2. Петров, А.П. Экономические отношения в лесном хозяйстве: из прошлого в будущее / А.П. Петров. – Пушкино : ВИПКЛХ, 2016. – 98 с.
3. Что делать с ценами на древесину. «Российская газета». Федеральный выпуск № 2, 2022.
4. Чанг, Д. Лесная экономика / Д. Чанг, П.Х. Пирс // Под общей ред. А.П. Петрова. – М. : НПЦ «Лесное дело», 2019. – 384 с.
5. Петров, А.П. Принесет ли климат инвестиции в лесное хозяйство / А.П. Петров // Леспроминформ. – 2021. – № 5. – С. 26–30.
6. Петров, А.П. Лес и климат: партнерство или антагонизм / А.П. Петров // Лесной комплекс. – 2021. – № 6. – С. 28–32.
7. Петров, А.П. Лесной налог победит криминал и коррупцию / А.П. Петров // Лесной комплекс. – 2022. – № 1.
8. Петров, А.П. «Зеленое» будущее лесного сектора во власти науки и образования / А.П. Петров // Леспроминформ. – 2021. – № 8. – С. 18–22.

THE PRICE OF STANDING TIMBER: LESSONS FROM THE PAST AND CHALLENGES OF THE FUTURE

A.P. Petrov

*Professor, Doctor of Economics
Honored master of sciences
of the Russian Federation*

Analysis of legislation and regulations governed the economic relations between the state and private business through the timber income management for 30 years, the benefits of private business in establishing the timber income on the basis of the payments for timber as part of the forest stands allocated for logging.

Approaches to the formation of timber income, designed to ensure that forestry fulfills its obligations to create a low-carbon «green» economy in Russia.

Keywords: timber income, economic relations, dividends, forest rental, corruption risks, Non-Waste Technologies, forest absorbing capacity, low-carbon economy.

References

1. Petrov. A.P. Lesnoy sektor v zerkale ekonomiki: uroki politicheskikh re-sheniy / A.P. Petrov. – Yaroslavl : Kantsler. 2020. – 176 s.
2. Petrov. A.P. Ekonomicheskiye otnosheniya v lesnom khozyaystve: iz proshlogo v budushcheye / A.P. Petrov. – Pushkino : VIPKLKh. 2016. – 98 s.
3. Chto delat s tsenami na drevesinu. «Rossiyskaya gazeta». Federalnyy vy-pusk № 2. 2022.
4. Chang. D. Lesnaya ekonomika / D. Chang. P.Kh. Pirs // Pod obshchey red. A.P. Petrova. – M. : NPTs «Lesnoye delo». 2019. – 384 s.
5. Petrov. A.P. Prineset li klimat investitsii v lesnoye khozyaystvo / A.P. Petrov // Lesprominform. – 2021. – № 5. – S. 26–30.
6. Petrov. A.P. Les i klimat: partnerstvo ili antagonizm / A.P. Petrov // Les-noy kompleks. – 2021. – № 6. – S. 28–32.
7. Petrov. A.P. Lesnoy nalog pobedit kriminal i korruptsiyu / A.P. Petrov // Lesnoy kompleks. – 2022. – № 1.
8. Petrov. A.P. «Zelenoye» budushcheye lesnogo sektora vo vlasti nauki i obrazovaniya / A.P. Petrov // Lesprominform. – 2021. – № 8. – S. 18–22.

УДК 630*6, 630*9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.Г. Русова,

Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зав. лабораторией стратегического планирования и
прогнозирования, кандидат экономических наук,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
rusova_68@mail.ru

Программно-целевое планирование (ПЦП) находит все большее распространение как метод управления российской экономикой. Это – управление бюджетными системами различных уровней, при котором планирование расходов осуществляется в прямой связи с получаемыми результатами. За время применения метода в Российской Федерации (с 2004–2005 гг.) были выявлены как его достоинства, так и его недостатки, а также способы его совершенствования. Несмотря на явные достоинства метода (повышение эффективности государственного управления и соответствие международным стандартам) выявленные проблемы оказались достаточно серьезными (неготовность системы государственного управления к его внедрению, отсутствие научно-методической базы, отсутствие единой достоверной методологии определения эффективности программ, незаинтересованность должностных лиц и руководителей программ и проектов в достижении конечного результата и пр.) и требовали решения. Лесное хозяйство как отрасль экономики подвержено тем же рискам при внедрении ПЦП, как и другие отрасли. Предлагаемые меры преодоления проблем (разработка научно-методической базы, унификация методов определения эффективности программ, создание новой управленческой культуры и новых управленческих структур) так же актуальны для лесного хозяйства, как и для других отраслей.

Ключевые слова: Программно-целевое планирование, бюджетный процесс, государственная целевая программа, стратегическое планирование, цели, задачи, критерии, индикаторы, краткосрочные мультиплекторы, импортозависимость, инновационность, Аналитический центр, проектные офисы, Единая информационная система.

Программно-целевое планирование (далее ПЦП) как метод управления экономикой приобретает в настоящее время все большее распространение. Начиная с 2008–2009 гг., все большую долю бюджетного финансирования во всех сферах экономики составляет целевое финансирование или финансирование государственных и целевых программ. Лесное хозяйство не является исключением – в 2014 г. была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» [1],

сроком действия на десять лет – окончание программы запланировано на 2024 г. Попытаемся проанализировать опыт применения метода ПЦП в экономике, выявить его достоинства, недостатки и возможные пути их преодоления – с тем, чтобы по возможности применить его для совершенствования ПЦП в лесном хозяйстве.

В общем виде ПЦП – синоним управления бюджетными системами различных уровней агрегирования, при котором планирование расходов осуществляется в прямой связи с получаемыми результатами. Это система формирования бюджета, построенная на четкой взаимосвязи расходов и результатов, достигнутых вследствие выполнения определенной цепочки мероприятий. ПЦП может быть использовано на различных уровнях – макро- и микроэкономическом, от уровня государства в целом, отдельных отраслей экономики и отдельных регионов до уровня конкретного предприятия. В зависимости от уровня применения метод имеет свои особенности.

В рамках ПЦП по каждому направлению государственной политики в конкретной сфере экономической деятельности или на территориальной единице должны быть определены цели, которых необходимо достичь, задачи, которые необходимо выполнить, результаты, которые должны быть получены, и конкретные значения показателей, которых необходимо достичь. Все это, а также необходимые для достижения результатов ресурсы, должно содержаться в специально разработанных программах по каждому виду деятельности.

В силу того, что ПЦП использует весь комплекс информации о целях и результатах, оно считается самым сложным способом использования информации в теории управления (табл. 1) [2].

Органы государственного управления всех уровней при таком виде планирования прежде всего отвечают за результат; это должно обеспечивать самостоятельность распорядителей бюджетных средств, направленную на повышение эффективности расходов [2]. Они могут частично перераспределять ресурсы между программами и временными периодами (средства, сэкономленные в одном году, можно использовать в следующем) [2]. Контроль за целевым использованием бюджетных средств при ПЦП не требуется, его заменяет контроль за достижением результатов. ПЦП подразумевает максимальную открытость всей финансовой информации, позволяющей заинтересованным лицам судить об эффективности механизма государственного управления. Особенности ПЦП по сравнению с традиционным бюджетированием приведены в таблице 2 [2].

Таблица 1

Использование информации при ПЦП [2]

Способ использования информации	Цель
Наблюдение за результатами	Оценка результатов и эффективности выполнения программ
Текущее планирование	Оценка промежуточных результатов. Сравнение плановых и фактических результатов выполнения программы
Отчеты о результатах	Оценка промежуточных и окончательных результатов выполнения программ.
Независимые проверки	Независимая оценка достоверности информации, содержащейся в отчетах
Эталонная оценка	Сопоставление с эталонными показателями, характеризующими наивысшие достижения в конкретной отрасли
Контракты, направленные на результат	Контракты между государством и производителем на поставку конкретных объемов конкретной продукции или производство определенного количества конкретных услуг по определенной цене
ПЦП	Достижение строго определенных целей с использованием определенного количества ресурсов

Таблица 2

Особенности ПЦП [2]

Показатель	Традиционное бюджетирование	ПЦП
Распределение финансовых средств	По видам затрат в соответствии с функциональной, ведомственной, экономической классификациями бюджетных расходов	По программам или стратегическим целям, предусматривающим достижение определенных конечных результатов
Принципы планирования бюджета	Главное – обоснование потребности в ресурсах, ожидаемые результаты деятельности не обосновываются. Расходные потребности устанавливаются путем индексации величины расходов предыдущего периода	Главное – обоснование приоритетов и ожидаемых результатов. Бюджетные расходы соотносятся с показателями результатов через показатели ресурсов и мероприятий, необходимых для достижения результатов
Горизонт планирования	1 год	3 и более лет
Свобода использования лимитов ассигнований	Получаемое финансирование разделено на целевые лимиты, каждый из которых имеет четкую цель. Перераспределение средств не допускается. Остатки средств на бюджетном счете ликвидируются в конце года.	Устанавливаются долгосрочные лимиты ассигнований. Разрешается перераспределение средств между статьями расходов. Возможен перенос неиспользованных средств на следующий год и частичное использование ассигнований будущего года в текущем году

Показатель	Традиционное бюджетирование	ПЦП
Контроль за исполнением бюджета	Преобладает внешний контроль, осуществляемый вышестоящими или специализированными ведомствами. Основное внимание уделяется контролю за исполнением расходных статей бюджета	Нижние уровни управления наделяются большей ответственностью за принятие решений. Ведется постоянный независимый финансовый аудит. Контролируется не столько расходование бюджетных средств, сколько достижение поставленных целей и задач.
Организационная структура	Оргструктура госучреждения формируется по принципу функциональности. Деление на внутренние подразделения производится по исполняемым ими функциям, а не итоговым результатам деятельности	Оргструктура учреждений ориентируется на конечный результат. Подразделения внутри учреждений должны отвечать за конкретные результаты своей работы. Административные затраты распределяются между оперативными подразделениями
Ответственность сотрудников за эффективное использование средств	Низкий уровень делегирования ответственности. Отдельные сотрудники имеют мало возможностей самостоятельно делать то, что может повысить эффективность расходования бюджетных средств	Высокий уровень децентрализации и делегирования полномочий. После определения важнейших приоритетов, целей и выделения финансовых ресурсов отдельным подразделениям внутри организации необходимо во многом самим определять, каким образом эти цели могут быть достигнуты наилучшим образом.

В Концепции реформирования бюджетного процесса [3] впервые в Российской Федерации была обозначена актуальность ПЦП. Основные направления реформы бюджетного процесса были сформулированы в Положении о предоставлении субсидий из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов [4]: «осуществлять совершенствование методов планирования бюджетных расходов на основе требований, установленных к конечному результату; вести регулярный учет эффективности бюджетных расходов, ; закрепить требования количественной оценки качественных результатов; осуществлять переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к программно-целевому финансированию и расширению их самостоятельности в части распоряжения полученными средствами в соответствии с поставленными задачами» [2].

Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) [5] были сформулированы основные задачи развития на региональном уровне, в числе которых «...создание стимулов для внедрения инструментов стратегического планирования, программно-целевого бюджетирования и бюджетирования, ориентированного на результат, новых механизмов административного

регулирования и управления, взаимоотношений с органами местного самоуправления, развития механизмов частно-государственного партнерства на региональном и местном уровнях» и т.п.

В процессе реформирования бюджетной системы была создана система финансового поощрения субъектов Российской Федерации, получивших более высокую рейтинговую оценку результатов их работы по управлению финансами [6]. Аудит деятельности органов государственной власти должны осуществлять контрольно-счетные палаты. Их первоочередная задача – «контроль за исполнением бюджета, анализ его отклонений от установленных показателей, обнаружение и предотвращение нецелевого использования бюджетных средств, определение эффективности и целесообразности их расходования» [2]. Оценку результативности и эффективности управления финансами (т.е. оценку бюджетных программ) при ПЦП могут осуществлять независимые аудиторские организации.

Суть ПЦП наглядно изображена на рис. 1. Основными элементами ПЦП являются: «совокупность мероприятий, необходимых для достижения цели и решения задач; административная система управления программой; рациональное распределение ресурсов; контроль над выполнением программы и ее эффективностью; нормативно-правовая база программы» [2]. Задачи ПЦП могут быть масштабными и локальными. Укрупненная классификация методов ПЦП приведена на рис. 2 [2, 7].

Рисунок 1. Суть ПЦП

Эвристические методы (экспертные и социологические) субъективны, т.к. они являются отражением точки зрения конкретного участника процесса. Они обладают слишком низкой точностью и могут использоваться только как дополнение к другим. Объективную оценку дают экономико-математические и статистические методы, на основе которых формируются прогнозы. В числе методов реализации планов в первую очередь необходимо упомянуть директивный (возможности участников плана или программы строго предопределены и исключены любые изменения) и индикативный (выполнение плана или программы может изменяться при изменениях условий их реализации или достижении определенных индикаторов (целевых показателей)) методы.

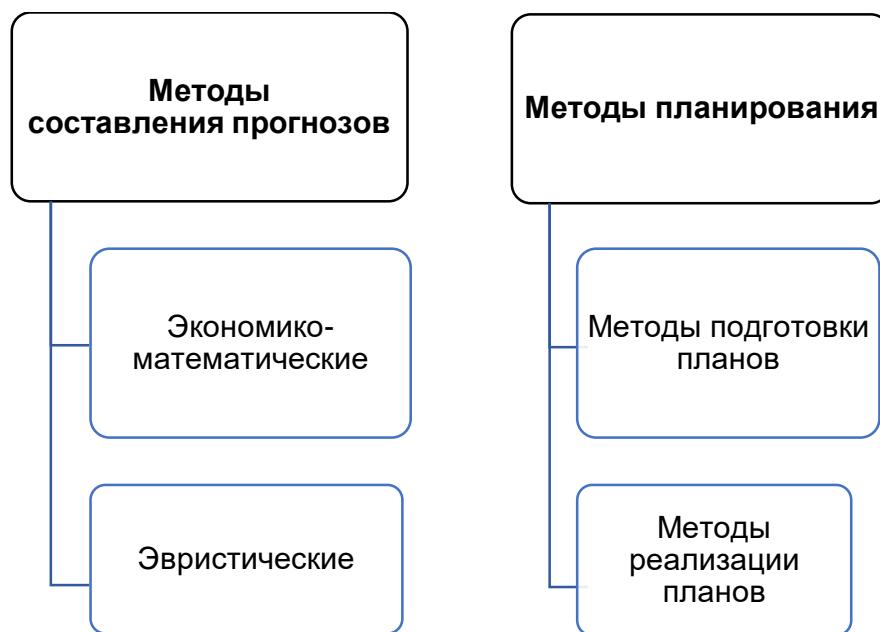

Рисунок 2. Спектр методов, входящих в состав ПЦП

Например, Государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» [1] предусмотрены следующие целевые показатели (индикаторы): «лесистость территории Российской Федерации; доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда; отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений; объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 гектар земель лесного фонда; отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины».

Формы ПЦП достаточно разнообразны; на выбор конкретной формы может оказывать влияние продолжительность программы или проекта,

степень мотивированности исполнителей, роль органов государственной власти и бюджетных учреждений, нормативное финансирование. Наиболее распространенными являются проблемно-ориентированная и сервисная формы.

Достоинства ПЦП

Для органов государственного управления:

- наличие достоверной и актуальной информации о ходе выполнения задач и достижении целей государственной политики, а также использовании бюджетных средств в различных сферах экономики;
- возможность более эффективного распределения бюджетных средств благодаря наличию информации о ходе и этапах выполнения госпрограмм;
- экономия бюджетных средств и повышение эффективности государственного управления;
- возможность выбора наиболее эффективного варианта программы по результатам сравнительного анализа нескольких вариантов;
- повышение качества контроля за деятельностью органов государственной власти и управления в результате использования системы целевых показателей и возможности поэтапно отслеживать ход их достижения;
- выявление дублирующих и неэффективных программ, их прекращение.

Для отдельных учреждений:

- возможность оперативного управления расходами, экономии бюджетных средств и реструктуризации затрат в рамках утвержденных программ;
- совершенствование планирования собственной деятельности за счет возможности оценки взаимосвязи между затратами и результатами работы;
- возможность экономически обоснованных расчетов эффективности выполнения программ и использования их для бюджетных заявок.

Для социума:

- лучшее понимание государственной политики, ее целей, затрат и путей достижения.

Несколько в ином разрезе к *достоинствам ПЦП* можно отнести:

1. Увеличение прозрачности финансовых потоков.
2. Возможность поэтапного анализа реализации программ, степени выполнения задач и достижения целей.
3. Более совершенную организацию процесса исполнения бюджета.
4. Рост ответственности главного распорядителя за ход выполнения программы и четкое разграничение ответственности между исполнителями.

5. Повышение продуктивности использования бюджетных средств и большую целесообразность отдельных видов бюджетных расходов.

6. Соответствие классификации бюджетных расходов международным стандартам [8].

Проблемы ПЦП

Практическое внедрение ПЦП показало и недостатки нового метода, к которым можно отнести [9]:

1. Неготовность госструктур и бюджетной системы в целом к внедрению нового метода.

2. Недостаточно четкое разграничение предметов ведения и полномочий между органами власти различного уровня.

3. Методическое несовершенство и отсутствие научной базы, в т.ч отсутствие методик определения экономической эффективности программ.

4. Высокая вероятность возникновения непредвиденных рисков.

5. Потеря связи систем управления с проблемами, для решения которых они были созданы.

6. Долгосрочность, в отдельных случаях неоправданная [10].

Процедуры формирования проектов бюджетов зачастую достаточно громоздки и затянуты, самостоятельность распорядителей бюджетных средств недостаточна, что автоматически снижает и их ответственность. Финансовый контроль не всегда затрагивает вопросы эффективности использования бюджетных средств, а его результаты не всегда используются при формировании бюджетов и принятии управленческих решений. Не всегда удается обеспечить ритмичность исполнения бюджетных обязательств (значительная часть расходов может концентрироваться во второй половине года, что стимулирует расход средств любой ценой, в том числе за счет попыток обхода конкурсного порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд).

Отдельно можно отметить недостатки ПЦП на региональном уровне:

1. Несовершенство системы выявления региональных проблем и, следовательно, постановки целей и задач программ.

2. ПЦП не всегда дает возможность определить оптимальные механизмы для выполнения задач и достижения целей [11, 12]. Региональная законодательная база в силу своей инертности не всегда позволяет применять актуальные методы и механизмы. ПЦП не позволяет оперативно учитывать текущие изменения региональной ситуации, что препятствует своевременной корректировке хода выполнения программ. Исключительное использование ПЦП на региональном уровне может привести к тому, что бюджетные средства будут выделяться на выполнение уже неактуальных мероприятий.

3. Процесс определения эффективности мероприятий программы не полностью проработан и недостаточно прозрачен.

Мерами борьбы с уже выявленными недостатками и проблемами ПЦП стало усиление ответственности органов исполнительной власти и бюджетных учреждений за результативность бюджетных расходов и повышение качества государственных и муниципальных услуг. Оно сопровождалось расширением их полномочий, созданием стимулов к повышению прозрачности и эффективности использования бюджетных средств, прекращением практики мелочной регламентации их деятельности. Контроль за целевым использованием бюджетных средств должен был стать более действенным, ориентированным не только на выявление, но и предотвращение финансовых нарушений, а также создание основ для принятия конкретных управленческих решений. Необходимо было создание эффективной системы государственного аудита результативности бюджетных расходов, системы мониторинга качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств [2].

Необходимо учитывать, что существуют государственные структуры, для деятельности которых ПЦП не подходит в принципе, например, МИД, в деятельности которого целесообразнее сохранять стабильность, а не форсировать события. Некоторые федеральные структуры призваны к решению задач, у которых не может быть конкретного результата. Для таких структур и задач необходимо сохранять текущее финансирование.

Государственные программы как реализация ПЦП на практике

Ядром ПЦП является государственная или целевая программа, которую можно определить как совокупность мероприятий, способствующих выполнению поставленных задач и достижению цели. Государственная программа представляет собой «...комплекс мероприятий, которые тождественны по целям, обусловлены общими сроками и ресурсами, подкреплены инструментами государственной политики, с целью обеспечения реализации ключевых государственных функций достижения государственных приоритетов в социально-экономической сфере и национальной безопасности» [13]. Государственные программы являются документами стратегического планирования, на основании которых достигаются приоритетные цели и задачи социально-экономического развития страны. В лесном хозяйстве это в первую очередь Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства».

Согласно этому документу целями, которых необходимо достичнуть в лесохозяйственной отрасли, являются [1]: «повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и

полезных свойствах леса при сохранении экономического и экологического потенциала, а также глобальных функций лесов и их биологического разнообразия», а задачами, выполнение которых необходимо для достижения целей: «обеспечение эффективной охраны, защиты, воспроизводства лесов, в том числе на всех участках, вырубленных и погибших лесных насаждений, а также рационального многоцелевого и неистощительного использования лесов при сохранении их экологических функций и биологического разнообразия; обеспечение эффективного управления лесами и устойчивого развития лесного сектора экономики».

Одно из определений целевых программ следующее: «...документ, содержащий в себе цель, задачи и единство разнонаправленных мероприятий, действие которых нацелено на качественное разрешение социально-экономических проблем и связанных по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения» [15]. Дифференцировать целевые программы можно так [16]: социально-экономические; научно-технические; производственно-экономические; территориальные; экологические; организационно-хозяйственные и т.п. По срокам реализации целевые программы могут быть среднесрочными (до 5 лет) и долгосрочными (свыше 5 лет) [17].

Можно привести еще два определения государственных целевых программ:

- «система мер, связанных задачами, сроками и имеющимися ресурсами, и инструменты государственной политики, обеспечивающие реализацию ключевых функций государства для достижения приоритетов и целей государственной политики в области социально-экономического развития и безопасности» [18];
- «документ стратегического планирования, содержащий набор запланированных мер, взаимозависимых с точки зрения целей, графиков реализации, исполнителей и ресурсов, а также инструменты государственной политики, обеспечивающие в рамках реализации ключевых функций, достижение и цели государственной политики в области социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации» [19].

Есть разница между государственными и федеральными целевыми программами: первые «содержат не только систему мероприятий, но и совокупность инструментов по реализации определенного направления деятельности государства» [20], а их цели состоят в реализации приоритетов государственной политики; вторые направлены на решение общесистемных вопросов. Цель государственной программы более общая, для достижения требует более продолжительного периода времени, большей масштабности и намного большего количества ресурсов [21].

Государственные программы состоят из следующих элементов: совокупности основных действий; целевых программ отдельных ведомств; федеральных целевых программ или подпрограмм.

Подпрограмма – часть или элемент государственной программы, предусматривающий некоторую часть от всей совокупности действий, направленных на достижение общей цели. Распределение отдельных подпрограмм внутри программы определяется их целесообразностью, масштабом задач и уровнем их сложности.

На рис. 3 представлена последовательность разработки целевых программ методом ПЦП. На первом этапе определяются конкретные проблемы, формулируется цель программы, задачи для ее достижения, определяются мероприятия, сроки по мероприятиям и по программе в целом, исполнители. На втором этапе выдается задание, отражающее все обозначенные критерии. Формируется система показателей (критериев и индикаторов), отражающих степень достижения цели программы.

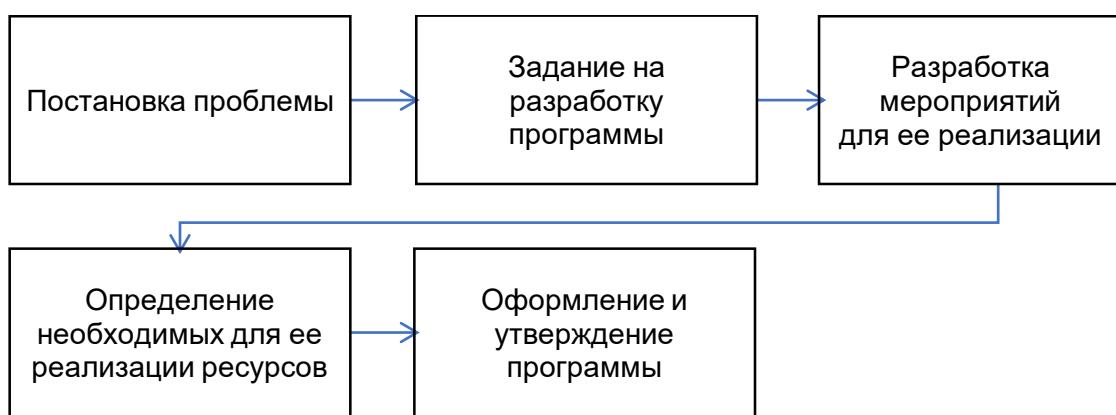

Рисунок 3. Последовательность разработки целевых программ методом ПЦП

Для Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» в качестве критериев и индикаторов были приняты следующие [1]: лесистость территории Российской Федерации; доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда; отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений; объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 гектар земель лесного фонда; отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины.

Далее разрабатываются мероприятия по выполнению программы в соответствии с принятой иерархией целей и задач, определяются последовательные фазы выполнения мероприятий; рассчитывается потребность в ресурсах для выполнения программы, поэтапно калькулируются издержки, определяются ожидаемые результаты и эффективность программы.

В качестве сроков реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» утверждены 2013–2024 годы. Программа разделена на 4 этапа: 2013–2014; 2015–2017; 2018–2020; 2021–2024 годы.

Общий объем ассигнований федерального бюджета на выполнение программы составляет 428866579,1 тыс. рублей. Ежегодно:

в 2013 году – 29610895,2 тыс. руб.; в 2014 году – 31912016,9 тыс. руб.;
в 2015 году – 33535578,5 тыс. руб.; в 2016 году – 29042669,6 тыс. руб.;
в 2017 году – 27493700,8 тыс. руб.; в 2018 году – 33291891,4 тыс. руб.;
в 2019 году – 39031940,8 тыс. руб.; в 2020 году – 41514344 тыс. руб.;
в 2021 году – 46790344,5 тыс. руб.; в 2022 году – 38328169,2 тыс. руб.;
в 2023 году – 38067614,1 тыс. руб.; в 2024 году – 40247414,1 тыс. руб.

Ожидаемые результаты выполнения Государственной программы:

в 2018–2020 годах:

- сохранение лесистости территории Российской Федерации на уровне 46,5%;

- увеличение доли площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда до уровня 21,8%;

- достижение отношения площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений на уровне 72,8%;

- повышение объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 га земель лесного фонда до уровня – 54 руб.;

- достижение отношения фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины на уровне 31,7%;

в 2021–2024 годах:

- сохранение лесистости территории Российской Федерации на уровне 46,4%;

- увеличение доли площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда до уровня 23,7%;

- обеспечение отношения площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений на уровне 100%;

- повышение объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 гектар земель лесного фонда, до уровня 64,5 руб.;
- достижение отношения фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины на уровне 32,2%.

На последнем этапе имеет место подготовка программных документов и их утверждение на законодательном уровне.

Госпрограмма должна включать следующие позиции:

- обоснование целей и задач в строгом соответствии с утвержденной стратегией развития Российской Федерации, ее субъекта или иной территориальной единицы, для которой составляется программа, или сферы экономической деятельности;
- обоснование необходимости создания программы;
- аналитические материалы, характеризующие ситуацию территориальной единицы или сферы экономической деятельности, для которой разрабатывается программа;
- предполагаемые способы определения рисков;
- ориентировочные сроки по этапам и программе в целом;
- систему параметров для оценки выполнения программы по срокам и качеству;
- предполагаемый список исполнителей;
- описание метода оценки эффективности выполнения программы;
- пути финансирования [22].

Бюджет государственных программ направлен на увеличение прозрачности финансовых потоков и более тесную их увязку с целями, на которые выделяются средства, а также правильную расстановку приоритетов в расходовании государственных средств.

Проблемы при реализации государственных программ

Государственные программы являются центральным ядром ПЦП – очередного шага по совершенствованию системы планирования бюджетных расходов и управления расходами различных уровней. Структура госпрограммы всегда является многоуровневой, а ее элементы связаны между собой иерархической зависимостью. Процесс расходования бюджетных средств в рамках госпрограмм становится эффективным, прозрачным и легко контролируемым. Наряду с этим ПЦП является проблемной зоной, требующей серьезного совершенствования. В таблице 3 приведен обобщенный перечень проблем, наиболее часто встречающихся при применении этого метода, и пути их преодоления.

Таблица 3

Проблемы, наиболее часто встречающиеся при ПЦП, и пути их преодоления [25]

Решаемая проблема	Группа проблем	Принимаемое решение	Группа решений
Несопоставимость и вариативность результатов оценки эффективности госпрограммы	Отсутствие единых методических решений	Создание единой методологии и методики оценки эффективности госпрограмм	
Большое разнообразие методик прогнозирования, прогнозирование региональных показателей на федеральном уровне	Непроработанность нормативной правовой базы	Разработка единой методологии и методики макроэкономического прогнозирования	Универсализация
Определение целей разработки программ самим ответственным исполнителем; отсутствие возможности установления цели извне; отсутствие связей между целями программ и стратегическими целями развития регионов и федеральной политики	Непроработанность нормативной правовой базы	Установление соответствия целей госпрограмм стратегическим приоритетам; разработка унифицированного классификатора целей регионального развития	Универсализация
Отсутствие связей между однотипными программами различных уровней управления, от федерального до муниципального	Отсутствие единых методических решений	Обеспечение преемственности показателей между уровнями управления с помощью сквозной системы индикаторов	
Перегруженность госпрограмм элементами	Непроработанность нормативной правовой базы	Использование системы агрегируемых показателей, легко дезагрегируемых на элементы низших уровней	
Негативное влияние на оперативность управления региональными финансами из-за отсутствия возможности перераспределения средств внутри программ	Непроработанность нормативной правовой базы	Предоставление полномочий ответственным исполнителям с разумными ограничениями	Содействие региональному развитию
Усложнение структуры бюджета и потеря гибкости управления выделенными средствами из-за использования функциональной и программной классификаций	Непроработанность нормативной правовой базы	Приоритизация программной классификации расходов бюджета; ведение сводной бюджетной росписи	Содействие региональному развитию
Несоответствие «бумажных» и электронных версий документов; хаотичность информационных источников	Непроработанность нормативной правовой базы	Стандартизация информационной системы; ее своевременная актуализация	Содействие региональному развитию
Субъективность оценки эффективности реализации госпрограмм, проводимой самими ответственными исполнителями	Непроработанность нормативной правовой базы	Регулярные внешние проверки госпрограмм, проводимые независимыми организациями	Контроль
Отсутствие мотивации у руководящего состава и исполнителей госпрограмм к достижению целевых показателей; отсутствие мер воздействия на них	Непроработанность нормативной правовой базы	Создание механизмов мотивации для руководства и исполнителей; введение мер персональной ответственности; создание и развитие культуры ПЦУ	Человеческий фактор

На основании Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации [23] Минэкономразвития РФ ежегодно проводится мониторинг эффективности реализации программ и хода их выполнения, на основании которого принимаются решения относительно целесообразности их дальнейшей реализации.

Несмотря на эффективность большей части госпрограмм, существует большое количество факторов, препятствующих их успешному выполнению [24]. Это дублирование мероприятий государственных программ органами исполнительной власти, невыполнение мероприятий в срок и т.п. Структура госпрограмм считается иерархичной и исключающей дублирование; на практике необходимо составлять специальный график ответственности, в котором назначать основных исполнителей по каждому пункту и мероприятию программы [24]. Необходимо создание Наблюдательных советов для координации деятельности ответственных исполнителей программ, а также внедрение электронного документооборота.

Достаточно много проблем в реализации госпрограмм создает регулярное недофинансирование, возникающее из-за финансовых проблем государства и форс-мажорных обстоятельств. Преодолеть это негативное явление можно максимально широким привлечением внебюджетных средств за счет вовлечения малого и среднего бизнеса в сферу реализации госпрограмм на основе государственно-частного партнерства.

Факторы, препятствующие успешному выполнению государственных программ, можно систематизировать [24]:

1. Недостаточно высокое качество программ: отсутствие четкой связи между стратегическими целями государственной политики и содержанием программ; недостаточно четкая дифференциация сфер реализации программ и зон ответственности исполнителей.

2. Недостаточная степень слияния госпрограмм с бюджетными процессами; параллели в планировании бюджетных расходов в целом и расходов по госпрограммам; дублирование расходов.

3. Недостаточная степень эффективности госпрограмм; невозможность перераспределения финансовых потоков внутри бюджетного процесса; выполнение исполнителями госпрограмм функций, не связанных с их реализацией.

4. Несовершенство оценки эффективности госпрограмм; недостатки в отчетности; отсутствие ответственности исполнителей за недостижение целевых показателей и невыполнение программы; наличие длительного временного лага между осуществлением мероприятий и их результатами.

Отдельно можно выделить непонимание исполнителями принципов ПЦП, немотивированность руководителей программ на результат, отсутствие или недостаточность коммуникативных связей между центром и регионами и между самими регионами [25]. Так как оценка эффективности госпрограмм производится в основном по показателям их реализации, необходимо совершенствование процесса разработки этих показателей, обязательно в увязке с фактическими значениями.

Каждая госпрограмма может иметь не более десяти целевых показателей, свидетельствующих о достижении целей [26, 27]. Некоторые целевые показатели могут не иметь фактических значений в связи с длительными сроками формирования статистических данных. Это не позволяет в должной мере оценить ход выполнения программы, равно как и наличие в программе показателей, не включенных в официальную статистическую отчетность. При непредоставлении фактических данных по показателям, а также целям госпрограммы эти показатели (цели) должны быть исключены из общего перечня.

Совокупная оценка эффективности госпрограмм аккумулирует в себе оценку степени достижения целевых показателей, «результативности выполнения основных мероприятий, уровне кассового исполнения федерального бюджета и продуктивности деятельности ответственного исполнителя» [26]. Эта оценка должна определяться как средневзвешенное значение указанных показателей, при этом может иметь место некоторое завышение показателей госпрограммы и итоговых оценок их эффективности. Например, по большей части указанных в программе показателей могут быть не представлены отчетные данные, но по результатам расчетов программу можно отнести к числу программ с высокой степенью эффективности. Поэтому существующая Методика оценки эффективности госпрограмм должна быть откорректирована.

Градации категорий оценки эффективности госпрограмм, установленные вышеупомянутой Методикой, довольно расплывчаты. Они устанавливаются по результатам фактических расчетов при формировании сводного годового доклада о ходе реализации программ и оценке их эффективности. В таблице 4 приведены диапазоны оценок эффективности реализации госпрограмм за 2015–2019 гг. согласно Методике оценки эффективности госпрограмм [26]. Из данных таблицы видно, что изменение диапазонов оценок по годам довольно значительно и создает затруднения в оценке эффективности и среднесрочных, и долгосрочных программ. Следовательно, необходимо установление универсальных и постоянных диапазонов оценок эффективности госпрограмм.

Таблица 4

Диапазоны оценок эффективности реализации госпрограмм за 2015–2019 гг. [26, 28]

Степень эффективности реализации госпрограмм	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
высокая	>92,7	>91,9	>94,6	>94,7	>95
выше средней	77,6-91,4	53,5-87,9	88,4-92,3	85,3-94,5	80-94,9
ниже средней	73,2-76,9	76,5-81,8	82,8-87,2	57,6-85,2	65-79,9
низкая	45,5-63	56,8-74,8	78,4-80,8	<57,5	<65

Статистика показывает различную оценку эффективности госпрограмм различными ведомствами, например, Минэкономразвития и Счетной палатой [28]. Из 17 госпрограмм, по которым проводилась оценка эффективности за 2015–2019 гг., оцененных Минэкономразвития на высоком уровне, по мнению Счетной палаты, две программы не подлежат оценке эффективности, а три соответствуют низкому уровню этой оценки. Есть и обратные примеры – программы, оцененные Минэкономразвития как низкоэффективные, Счетная палата оценивала более высоко.

Чрезвычайно важно выделить в отдельную категорию проблемы реализации госпрограмм, связанных с человеческим фактором [29, 30]: отсутствие современной управлеченческой культуры; отсутствие мотивации руководителей и исполнителей; отсутствие компетенций в новых подходах.

Предложения по совершенствованию реализации государственных программ

Совершенствование ПЦП связано, в первую очередь, с человеком как субъектом управления [25]. Необходимо создание новой управлеченческой культуры, направленной на конечный результат, и продуктивных рабочих команд. Методическая база находится в процессе разработки и внедрения [31, 32], в т.ч. на региональном уровне. Предлагаемые направления дальнейшего совершенствования ПЦП в экономике [25], дифференцированные по секторам, приведены ниже.

Сектор «Обучение»: приобретение навыков программно-целевого управления, изучение методологии, приобретение компетенций проектного управления, приобретение навыков использования этих компетенций на практике с помощью деловых игр, командных и конкурсных мероприятий.

Сектор «Мотивация»: приобретение мотивации к эффективной работе и достижению целевых программных показателей руководителями региональных органов государственной власти, ответственными исполнителями программ, руководителями рабочих групп и отдельных проектов путем интеграции главных показателей их деятельности с показателями

реализации госпрограмм, проведения конкурсов на лучшие практики управленческой деятельности программно-целевым методом; внедрения системы рангов и квалификаций; установление соответствия размера материального поощрения результатам реализации госпрограмм.

Сектор «Аудит»: независимый внешний контроль Правительством РФ через специально созданный Аналитический Центр, региональными проектными офисами или региональными отделениями указанного Центра, а также контрольно-счетными органами процесса освоения методических материалов и его успешности, организации и качества оценки эффективности реализации госпрограмм и проектов.

Сектор «Коммуникация»: проведение систематических встреч руководителей и исполнителей различных уровней; разработка и интеграция информационных систем и баз данных; создание и развитие объединения региональных проектных офисов.

Для успешного применения программно-целевых методов в реализации госпрограмм необходимо сконцентрироваться на вышеприведенных четырех секторах направлений - эффективная деятельность в их рамках обеспечит достижение необходимого результата и даст синергетический эффект.

Факторы, непосредственно влияющие на процесс ПЦП, можно дифференцировать по следующим группам: организационно-методические, нормативные и правовые, финансовые.

Организационно-методические: интеграция отраслевых и региональных программ с документами стратегического планирования; регулярная актуализация госпрограмм; единство и универсальность организационных и методологических основ ПЦП, в первую очередь методик оценки эффективности; универсальность методологии экспертизы госпрограмм на предмет обеспечения ресурсами, определения целевых индикаторов и т.п. и ее качественное выполнение.

Нормативные и правовые: обеспеченность процесса создания и выполнения госпрограмм на федеральном и региональном уровне соответствующей законодательной базой.

Финансовые: выделение бюджетных средств на финансирование госпрограмм в достаточном объеме; своевременное обеспечение бюджетными средствами отдельных мероприятий; пропорциональность распределения выделенных средств; максимально возможное использование внебюджетных источников финансирования [33].

Совершенствование ПЦП должно производиться с учетом факторов всех трех групп. В качестве первоочередных мер по совершенствованию ПЦП можно предложить следующие:

- корректировка Методики оценки эффективности государственных программ [26] в отношении пересмотра коэффициентов и стандартизации градаций оценки;
- установление ответственности для исполнителей и участников госпрограмм за непредоставление, несвоевременное предоставление или предоставление информации не в полном объеме;
- обязательность отражения в госпрограммах показателей документов стратегического планирования [34, 35].

Оценка эффективности государственных программ

Госпрограммы – «важнейший элемент стратегического планирования, включающий комплекс мероприятий экономического развития, в том числе и промышленной политики» [36, 19]. В настоящее время объем финансирования государственных программ составляет около 70% федерального бюджета, сформировано 46 государственных программ по пяти основным направлениям [37] (рис. 4): новое качество жизни; инновационное развитие и модернизация экономики; обеспечение национальной безопасности; сбалансированное региональное развитие; эффективное государство.

Мониторинг эффективности реализации госпрограмм позволяет получать постоянную обратную связь о ходе выполнения программ, степени достижения целевых показателей, позволяет обнаружить возникающие проблемы и предоставляет оперативную информацию по реализации программ.

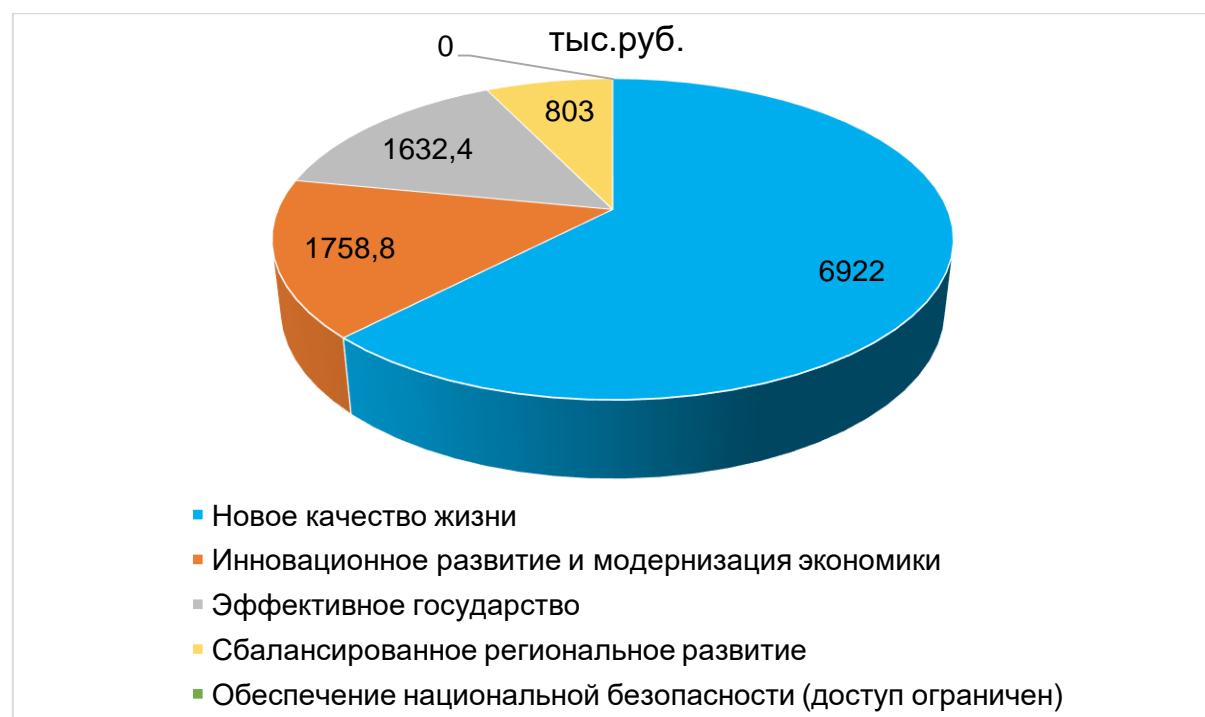

Рисунок 4. Структура расходов государственного бюджета Российской Федерации на реализацию государственных программ в 2018 г.

За период I–II кварталов 2018 г. наблюдалась средняя степень эффективности реализации госпрограмм. В среднем она составила 87,1%, доля наступивших контрольных событий составила 91,7%; средний уровень кассового исполнения – 39,2%. 6 госпрограмм выполнялись с высокой эффективностью; эффективность выше средней наблюдалась у 7 программ; ниже средней – также у 7 программ; низкая эффективность была отмечена у 6 госпрограмм [38]. Эффективность реализации госпрограмм промышленной политики (основной исполнитель – Минпромторг РФ) за указанный период оценивалась на низком уровне. По одной из программ эффективность составляла 85,9%, по другой – 74,0%.

За первое полугодие 2019 года средняя степень эффективности реализации госпрограмм по всем ответственным исполнителям составляла 86,8%. Доля наступивших контрольных событий – 92,4%; средний уровень кассового исполнения – 38,7% [15].

По итогам 9 месяцев 2020 г. в соответствии с методикой Минэкономразвития России средняя эффективность реализации госпрограмм в отчетном периоде составила 78,7% [39]. Высокая эффективность была у 6 госпрограмм; эффективность выше среднего у 15 госпрограмм; эффективность ниже среднего у 10 госпрограмм; низкая эффективность у 6 госпрограмм. Доля наступивших контрольных событий (точек) в отчетном периоде - 80,7 %; средний уровень кассового исполнения – 59,2%.

Наиболее эффективными госпрограммами (эффективность 91,2-100%) в этом периоде оказались следующие:

- Обеспечение государственной безопасности – 100%
- Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений – 97,5%
- Развитие атомного энергопромышленного комплекса - 96,4% Юстиция – 95,0%
- Комплексное развитие сельских территорий – 92,2%
- Воспроизводство и использование природных ресурсов – 91,2%.

Наименее эффективными за тот же период:

- Социально-экономическое развитие Калининградской области – 64,0%
- Развитие энергетики – 63,8%
- Космическая деятельность России – 63,5%
- Развитие транспортной системы – 58,8%
- Научно-технологическое развитие Российской Федерации – 56,4%
- Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя – 32,9%.

Определение эффективности госпрограмм реализовано Минэкономразвития РФ с использованием операционной (функциональной) составляющей. Способ основан на оценке показателей финансовой отчетности. Определение и анализ функциональной эффективности связан прежде всего с целеполаганием при реализации ПЦП.

Ежегодно по каждой государственной программе составляется сводный годовой отчет. В 2018 г. в целом наблюдалось существенное повышение уровня эффективности совокупности госпрограмм по сравнению с 2017 г. По отдельным госпрограммам эффективность достигала 100%. Несмотря на это, оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя была достаточно низкой.

В отчете за 2018 год появился раздел «Подходы к оценке макроэкономического эффекта финансирования государственных программ Российской Федерации», содержащий такие значимые индикаторы, как краткосрочные мультипликаторы, импортосъемость, инновационность и другие [40].

В таблице 5 представлены потребительские и инвестиционные компоненты по некоторым госпрограммам промышленной политики в 2018 году [36]. Инвестиционную составляющую ВВП преимущественно формируют указанные в таблице 5 расходы. Они же могут стимулировать рост спроса на инвестиции и накопление основного капитала, в том числе при производственно-технологическом сотрудничестве. Системному развитию не способствует то, что удельный вес финансирования всех госпрограмм развития промышленности составляет менее двух процентов от всех программных расходов на федеральном уровне. В рамках оценки «макроэкономических эффектов экспертами Минэкономразвития РФ предложены следующие группы показателей (часть из них находится на стадии апробации или их планируется разработать)» [41]: структурная макроэффективность (качественные характеристики); оценка макроэкономических эффектов (количественные характеристики); общественно-экономическая эффективность.

К показателям структурной макроэффективности относятся: импортозамещающий потенциал (краткосрочный мультипликатор спроса); инвестиционность (среднесрочный мультипликатор предложения); высокотехнологичность и инновационность (долгосрочный мультипликатор развития).

Показатели оценки макроэкономических эффектов представлены следующими: вклад в использование ВВП; вклад в потенциальный выпуск; инфляционное давление; занятость. К показателям общественно-экономической эффективности относятся: социальные затраты; социальные выгоды; чистые (дисконтированные) социальные выгоды.

Таблица 5

Потребительские и инвестиционные компоненты госпрограмм в 2018 году, млрд руб. [36]

Госпрограмма	Финансирув- ание из федераль- ного бюджета	Удель- ный вес, %	Из них	
			расходы на конечное потребление	валовое накопление основного капитала
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 гг.	9,7	0,05	0,1	9,6
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 гг.	8,8	0,05	0,3	8,5
Развитие авиационной промышленности	67,3	0,35	1,5	65,0
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	263,7	1,35	60,1	164,6
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 гг.	6,9	0,04	1,3	4,1
Программные расходы на федеральном уровне, всего	19 496,9	100	12 768,8	3 879,6

По каждому структурному элементу госпрограмм может отдельно осуществляться оценка вклада в использование ВВП и комплексных межотраслевых эффектов. Вклад в использование ВВП формируется на базе классификации расходов бюджета как элементов использования ВВП и предположения об их принадлежности к конкретным отраслям. Также учитывается совокупность расходов, классифицированных как факторы, которые могут быть трансформированы в элементы использования ВВП. Это предположение может быть реализовано в случае принятия некоторых экономически обоснованных гипотез, в качестве которых эксперты Минэкономразвития РФ используют следующие [40]: о действии трансмиссионного механизма «доходы – сбережения – инвестиции»; о действии трансмиссионного механизма «чистая прибыль – инвестиции»; о структуре добавленной стоимости в целом по экономике.

Эффект прироста текущих производственных затрат, определяемый при оценке макроэкономических эффектов, влияет на прирост добавленной стоимости согласно сложившимся в экономике пропорциям на базе таблиц «затраты – выпуск». Одним из подходов к использованию макроэкономической оценки является анализ краткосрочного мультипликатора и оценки отношения валового накопления основного капитала к общим затратам на реализацию государственных программ (табл. 6), но методика расчета этого мультипликатора в отчете не представлена [36].

Таблица 6

Анализ краткосрочного мультипликатора и оценки отношения валового накопления основного капитала (ВНОК) к общим затратам на реализацию отдельных госпрограмм в 2018 г. [36]

Наименование Госпрограммы	Расходы федерального бюджета, млрд. рублей	Краткосрочный мультипликатор использования ВВП, %	Доля ВНОК в расходах бюджета, %
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 гг.	9,7	91,4%	98,4%
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 гг.	8,8	82,6%	96,3%
Развитие авиационной промышленности	67,3	74,6%	96,7%
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	263,7	67,0%	62,4%
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 гг.	6,9	64,8%	59,3%

Стимулировать краткосрочные темпы экономического роста можно путем наращивания финансирования основных мероприятий госпрограмм с наибольшим значением краткосрочного мультипликатора. Стимулировать среднесрочный экономический рост можно максимизацией валового накопления основного капитала. В долгосрочном периоде наибольшее значение будет иметь повышение отдачи экономических факторов. При анализе программ, направленных на внедрение высоких технологий и инноваций, необходимо учитывать не только понесенные затраты реализации госпрограмм, но и ту степень накопления в экономике инновационного, высокотехнологического и человеческого капитала, которой способствует их реализация, так как данные расходы обладают устойчивым долгосрочным мультипликативным эффектом [36].

Возможная модель совершенствования ПЦП

Как возможный вариант комплексного решения вышеперечисленных проблем и преодоления вышеуказанных недостатков можно предложить модель, приведенную на рисунке 5.

Главное новшество, предлагаемое моделью - создание новых управлеченческих структур – Федерального проектного офиса, Аналитического центра при Правительстве РФ и Объединения проектных офисов [25].

Рисунок 5. Модель применения ПЦП [25]

Роль Федерального проектного офиса – разработка методологической базы ПЦП, в сотрудничестве с Минфином РФ и Аналитическим центром, а также разработка культуры управления и внедрение этой культуры, особенно на региональном уровне, в сотрудничестве с региональными проектными офисами. Роль Аналитического центра – внешний аудит регионального программно-целевого управления, организация коммуникации и обмена информацией между федеральным центром и регионами. Роль региональных проектных офисов – внедрение в регионах разработанной федеральным центром методологической базы, адаптация этой базы к региональной специфике, обучение кадрового состава участников и исполнителей госпрограмм. Роль Объединения проектных офисов – налаживание связей между федеральным и региональным уровнями, обмен опытом, выравнивание уровней реализации госпрограмм в регионах.

Необходимо создать единую информационную систему (ЕИС), интегрирующую существующие отдельные локальные информационные системы. Роль ЕИС – обеспечивать поддержку реализации госпрограмм на всех уровнях, взаимодействие уровней между собой, мониторинг выполнения программ, оценку их качества и эффективности, своевременную актуализацию информации и т.п. Наличие ЕИС даст возможность решить проблемы «оперативности разработки документов, обмена информацией, процессов контроля и оценки» [25].

Система обратной связи, крайне важная в процессе ПЦП, должна концентрироваться в региональных проектных офисах (РПО). Регулярно

получая информацию от участников и исполнителей госпрограмм, а также местного населения о проблемах их выполнения, в т.ч. методологических, социальных и пр., РПО обрабатывает данные и принимает решение, на каком уровне и каким именно образом проблема должна быть преодолена. Например, РПО организует консультации для участников программы, проведение обучающих семинаров, направляет предложения на федеральный уровень о внесении необходимых изменений в методологические материалы и т.п.

Особая роль должна быть отведена процессам обучения и мотивации руководителей программ, подпрограмм или отдельных мероприятий, а также высших должностных лиц регионов. Непонимание ими необходимости выполняемых мероприятий и отсутствие у них мотивации к повышению их эффективности и успешному завершению, является непреодолимым барьером для внедрения ПЦП.

Схема процессов обучения и мотивации приведена на рисунке 6. Процесс мотивации и обучения (нисходящая стрелка) является процессом стимулирования регионов к внедрению ПЦП. Обратная связь (восходящая стрелка) дает возможность оперативно реагировать на возникающие в процессе выполнения госпрограмм проблемы и вовремя корректировать этот процесс.

Рисунок 6. Схема процессов обучения и мотивации в предлагаемой модели применения ПЦП

С механизмом мотивации должен быть неразрывно увязан процесс обучения регионального руководящего звена. Как один из наиболее эффективных вариантов можно предложить следующую схему: «...руководитель в начале отчетного периода формулирует цели, связанные с реализацией госпрограмм и проектов, и отчитывается по их достижению в конце отчетного периода» [42]. Для организации процесса обучения руководящего звена и его методического наполнения могут быть использованы компетенции, разработанные Минтрудом России и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [43]. Эти компетенции могут быть применены не только к руководящему звену, но и рядовым исполнителям госпрограмм.

В таблице 7 приведен примерный перечень компетенций и степень необходимости овладения ими руководителями различных уровней и исполнителями госпрограмм.

Обучение руководящего звена (руководителей программ, подпрограмм и отдельных проектных мероприятий) целесообразно проводить на уровне центра компетенций управления программами. Обучение участников и исполнителей программы можно проводить на уровне региона - либо силами региональных проектных офисов, либо путем организации дистанционного обучения центром компетенций управления программами.

Таблица 7

Примерный перечень компетенций и степень необходимости овладения ими руководителями и исполнителями госпрограмм [25]

Компетенция	Руководитель проектного офиса	Ответственный исполнитель программы	Руководитель проекта	Участник программы	Участник проекта
Лидерство	2	2	2	1	1
Стратегическое мышление	1	2	2	0	0
Командное взаимодействие	2	2	2	2	2
Гибкость и готовность к изменениям	2	2	2	2	2
Организация реализации программы, проекта	2	2	2	1	1
Планирование и контроль программы, проекта	2	2	2	0	0
Управление финансами проекта	1	2	2	1	1
Управление коммуникациями и знаниями	2	2	2	0	0

Примечание: 0 – не требуется, 1 – желательно, но не обязательно, 2 – обязательно.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 318.
2. Макашина, О.В. Бюджетирование, ориентированное на результат / О.В. Макашина // Вестник ИГЭУ. – Вып.1. – 2008. – С. 1–5.
3. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах. Одобрена постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249.
4. Положение о предоставлении субсидий из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов. Утверждено постановлением Правительства РФ от 5 января 2005 г. № 2.
5. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) и План действий Правительства РФ по реализации в 2006 г. положений Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.). Утверждены распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р.
6. Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 гг. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2006 г. № 467-р.
7. Этапы и методы финансового планирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа : url: <http://www.funansust.ru/financemainmenu/finansovoe-planirovanie-i-prognozirovaniye/149-etapy-i-metody-finansovogo-planirovaniya.html>. (Дата обращения: 01.05.2021).
8. Рапопорт, В.С. Объективные предпосылки и основные положения целевого управления / В.С. Рапопорт. – М. : Мысль, 2008. – 412 с.
9. Кочкиров, Р.А. Целевые программы: инструментальная поддержка / Р.А. Кочкиров. – М. : ЗАО «Издат. «Экономика»», 2007. – 223 с.
10. Мысляева, И.Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник. / И.Н. Мысляева. – М. : Инфра, 2009. – 534 с.
11. Чулков, А.С. Программно-целевое бюджетирование на региональном и местном уровнях / А.С. Чулков // Финансы. – 2014. – № 3. – С. 17–24.
12. Чулков, А.С. Программный бюджет: проблемы и перспективы развития на региональном и местном уровнях / А.С. Чулков // Финансы и кредит. – 2014. – № 39 (615). – С. 11–20.
13. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации. Утвержден постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588.
14. Руднева, Е.В. Целевые комплексные программы: организационно экономический механизм: учебное пособие для вузов / Е.В. Руднева. – М. : Наука, 2007. – 119 с.
15. Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I-II кварталах 2019 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/>

- 2f7a5e55855d0d2433f4232a0586e6b4/I-II_2019.pdf (дата обращения: 12.06.2021).
16. Звягинцев, П.С. Государственные программы как фактор инновационного развития и импортозамещения в России / П.С. Звягинцев // Вестник института экономики РАН. – 2015. – № 6. – С. 44–55.
 17. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Норинт, 2004. – 1456 с.
 18. Стефанов, Н.Г. Программно-целевой подход в управлении. Теория и практика: учебник. / Н.Г. Стефанов, С. Качаунов. – М. : Прогресс, 2009. – 315 с.
 19. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
 20. Удовенко, А.Н. Переход к программному бюджету: результаты, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: <http://bujet.ru/article/189590.php> (Дата обращения: 02.05.2021).
 21. Попков, С.Ю. Принципы и методы планирования и прогнозирования доходов бюджета [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsy-p-i-metody-planirovaniya-i-prognozirovaniya-dohodov-byudzheta> (Дата обращения: 02.05.2021).
 22. Вышегородцев, М.М. Управление бюджетом: учебник для вузов. / М.М. Вышегородцев. – М. : Дис, 2008. – 380 с.
 23. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. Утверждены приказом Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582.
 24. Кулягина, А.К. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации / А.К. Кулягина // Вопросы студенческой науки. – Вып. – №3 (31), март 2019. – С. 10–14.
 25. Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета. [Эл. ресурс] // Режим доступа : url: https://www.researchgate.net/publication/327747366_Soversenstvovanie_programmno-celevogo_mehanizma_v_upravlenii_rashodami Regionalnogo_budzeta/link/5ba240ccaa6fdcc3cb62592b/download. Дата обращения 10.06.2021.
 26. Правила формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации. Утверждены постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 № 903.
 27. Счетная палата Российской Федерации. Заключение об исполнении бюджета-2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: <https://ach.gov.ru/audit/zaklyuchenie-na-2019/> (Дата обращения: 09.05.2021).
 28. Шведуненко, А.С. Совершенствование программно-целевого метода планирования и исполнения бюджетов в Российской Федерации. [Эл. ресурс] // Режим доступа : URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/7397/portfolio/d_shvedunenko_a.s.docx Дата обращения 13.05.2021.

29. Мозговой штурм «Повышение эффективности проектной деятельности в государственном управлении» / Красноярский экономический форум. Youtube.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=npieMRW> 5158 (дата обращения: 11.06.2021).
30. XVI Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России» / Конспекты мероприятия. ac.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/events> (дата обращения: 11.06.2021).
31. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти. Утверждены Правительством РФ 12.03.2018 № 1937п-П6.
32. Типовой порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ субъекта Российской Федерации, и методические рекомендации к нему (проект). Разработан Министерством финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=120201-tipovoi_poryadok_razrabortki_ryealizatsii_i_otsenki_effektivnosti_gosudarstvennykh_programm_subekta_rossiiskoi_federatsii_i_metodicheskie_rekomendatsii_k_nemu_proekt. Дата обращения 06.08.2022.
33. Сароса, Л.П. Эффективный инструмент бюджетного планирования. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <http://buiet.ru/article/45755.php>. Дата обращения 13.05.2021.
34. Саунин, А.Н. Аудит эффективности в государственном финансовом контроле. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://altairbook.com/books/23_043_3_6-audit-effekti_vnosti-v-gosudarstvennom-finansovom-kontrole.html. Дата обращения 13.05.2021.
35. Чулков, А.С. Государственный и муниципальный контроль в условиях перехода к программно-целевому бюджетированию // Финансы и кредит. – 2015. – № 17 (641). – С. 29–36.
36. Фролов, В.Г. Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ промышленной политики / В.Г. Фролов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 11. – С. 2613–2626.
37. Портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 12.06.2021).
38. Мониторинг реализации pilotных государственных программ Российской Федерации за I-II кварталы 2018 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b3d0672b43260b9801d22af0c695b5b8/12p2018.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).
39. Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I-III кварталах 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://economy.gov.ru/material/file/f8d449b176a3ff1735af63da3b18fc2c/I-III_2020.pdf. (дата обращения: 12.06.2021).

40. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2018 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://economy.gov.ru/material/file/bffb77blc0038431f448246450e49d8c/Doklad_itogi2018.pdf (дата обращения: 12.06.2021).
41. Колеров, С.Б. Структурная макроэффективность программных и прочих расходов бюджета с опорой на показатели системы государственных финансов. [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121731-strukturumaya_makroeffektivnost_programmnykh_i_prochikh_raskhodov_budzheta_s_oporoi_na_pokazateli_sistemy_gosudarstvennykh_finansov (дата обращения: 12.06.2021).
42. Выступление Слепнева А.А. на пленарной части конференции «Проектный Олимп 2017». Youtube.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kurhuisUpYM> (дата обращения: 11.06.2021).
43. Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности. Утверждены Минтрудом России 15.02.2018.

IMPROVEMENT OF THE TARGET PROGRAM PLANNING IN FORESTRY

I.G. Rusova

*Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Laboratory of Strategic Planning and Forecasting,
Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region,
Russian Federation, rusova_68@mail.ru*

Target program planning (PCP) is becoming more widespread as a method of managing the Russian economy. This is the management of budget systems at various levels, in which expenditure planning is carried out in direct connection with the results obtained. During the application of the method in the Russian Federation (from 2004–2005), both its advantages and disadvantages, as well as ways to improve it, were identified. Despite the obvious advantages of the method (increasing the efficiency of public administration and compliance with international standards), the identified problems turned out to be quite serious (the unpreparedness of the public administration system for its implementation, the lack of a scientific and methodological base, the lack of a single reliable methodology for determining the effectiveness of programs, disinterest of officials and program managers, etc. projects in achieving the final result, etc.) and demanded a solution. Forestry as a sector of the economy is subject to the same risks when introducing PCP as other sectors. The proposed measures to overcome the problems (development of a scientific and methodological base, unification of methods for determining the effectiveness of programs, the creation of a new management culture and new management structures) are as relevant for forestry as for other industries.

Keywords: Target program planning, budget process, state target program, strategic planning, goals, objectives, criteria, indicators, short-term multipliers, import intensity, innovation, Analytical center, project offices, Unified information system.

References

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie lesnogo hozaystva». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 318.
2. Makashina, O.V. Byudzhetirovanie, orientirovannoe na rezul'tat. // Vestnik IGEU. Vyp.1. – 2008. – S. 1–5.
3. Koncepciya reformirovaniya byudzhetnogo processa v Rossijskoj Federacii v 2004–2006 godah. Odobrena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 22 maya 2004 g. № 249.
4. Polozhenie o predostavlenii subsidij iz Fonda reformirovaniya regional'nyh i municipal'nyh finansov. Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva RF ot 5 yanvarya 2005 g. № 2.
5. Programma social'no-ekonomiceskogo razvitiya RF na srednesrochnuyu perspektivu (2006–2008 gg.) i Plan dejstvij Pravitel'stva RF po realizaci v 2006 g. polozhenij Programmy social'no-ekonomiceskogo razvitiya RF na srednesrochnuyu perspektivu (2006–2008 gg.). Utverzhdeny rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 19 yanvarya 2006 g. № 38-r.
6. Koncepciya povysheniya effektivnosti mezhbyudzhetnyh otnoshenij i kachestva upravleniya gosudarstvennymi i municipal'nymi finansami v Rossijskoj Federacii v 2006-2008 gg. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 3 aprelya 2006 g. № 467-r.
7. Etapy i metody finansovogo planirovaniya. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: url: <http://www.funansust.ru/financemainmenu/finansovoe-planirovanie-i-prognozirovaniye/149-etapy-i-metody-finansovogo-planirovaniya.html>. (Data obrashcheniya: 01.05.2021).
8. Rapoport, B.C. Ob"ektivnye predposylki i osnovnye polozheniya celevogo upravleniya. – M. : Mysl', 2008. – 412 s.
9. Kochkarov, R.A. Celevye programmy: instrumental'naya podderzhka / R.A. Kochkarov. – M. : ZAO «Izdat. «Ekonomika»», 2007. – 223 s.
10. Myslyaeva, I.N. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnik. / I.N. Myslyaeva. – M. : Infra, 2009. – 534 s.
11. Chulkov, A.S. Programmno-celevoe byudzhetirovanie na regional'nom i mestnom urovnyah / A.S. Chulkov // Finansy. – 2014. – №3. – S. 17–24.
12. Chulkov, A.S. Programmnyj byudzhet: problemy i perspektivy razvitiya na regional'nom i mestnom urovnyah / A.S. Chulkov // Finansy i kredit. – 2014. № 39 (615). – S. 11–20.
13. Poryadok razrabotki, realizacii i ocenki effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii. Utverzhden postanovleniem Pravitel'stva RF ot 2 avgusta 2010 g. № 588.
14. Rudneva E.V. Celevye kompleksnye programmy: organizacionno ekonomiceskij mekhanizm: uchebnoe posobie dlya vuzov / E.V. Rudneva – M. : Nauka, 2007. – 119 s.

15. Monitoring realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii v I-II kvartalah 2019 goda. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2f7a5e55855d0d2433f4232a0586e6b4/I-II_2019.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2021).
16. Zvyagincev, P.S. Gosudarstvennye programmy kak faktor innovacionnogo razvitiya i importozameshcheniya v Rossii / P.S. Zvyagincev // Vestnik instituta ekonomiki RAN. – 2015. – № 6. – S. 44–55.
17. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / gl. red. A.M. Prohorov. – Izd. 3-e, pererab. i dop. – M. : Norint, 2004. – 1456 s.
18. Stefanov, N.G. Programmno-celevoj podhod v upravlenii. Teoriya i praktika: uchebnik. / N. Stefanov, S. Kachaunov. – M. : Progress, 2009. – 315 s.
19. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskem planirovaniyu v Rossijskoj Federacii».
20. Udovenko, A.N. Perekhod k programmnomu byudzhetu: rezul'taty, problemy, perspektivy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : URL: <http://bujet.ru/article/189590.php> (Data obrashcheniya: 02.05.2021).
21. Popkov, S.YU. Principy i metody planirovaniya i prognozirovaniya dohodov byudzheta [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-metody-planirovaniya-i-prognozirovaniya-dohodov-byudzheta> (Data obrashcheniya: 02.05.2021).
22. Vyshegorodcev, M.M. Upravlenie byudzhetom: uchebnik dlya vuzov. / M.M. Vyshegorodcev. – M. : Dis, 2008. – 380 s.
23. Metodicheskie ukazaniya po razrabotke i realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii. Utverzhdeny prikazom Ministerstva ekonomiceskogo razvitiya RF ot 16 sentyabrya 2016 g. № 582.
24. Kulyagina A.K. Analiz problem realizacii gosudarstvennyh programm v Rossijskoj Federacii. // Voprosy studencheskoj nauki. Vyp. № 3 (31), mart 2019. – S. 10–14.
25. Hanova, L.M., CHavkin Z.V. Sovershenstvovanie programmno-celevogo mehanizma v upravlenii raskhodami regional'nogo byudzheta. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : url: https://www.researchgate.net/publication/327747366_Soversenstvovanie_programmno- celevogo_mehanizma_v_upravlenii_rashodami Regional-nogo_budzeta/link/5ba240cca6fdcc3cb62592b/download. Data obrashcheniya 10.06.2021.
26. Pravila formirovaniya svodnogo godovogo doklada o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii. Utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva RF ot 17.07.2019 № 903.
27. Schetnaya palata Rossijskoj Federacii. Zaklyuchenie ob ispolnenii byudzheta-2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : URL: <https://ach.gov.ru/audit/zaklyuchenie-na-2019/> (Data obrashcheniya: 09.05.2021).
28. SHvedunenko A.S. Sovershenstvovanie programmno-celevogo metoda planirovaniya i ispolneniya byudzhetov v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/7397/portfolio/d_shvedunenko_a.s.docx Data obrashcheniya 13.05.2021.

29. Mozgovoj shturm «Povyshenie effektivnosti proektnoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii» / Krasnoyarskij ekonomiceskij forum. Youtube.com. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=npieMRW5158> (data obrashcheniya: 11.06.2021).
30. XVI Obshcherossijskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii» / Konspekty meropriyatiya. ac.gov.ru. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ac.gov.ru/events> (data obrashcheniya: 11.06.2021).
31. Metodicheskie rekomendacii po organizacii proektnoj deyatel'nosti v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti. Utverzhdeny Pravitel'stvom RF 12.03.2018 № 1937p-P6.
32. Tipovoj poryadok razrabotki, realizacii i ocenki effektivnosti gosudarstvennyh programm sub"ekta Rossijskoj Federacii, i metodicheskie rekomendacii k nemu (proekt). Razrabotan Ministerstvom finansov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=120201-tipovoi_poryadok_razrabotki_ryealizatsii_i_otsenki_effektivnosti_gosudarstvennykh_programm_subekta_rossiiskoi_federatsii_i_metodicheskie_rekomendatsii_k_nemu_proekt. Data obrashcheniya 06.08.2022.
33. Sarosa, L.P. Effektivnyj instrument byudzhetnogo planirovaniya. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <http://buiet.ru/article/45755.php>. Data obrashcheniya 13.05.2021.
34. Saunin, A.N. Audit effektivnosti v gosudarstvennom finansovom kontrole. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://altairbook.corn/books/23_043_3_6-audit-effekti_vnosi-v-gosudarstvennom-finansovom-kontrole.html. Data obrashcheniya 13.05.2021.
35. Chulkov, A.S. Gosudarstvennyj i municipal'nyj kontrol' v usloviyah perekhoda k programmno-celevomu byudzhetirovaniyu / A.S. Chulkov // Finansy i kredit. – 2015. – № 17 (641). – S. 29–36.
36. Frolov, V.G. Analiz podhodov k ocenke effektivnosti gosudarstvennyh programm promyshlennoj politiki // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2020. – Tom 10. – № 11. – S. 2613–2626.
37. Portal gosprogramm RF. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (data obrashcheniya: 12.06.2021).
38. Monitoring realizacii pilotnyh gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii za I-II kvartaly 2018 goda. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b3d0672b43260b9801d22af0c695b5b8/12p2018.pdf> (data obrashcheniya: 12.06.2021).
39. Monitoring realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii v I-III kvartalah 2020 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://economy.gov.ru/material/file/f8d449b176a3ff1735af63da3b18fc2c/I-III_2020.pdf. (data obrashcheniya: 12.06.2021).
40. Svodnyj godovoj doklad o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii po itogam 2018 goda. [Elektronnyj resurs] // - Rezhim dostupa: URL: https://economy.gov.ru/material/file/bffb77blc0038431f448246450e49d8c/Doklad_itogi2018.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2021).

41. Kolerov, S.B. Strukturnaya makroeffektivnost' programmnyh i prochih raskhodov byudzheta s oporoj na pokazateli sistemy gosudarstvennyh finansov. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121731-strukturamaya_makroeffektivnost_programmnykh_i_prochikh_raskhodov_b_yudzheta_s_oporoi_na_pokazateli_sistemy_gosudarstvennykh_finansov (data obrashcheniya: 12.06.2021).
42. Vystuplenie Slepneva A.A. na plenarnoj chasti konferencii «Proektnyj Olimp 2017». [Youtube.com.](https://www.youtube.com/watch?v=kurhuisUpYM) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kurhuisUpYM> (data obrashcheniya: 11.06.2021).
43. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i provedeniyu ocenki kvalifikacii gosudarstvennyh grazhdanskikh sluzhashchikh v sfere proektnoj deyatel'nosti. Utverzhdeny Mintrudom Rossii 15.02.2018.

УДК 334.021:630

К ВОПРОСАМ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ДОХОДНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ – ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.В. Саханов

Акционерное общество «Государственный научный центр лесопромышленного комплекса»,
Заместитель генерального директора по спецпроектам,
кандидат экономических наук,
Российская Федерация, г. Москва,
E-mail: sakhanov@rambler.ru

А.А. Фитчин

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Рослесинформ»,
Заместитель начальника отдела аналитической обработки информации ,
Российская Федерация, г. Москва,
E-mail: fitchin.gizelking@yandex.ru

Одним из принципиальных положений обновлённой концепции нового Лесного кодекса является превращение лесного хозяйства в постоянно высокодоходное хозяйство. Увеличение доходности лесной отрасли за счёт увеличения платы за единицу объёма лесных ресурсов имеет свои экономические ограничения. В связи с этим в работе поставлена цель рассмотреть вопросы комплексной оценки повышения доходности лесного сектора экономики, включающего в себя лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс. Для достижения цели авторами изучен опыт такой оценки, используемый Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО). Выполнен сравнительный анализ состояния вклада лесного сектора экономики Российской Федерации

и ряда стран, обладающих сопоставимыми с нашей страной лесными ресурсами. Анализ показал, что по вкладу лесного сектора в национальную экономику в сравнении с передовыми лесными державами не всегда складывается в пользу Российской Федерации. Авторами определены основные факторы, определившие снижение вклада лесного сектора экономики Российской Федерации в ВВП страны.

В статье рассмотрены основные резервы, определяющие в перспективе повышение доходности лесного сектора экономики Российской Федерации как в лесном хозяйстве, так и в лесопромышленном комплексе. В лесном хозяйстве к ним относятся совершенствование системы платежей и коэффициентов к ставкам за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам за единицу площади лесного участка, находящегося в государственной собственности, развитие биржевой торговли лесоматериалами и углеродными единицами, определяющими поглощающую способность парниковых газов лесами. В лесопромышленном комплексе основные резервы повышения доходности связаны с кардинальным инновационным совершенствованием структуры производства и экспорта и развитием импортозамещения.

С учётом имеющегося мирового и отечественного опыта в статье предложены мероприятия, позволяющие обеспечить повышение доходности как лесопользования, так и лесопромышленного комплекса за счёт инновационного технологического развития производства продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесопромышленный комплекс, доходность, налоги, плата за лес на корню, экспортные пошлины

Введение

Лесной сектор экономики представляет собой совокупность подотраслей национальной экономики, включающих лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс. Целью лесного хозяйства является лесовыращивание, ограниченное необходимостью сохранения средообразующих, водоохранных, защитных и иных социально-культурных функций лесов. Предприятия лесопромышленного комплекса занимаются заготовкой и переработкой древесины в готовую продукцию различной степени сложности посредством механической, химико-механической, химической, энергетической и биотехнологической переработки древесных ресурсов леса. Особенность экономики лесных отношений состоит в том, леса находятся в федеральной собственности, а лесопромышленная деятельность, в своём большинстве, представлена частной собственностью. Это во многом определяет ситуацию, в которой Российская Федерация, обладающая самой большой площадью лесов в мире и находящаяся на втором месте после Бразилии по запасам древесины, вместе с тем существенно отстает по вкладу лесного сектора экономики в валовый внутренний продукт от ведущих стран, имеющих сравнимые уровни запаса древесины, а также рядом

других стран с развитой лесной промышленностью, имеющих более низкие уровни запасов и заготовки древесины.

Цель статьи – рассмотреть методические подходы к комплексной оценке вклада лесного сектора экономики через систему достоверных и сопоставимых показателей, характеризующих их доходность. Для достижения поставленной цели анализировались статистические показатели лесопромышленного комплекса:

- натуральные и стоимостные объемы производства;
- индексы промышленного производства;
- объемы и структура экспорта и импорта;
- позиционирование лесного сектора Российской Федерации на мировом уровне, включая долю в добавленной стоимости в экономике.

В основном использованы методы сравнительно-исторического анализа статистической информации из электронных источников, в том числе материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций, Росстата, ФТС России, Минпромторга России, Рослесхоза.

Результаты и обсуждения

Лесной сектор экономики Российской Федерации, включающий в себя лесное хозяйство, лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность, занимает важное место в решении важнейших задач страны по обеспечению потребности в экономических, экологических и других услугах леса. Все отрасли лесного сектора технологически, организационно и экономически связаны между собой. В процессе перехода к рыночной экономике в лесном секторе сформировались два разрозненных самостоятельных блока – лесохозяйственный и лесопромышленный. Формулируя свои приоритеты в развитии, они не могли их скоординировать в такой степени, чтобы снять имеющиеся межотраслевые противоречия по формам и методам достижения общенациональных приоритетов: а именно, обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста, устранение структурных ограничений, содействие повышению конкурентоспособности российских компаний и укреплению их позиций на внутреннем и внешнем рынках, социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации, рациональная интеграция России в мировую экономику [1; 2].

Одним из ключевых показателей устойчивого управления лесами является вклад лесного сектора в национальную экономику, а информация об этом необходима для мониторинга продвижения в этом направлении и должна использоваться для определения приоритетов при реализации национальной лесной политики страны [3].

В недавно принятой редакции Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года [4] доля лесного сектора в структуре ВВП страны упоминается в качестве важнейшего стратегического показателя. Документом определена величина показателя в 2019 г. в 0,74% при ожидаемой доли роста к 2030 году до 1,5% по стратегическому сценарию. При этом ещё в 2007 году доля лесного комплекса в ВВП, по нашим оценкам, составила 1,3%, в том числе лесного хозяйства – 0,1% [5].

Между тем отсутствует официальная методика по оценке вклада лесного сектора в экономику, который в реальности включает не только прямое экономическое воздействие, но и создаёт синергетический эффект в экономике страны. Большое распространение получила практика, когда эффективность лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса рассчитывается раздельно, причём это имеет место как в стратегических и нормативных документах, так и в научно-исследовательских работах, что не способствовало реальной оценке роли лесного сектора в экономике страны и не позволяло эффективно содействовать его росту. Комплексный анализ вклада лесного сектора и причин его снижения долгое время находились за пределами практических и научных исследований, регулярного мониторинга не проводилось.

В значительной степени этому способствовал переход с 01.01.2003 г. от Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) [6] к Общероссийским классификаторам видов экономической деятельности (ОКВЭД, ОКВЭД2) [7; 8], в результате чего лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность оказались разнесены по разным видам экономической деятельности, не сводимым в системе государственного статистического наблюдения как лесопромышленный комплекс. Поэтому все расчёты по оценке вклада лесного комплекса могут носить не отвечающий в полной мере объективности характер.

На глобальном уровне наиболее полное исследование вклада лесного сектора в национальные экономики проводилось Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО) и завершилось в 2014 году. В ходе исследования показатели вклада в национальную экономику рассматривались как по лесному хозяйству, так и отраслям лесной промышленности, измерялись занятость в секторе, добавленная стоимость (вклад лесного сектора в ВВП), стоимость экспорта и импорта древесной и недревесной лесной продукции. По итогам была обобщена и опубликована информация за 1990–2011 гг. по всем странам мира [9]. Результаты данного исследования представляют несомненный интерес в первую очередь методологическими подходами к оценке его

вклада в экономику страны, но также позволяют и выявить векторы развития российского лесного комплекса на фоне глобальных трендов.

Как показало исследование, к 2011 г. доля Российской Федерации в мировой добавленной стоимости лесного сектора снизилась с 3,6% до 2,2%, в результате чего опустилась по этому показателю с 7 на 12 позицию. Если в 1990 году наша страна уступала только США, Японии, Германии, Канаде, Бразилии и Франции, то в 2011 г. также пропустила вперёд Китай, Индию, Италию, Индонезию и Швецию. Наибольший прогресс продемонстрировал Китай, чья добавленная стоимость лесного сектора в сопоставимых ценах (по цене и обменному курсу 2011 года) за 20 лет выросла в 7,1 раза, а вклад в мировой объём увеличился с 3,2% до 20,6%. Добавленная стоимость лесного сектора Российской Федерации в сопоставимых ценах снизилась за аналогичный период на 33,2%. Из опережающих Россию ростом в эти два десятилетия наряду с Китаем отметились Индия, Индонезия и Швеция, а лидером падения стали США (-36,9%) (рис. 1).

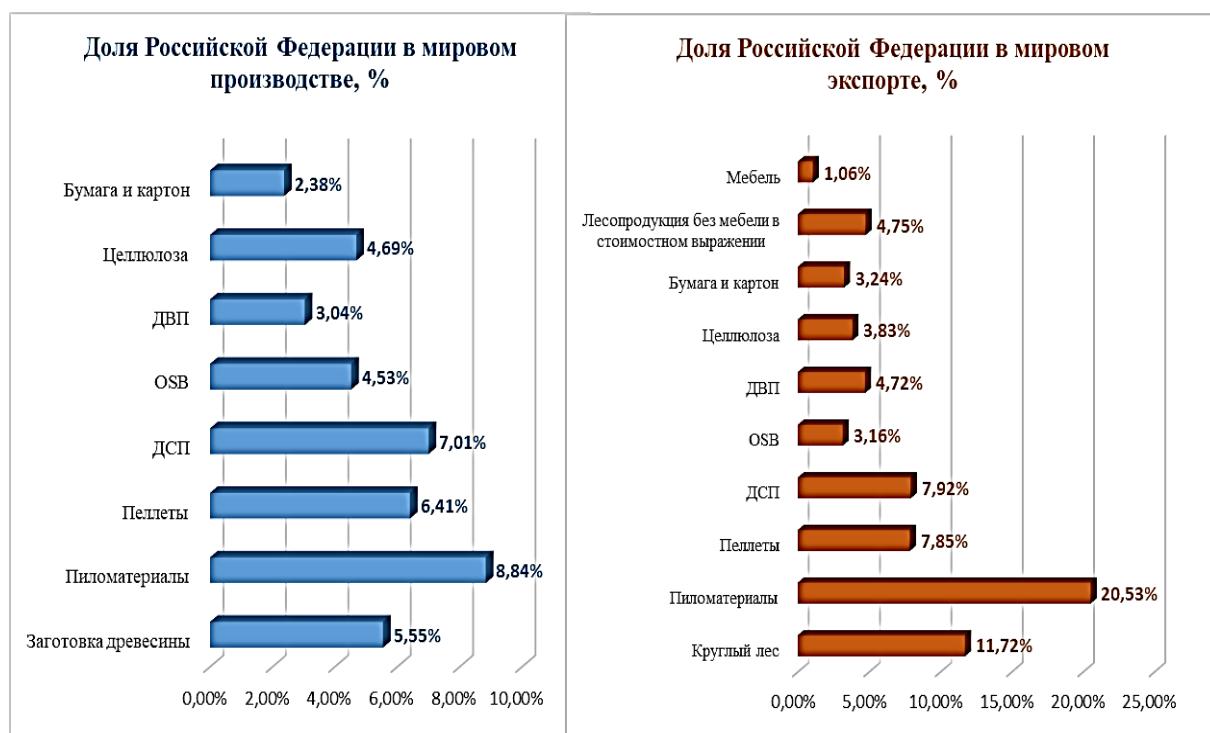

Источник: Лебедис, А. Вклад лесного сектора в национальные экономики, 1990–2011 / А. Лебедис и Я. Ли // Финансовое положение лесного хозяйства – рабочий документ FSFM/ACC/09. Рим, ФАО. – 2017. – 160 с.

Рисунок 1. Доля ведущих стран в мировой добавленной стоимости лесного сектора в 1990 и 2011 гг., % [9]

Таким образом, экономический вклад лесного сектора Российской Федерации в экономику страны ниже как на глобальном, так и на страновом уровне. Связывать это с воздействием мирового экономического кризиса 2008 года вряд ли возможно, так как он затронул все страны. Анализируемый период в развитии лесного сектора нашей страны совпал с системным структурным и финансовым кризисом, связанным с переходом к рыночным отношениям и медленным восстановлением объемов лесопромышленного производства, что не смогло не сказаться на снижении валовой добавленной стоимости по отношению к миру и к отдельным странам.

К настоящему времени значительно улучшить ситуацию не удалось. Анализ позиционирования России на мировых рынках лесобумажной продукции по данным ФАО [10] за 2020 г. показывает, что, занимая первое в мире место по площади лесов, второе по запасу лесных насаждений и пятое по объему заготовки, наиболее высокую долю наша страна имеет в мировом экспорте необработанной древесине (11,7%), пиломатериалов (20,5%), а также газетной бумаги (15,3%), относящейся к самым дешевым видам бумаги. Доля Российской Федерации в глобальном обороте лесопродукции без мебели составляет 4,75%, по мебели – 1,06%. (рис. 2).

Источник: расчёты авторов по данным ФАО ООН, UN Comtrade Database

Рисунок 2. Доля Российской Федерации в мировом производстве и экспорте лесопромышленной продукции 2020 году, % [10; 11]

В настоящее время лесопромышленный комплекс находится с стадии постепенного выхода технологического отставания от мирового уровня, характеризующегося отсутствием «прорывных» инновационных проектов, позволяющих существенным образом улучшить структуру производства, экспорта и импорта, в части продукции с высокой добавленной стоимостью.

Длительное время доходность лесного хозяйства была отрицательной, расходы на ведение лесного хозяйства не покрывались доходами и только с 2016 г. ситуация стала меняться в лучшую сторону, то есть была обеспечена окупаемость расходов на развитие лесного хозяйства. Статья 25 Лесного кодекса РФ предусматривает 16 видов использования лесов, однако на практике доходы лесного хозяйства обеспечиваются в основном от аренды лесов в целях: заготовки древесины (65,4%), выполнения работ по геологическому изучению недр, разработке месторождений полезных ископаемых (21,8%), строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов (7,8%) и осуществления рекреационной деятельности (3,7%) [12; 13].

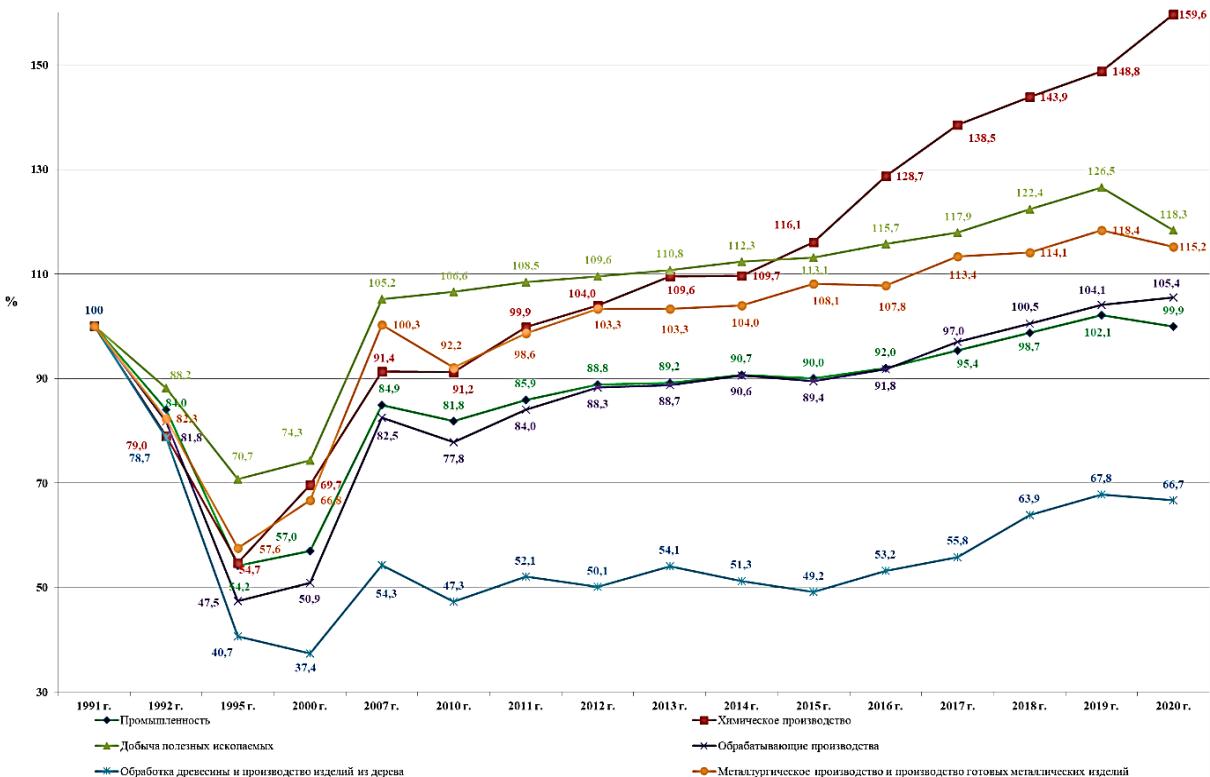
Фундаментальные факторы повышения доходности лесного хозяйства заложены в постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [14] и постановления Правительства РФ № 1363 от 11.11.2017 [15] и № 1318 от 12.10.2019 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [16]. Механизм влияния этих документов на повышение доходности лесного хозяйства широко разобран в ряде отраслевых аналитических публикаций [17; 18]. В то же время анализу влияния на эффективность лесного сектора экономики второй структурной составляющей – лесопромышленного комплекса – уделяется обычно гораздо меньше внимания.

В 2007 году, когда разрабатывалась стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, доля лесного сектора экономики в структуре ВВП страны занимала 1,3%, из них 1,2% приходились на лесопромышленный комплекс, но уже к 2012 году вклад отрасли снизился до 0,7 процентов. Несмотря на то, что к 2020 г. показатель подрос до 0,9% [5], это всё равно меньше значений пятнадцатилетней давности и значительно уступает уровню передовых лесных держав.

Одним из основных факторов, повлиявших на данное снижение, было то, что лесная отрасль восстанавливалась после системного структурного кризиса перехода к рыночным отношениям значительно медленнее по сравнению со многими другими отраслями промышленности, и это отставание долгое время сохранялось. К 2007 году индекс производства

по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели» составил 54,3% к уровню базового, 1991 г., в то время по промышленности в целом – 84,9%, по обрабатывающим отраслям промышленности – 82,5%, по виду деятельности «производство химических веществ и химических продуктов» – 91,4%, по виду деятельности «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» – 100,3%, по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» – 105,2% (рис. 3) [5].

После двух значительных спадов на фоне финансовых и экономико-политических кризисов (2008–2009 гг., 2014–2015 гг.), отрасль демонстрировала устойчивую тенденцию к росту. Обращает на себя факт, что за 2016–2020 гг. по данным Росстата [5] индексы производства по подотраслям лесопромышленного комплекса превосходили значения по промышленности в целом и обрабатывающим отраслям. Так, за указанные пять лет среднегодовое значение прироста по обработке древесины и производству изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производству изделий из соломки и материалов для плетения составило +6,4%, по производству бумаги и бумажных изделий +6,2%, производство мебели +3,3%, в то время как промышленность в целом прирастала на 2,1%, обрабатывающие производства – на 3,1%.

Источник: Расчёты авторов по данным Росстата

Рисунок 3. Динамика индексов производства по отдельным видам экономической деятельности за 1992–2020 годы (в % к 1991 г.), % [5]

Однако для увеличения вклада отрасли важно не только сохранение достигнутых темпов роста, но и их наращивание в высокомаржинальных сегментах, иначе есть сомнения не только в достижении к 2030 году плановых показателей стратегии, но и в их не откате назад.

Одним из факторов для оценки роли и места лесного сектора экономики является наличие достаточной и достоверной информации в управлении повышением его эффективности и основой его стратегического и текущего планирования [19]. Как отмечено, в частности, Петруниным Н. А., функционирующая в настоящее время государственная статистическая отчётность, ведомственная отраслевая и оперативная отчётность, государственный лесной реестр, сведения о результатах лесоустройства, об исполнении переданных полномочий в области лесных отношений, о формировании и исполнении бюджетов не отвечает в полной мере задачам повышения доходности лесного хозяйства [20]. Эта проблема не только лесного хозяйства, но и лесопромышленного комплекса, в котором длительное время постоянно менялась система экономических показателей и методических подходов, приводившая иногда к искажению, а в отдельных случаях несопоставимости и недостоверности статистической информации, в том числе о стоимостных объёмах производства, экспорта, импорта и поступлений налоговых платежей в бюджетную систему страны.

Несоответствия уже начинаются с объёмов заготавливаемой древесины, учитываемой ведомственной и государственной отчётностью. Традиционно в плановый и начальный рыночный периоды основным показателем была вывозка (объём заготовленной для товарных целей древесины). В настоящее время наиболее полными являются ведомственные данные Рослесхоза о заготовке древесины в кубометрах, однако имеется и отчётность Федеральной службы государственной статистики в плотных кубометрах. До 2009 году Росстат публиковал данные о заготовке и вывозке древесины, с 2010 по 2016 гг. – о производстве древесины необработанной, с 2017 г. – о лесоматериалах необработанных, причём со значительными расхождениями в меньшую сторону по сравнению с объёмами Рослесхоза. И если до 2020 г. разницу можно было объяснить разными единицами измерения, то в настоящее время Росстат представляет статистику о выпуске необработанных лесоматериалов наряду с плотными кубометрами ещё и в кубометрах, и они всё равно значительно меньше, чем у Рослесхоза.

Ситуация с состоянием системы федерального учёта объёмов производства лесопильной продукции так же вызывает много вопросов. В 2020 году по данным Росстата [5] было произведено 29,23 млн м³ пиломатериалов, а на экспорт, по данным Федеральной таможенной службы [21], было направлено 31,669 млн м³. Экспертные оценки показывают, что за

пределами официальной статистики в 2020 г. было произведено около 12,6 млн м³ пиломатериалов, то есть реальное внутреннее потребление пилопродукции могло составить 10,1 млн м³ (для справки – по расчётам авторов внутреннее потребление пиломатериалов в 2007 г. составило 13,6 млн м³). Снижение объёмов потребления пиломатериалов на внутреннем рынке объективно связано с увеличением использования их заменителей в виде фанеры и древесных плит. Неполный учёт объёмов производства пиломатериалов на практике не позволяет на уровне составления балансовых расчётов объективно оценить объёмы выпуска другой продукции деревообработки, а также количество отходов лесопиления для производства плитной и биотопливной продукции.

Что касается биотоплива, то там наблюдается аналогичная ситуация. За 2020 год объёмы выпуска древесных топливных гранул составили по отчётам Росстата [5] 2,0 млн т, а на экспорт их, согласно сведениям ФТС России [21], отправлено 2,3 млн т. Брикетов топливных из отходов деревопереработки было произведено 163,0 тыс. т [5], в то время как их экспорт составил 212,1 тыс. т [21].

Про переход от ОКОНХ к ОКВЭД и рассредоточение подотраслей лесопромышленного комплекса уже было упомянуто выше. Внедрение Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (ОКПД) [7], а затем и ОК 034-2014 (ОКПД2) [8] значительно сократило виды продукции, отслеживаемые статистической отчётностью и во многом усложнило анализ, хотя и обеспечило сопоставимость с международной статистикой.

Определённые статистические неудобства имеют место в определении объёмов производства древесностружечных плит в метрических и условных кубометрах и древесноволокнистых плит – в метрических и условных квадратных метрах, что не соответствует единицам, используемым в мировой практике. В настоящее время в ОКПД2 выделяется только одна позиция – плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, в то время как по ОКПД 2007 года, а до него и в ОК 005-93 [6] подробно рассматривался широкий ассортимент плитной продукции. В то же время по ТН ВЭД ЕАЭС [22] даётся довольно подробная классификация группировок позиций по древесностружечным плитам, учитывающая отдельно плиты с ориентированной стружкой, а также степень обработки плит.

Отсутствие в ОКПД2 детализации по разновидностям древесноволокнистых плит также затрудняет ведение анализа технологического состояния их производства. В настоящее время в классификаторе выделяется только

одна позиция – плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, нет позиций, связанных с производством плит MDF и HDF, производство и потребление которых в последние годы постоянно росло. Что касается ТН ВЭД ЕАЭС, то в нём даётся довольно подробная классификация группировок позиций по древесноволокнистым плитам, учитывая существующие технологии производства ДВП, плит MDF и HDF.

Существенные изменения имели место в формировании в отечественной статистике оценки объёмов производства волокнистых полуфабрикатов, которые в разные периоды складывались из объёмов древесной целлюлозы, полуцеллюлозы и различных видов древесных масс. В настоящее время под целлюлозой в ОКПД2 понимается целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов. Из статистики были исключены такие показатели как целлюлоза по варке и товарная целлюлоза. Производство целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих волокнистых материалов в 2020 г. [5] составило 8,76 млн т, увеличившись с 8,35 млн т в 1988 году всего на 4,9% за 32 года. Несколько лучше ситуация с объёмами производства бумаги и картона, которые за тот же период выросли на 11,3% до 9,554 млн т, однако это всё равно значительно меньше среднемировых темпов роста. Таким образом, основной источник потенциальных доходов лесного сектора экономики – целлюлозно-бумажная промышленность находится в стадии неуверенного роста.

Резервы повышения доходности лесного сектора экономики.

В условиях, когда в Российской Федерации постоянно растёт дефицит доступной для коммерчески выгодной эксплуатации высококачественной древесины, наиболее эффективной формой получения лесных доходов является продажа древесины на корню на лесных аукционах, поскольку стоимость одного кубометра древесины в 2-3 раза превышает стоимость той же древесины, проданной по установленным ставкам при других формах реализации. Важную роль в этом направлении будет играть дальнейшее совершенствование обоснованности коэффициентов к ставкам за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности

Следующим резервом получения доходности лесничества является расширение биржевой торговли древесины от санитарно-оздоровительных рубок и рубок ухода в рамках государственного задания, которые в основном представлены дровяной и мелкотоварной древесиной. Биржевая торговля позволяет повысить прозрачность и открытость механизмов продаж, способствуя формированию справедливых рыночных цен и повышению роста внебюджетных доходов.

В перспективе доходность лесного хозяйства будет зависеть от успешности решения задач, поставленных для реализации климатической повестки, вытекающих из Парижского соглашения 2015 года по климату, в принятых Российской Федерацией на законодательном и исполнительном уровнях [23; 24]. Речь в первую очередь может идти о хозяйствующих субъектах, являющихся эмитентами парниковых газов, и формах их участия в финансировании лесного хозяйства. Одна из форм – покупка или продажа начисленных при реализации лесоклиматических проектов углеродных единиц на биржевых торгах. Возможна и другая форма, предложенная профессором А. П. Петровым – о мотивировании «хозяйствующих субъектов», загрязняющих атмосферу, снижать ущерб от уплаты налогов за выбросы парниковых газов путём их замены компенсационными выплатами за предоставление лесами услуги по поглощению CO₂ [25]. Представляют интерес и предложения других авторов [26].

Хотя в перспективный период доходность лесного хозяйства благодаря принимаемым мерам будет расти, особое внимание необходимо уделять и лесопромышленному комплексу, который играет определяющую роль в повышении доходности лесного сектора экономики. Основные резервы здесь будут зависеть от дальнейшего поступательного развития производства лесопродукции с высокой добавленной стоимостью, развития экспортного потенциала, снижения зависимости внутреннего рынка от избыточного импорта и других факторов.

По итогам 2020 года [5] объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами лесопромышленных предприятий и организаций Российской Федерации достиг отметки в 2 187,2 млрд руб., увеличившись по сравнению с 2010 годом в 2,7 раза. Несмотря на то, что за рассматриваемый период доля производства бумаги и бумажных изделий (продукции с более высокой добавленной стоимостью) выросла на 0,9 п.п. (с 41,6% в 2010 году до 42,5% в 2020 году), это самый низкий показатель за последние 4 года, максимальный (43,8%) был отмечен в 2018 г. Доля отгруженной продукции деревообработки, в которой наибольший удельный вес имеет продукция первого технологического передела – пиломатериалы, также несколько выросла. В то же время отгрузки товара с наибольшей добавленной стоимостью – мебели, на которую в 2013 г. приходилось свыше 20% товарной продукции отрасли,росли более низкими темпами, в результате чего её доля сократилась до 13,4% в 2018 г., в 2020 г. она составила 14,1% (рис. 4).

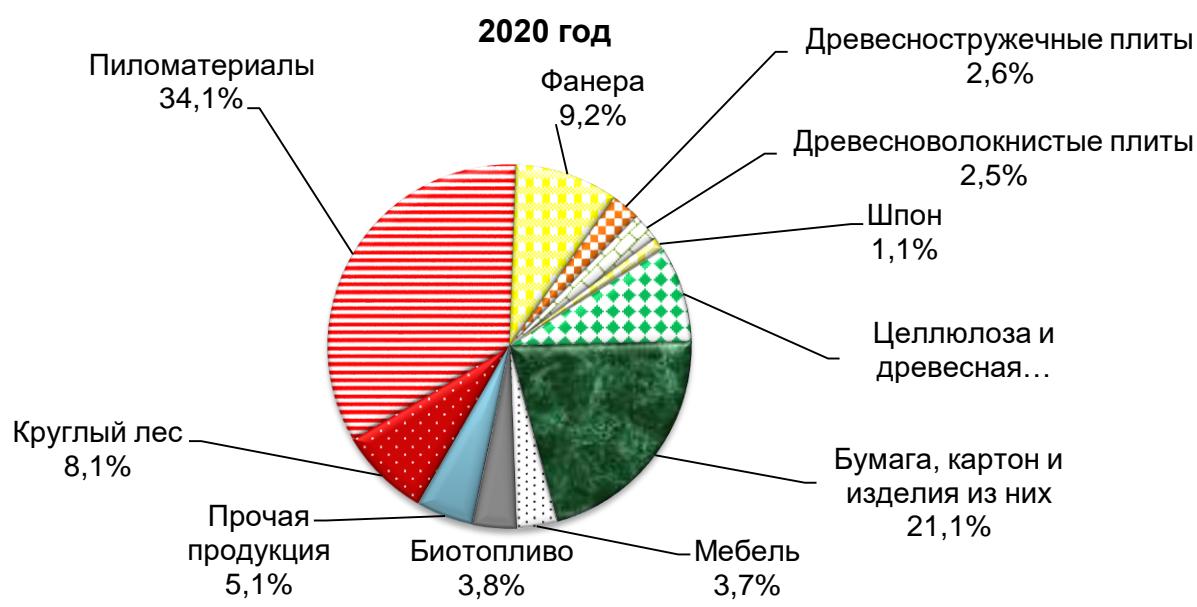
Остаётся несовершенной и структура экспорта лесопромышленной продукции. В общем объёме валютной выручки лесного комплекса в 2020 году доля продукции с низкой добавленной стоимостью (древесное сырьё

и пиломатериалы) составила в 2020 году 42,2%. Для мировой лесной промышленности характерным является превалирующая доля целлюлозно-бумажной продукции в структуре экспортной выручки, составляющая более 60 процентов. В 2020 году доля целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них в структуре валютной выручки от лесного экспорта Российской Федерации составила 29,7%, что значительно ниже мирового уровня (рис. 5).

Источник: Расчёты авторов по данным Росстата

Рисунок 4. Структура объёмов отгруженной продукции предприятиями лесопромышленного комплекса по видам деятельности за 2017–2020 гг., % [5]

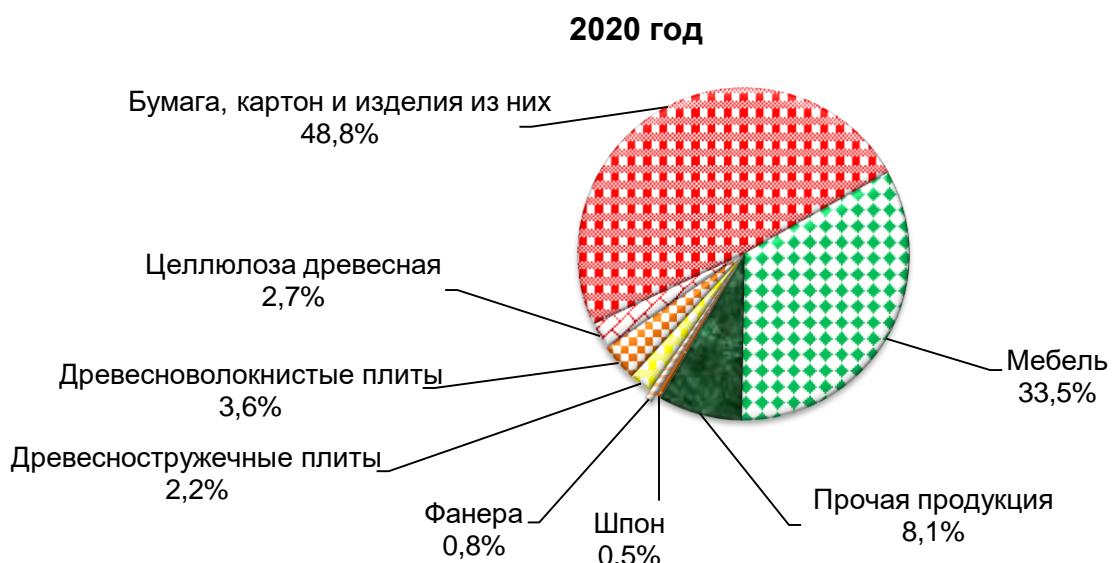

Источник: Расчёты авторов по данным ФТС России

Рисунок 5. Структура валютоной выручки от экспорта продукции лесного комплекса из Российской Федерации в 2020 году [21]

Основные объёмы продаж целлюлозно-бумажной продукции традиционно приходятся на ранее освоенную продукцию: сульфатную и сульфитную целлюлозу, газетную бумагу, немелованные бумагу и картон, крафт-бумагу и картон немелованные. Однако в развитии целлюлозно-бумажной промышленности имеются определённые сложности [27].

Что касается импорта лесопромышленной продукции, то в его структуре превалирует продукция с высокой добавленной стоимостью. В 2020 году объёмы ввоза в страну бумаги, картона и изделий из них составили 2,7 млрд \$ США, т.е. 48,8% от всего лесного импорта, в том числе по мелованным видам бумаги и картона – 22,4%, по женским и детским гигиеническим изделиям – 7,4%. На долю импорта мебели пришлось 33,5 процента (рис. 6) [21].

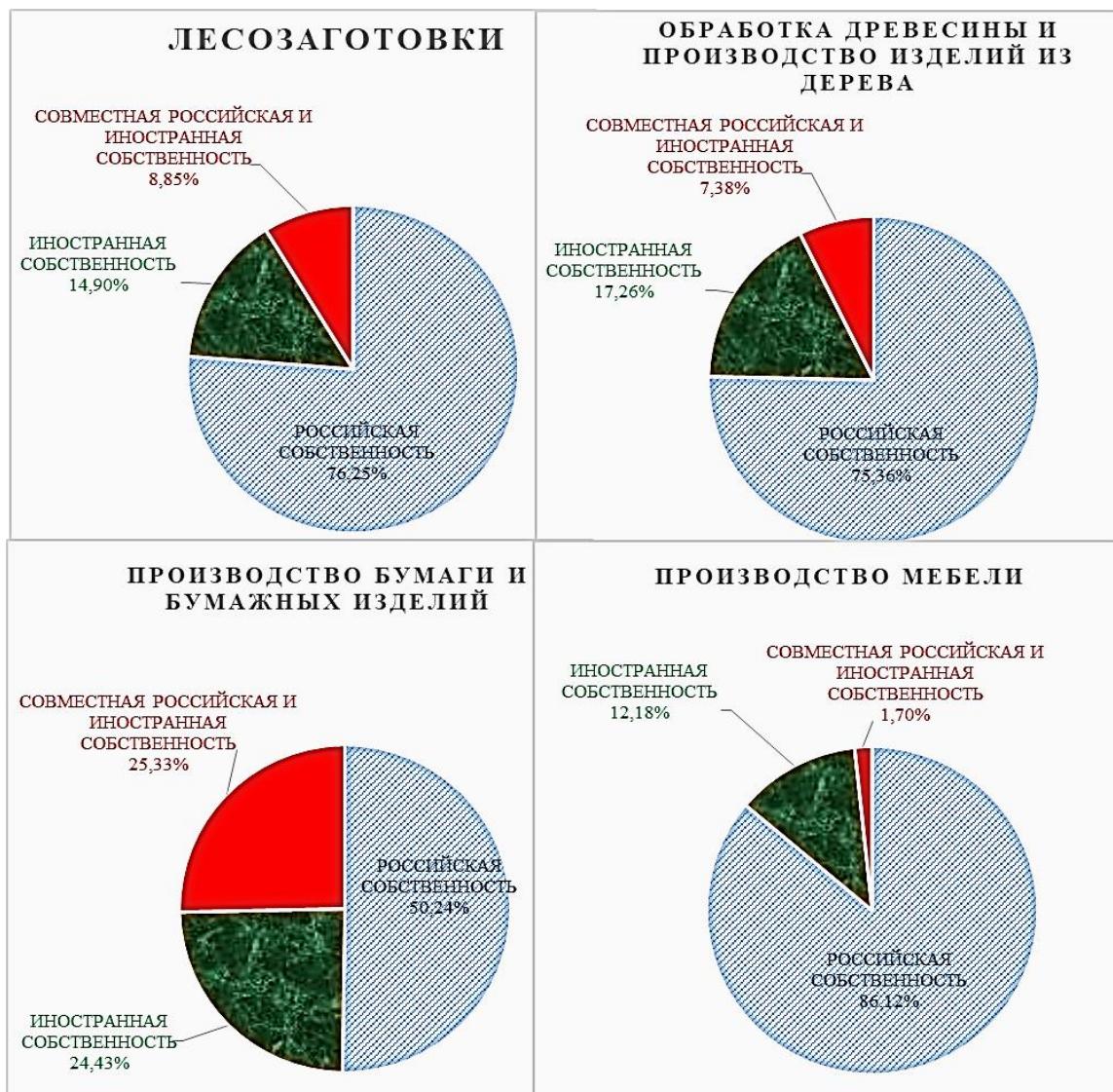
Источник: Расчёты авторов по данным ФТС России

Рисунок 6. Структура импорта лесных товаров в Российскую Федерацию в 2020 году, % [21]

В среднесрочной перспективе повышение доходности лесного сектора во многом будет зависеть от совершенствования структуры производства, экспорта и импорта лесопромышленной продукции.

Одним из существенных резервов повышения доходности лесного сектора экономики является повышение участия российского капитала в собственности предприятий. За годы реформ основное количество предприятий лесопромышленного комплекса перешли в частную собственность, доля государства в них составила очень малую долю. Иностранный капитал, как правило, участвовал в приватизации наиболее перспективных, ориентированных на экспорт предприятий, выпускающих продукцию глубокой переработки древесины. Анализ выручки предприятий

лесопромышленного комплекса за 2019 год [5] показал, что в целом по отрасли на организации, находящиеся в российской собственности, пришлось 66,7% общего объема. На предприятия, стопроцентным пакетом акций которых владеют иностранные собственники, пришлось 19,21% отраслевой выручки, на организации с частичным иностранным капиталом – 14,09%. Логично, что доля иностранного капитала значительно варьируется в различных подотраслях. Так, в целлюлозно-бумажной промышленности предприятия в иностранной собственности дают почти половину (49,76%) всей выручки, а в мебельном производстве только 13,9 процентов. Что касается предприятий в государственной собственности, то они в совокупности дают всего 0,1% лесопромышленной выручки, в том числе 0,6% в лесозаготовках, 0,3% – выручки в ЦБП (рис. 7).

Источник: Расчёты авторов по данным Росстата

Рисунок. 7. Структура выручки по предприятиям лесопромышленного комплекса за 2019 г. в разрезе типов собственников [5]

Дивиденды, приходящиеся на государственный пакет акций, ничтожно малы, а деятельность представителей государства по своему правовому положению и функциям, возложенным на них, не всегда является эффективной. Прибыль и дивиденды по акциям, владельцами которых являются иностранные компании, как правило, вывозятся за рубеж и не участвуют в формировании доходности лесного сектора экономики.

Выводы

Как показал анализ зарубежных и отечественных публикаций, действующая система государственной статистической информации не позволяет в полной мере оценить роль и место лесного сектора в экономике страны и нуждается в совершенствовании, однако тема требует дополнительного изучения с учётом международного опыта. Перспективные исследования должны быть направлены на изменения доходности лесного хозяйства в условиях реализации климатической повестки, вытекающие из Парижского соглашения по климату.

Имеющиеся данные показывают, что по вкладу лесного сектора в национальную экономику по сравнению с ведущими лесными державами мира ситуация не всегда складывается в пользу Российской Федерации. В лесном хозяйстве к основным резервам повышения доходности относятся совершенствование системы платежей и коэффициентов к ставкам за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам за единицу площади лесного участка, находящегося в государственной собственности, развитие биржевой торговли лесоматериалами и углеродными единицами, определяющими поглощающую способность парниковых газов лесами. Основные резервы в лесопромышленном комплексе будут зависеть от дальнейшего поступательного развития производства лесопродукции с высокой добавленной стоимостью, развития экспортного потенциала, снижения зависимости внутреннего рынка от избыточного импорта и других факторов.

Список использованных источников

1. Бурдин, Н.А. Проблемы стратегического развития лесного сектора экономики России / Н.А. Бурдин, В.В. Саханов // Экономические стратегии. – 2006. – Т. 8. – № 7 (49). – С. 82–87.
2. Бурдин, Н.А. Проблемы стратегического развития лесного сектора экономики Российской Федерации (Вопросы взаимодействия лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности) / Н.А. Бурдин, В.В. Саханов // Лесной экономический вестник. – 2006. – № 3 (49). – С. 3-17.
3. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года»

- [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/5a4aaaf73b0a078787c3721652e188137f5977e1e/. (Дата обращения 10.01.2022).
4. Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/. (Дата обращения 10.01.2022).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/>. (Дата обращения 10.01.2022).
6. «Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) (утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976) (ред. от 15.02.2000). [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6198/. (Дата обращения 10.01.2022).
7. «ОК 034-2007 (КПЕС 2002). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79730/. (Дата обращения 10.01.2022).
8. «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 07.12.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/. (Дата обращения 10.01.2022).
9. Лебедис, А. Вклад лесного сектора в национальные экономики, 1990–2011 / А. Лебедис и Я. Ли // Финансовое положение лесного хозяйства – рабочий документ FSFM/ACC/09. – Рим : ФАО. – 2017. – 160 с.
10. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО). [Электронный ресурс] [The Food and Agriculture Organization (FAO)] // Режим доступа : <https://www.fao.org/faostat/en/#>. (Дата обращения 10.01.2022).
11. База статистических данных Организации Объединённых Наций по торговле товарами [Электронный ресурс] [UN Comtrade Database] // Режим доступа : <https://comtrade.un.org/data/>. (Дата обращения 10.01.2022).
12. За 5 лет доходность российских лесов повысилась почти вдвое // ЛесПроМИнформ. – 2019. – № 1 (139). – С. 66–67.
13. Доходы лесных хозяйств в России выросли в 2020 году на 17% //ТАСС. 10.08.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/12095433>. (Дата обращения 10.01.2022).
14. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 (ред. от 29.11.2021) «О ставках платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // Режим доступа :

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/. (Дата обращения 10.01.2022).

15. Постановление Правительства РФ от 11.11.2017 № 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282588/. (Дата обращения 10.01.2022).
16. Постановление Правительства РФ от 12.10.2019 № 1318 «О применении в 2021–2023 годах коэффициентов к ставкам платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335525/. (Дата обращения 10.01.2022).
17. Петрунин, Н.А. Развитие арендных отношений в лесном секторе экономики в РФ и их влиянии на доходность лесной отрасли / Н.А. Петрунин // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2019. – № 1. – С. 68–80.
18. Петров, А.П. Государственно-частное партнёрство в лесном секторе. Уроки аренды и вызовы будущего / А.П. Петров // ЛесПромИнформ. – 2018. – № 5 (135). – С. 136–141.
19. Петров, А.П. Стратегическое планирование: ликбез для непрофессионалов в лесном деле /А.П. Петров // Лесной форум Гринпис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=25283>. (Дата обращения 10.01.2022).
20. Петрунин, Н.А. Государственная статистическая и ведомственная отраслевая отчётность в лесном хозяйстве: проблемы и пути её оптимизации / Н.А. Петрунин // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2021. – № 2. – С. 64–84.
21. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://customs.gov.ru/>. (Дата обращения 10.01.2022).
22. Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80) [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/. (Дата обращения 10.01.2022).
23. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/. (Дата обращения 10.01.2022).
24. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [Электронный ресурс]

- // Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/.
(Дата обращения 10.01.2022).
25. Петров, А.П. Лес и климат: партнёрство или антагонизм? / А.П. Петров // Лесной комплекс. – 2021. – № 6 (52). – С. 28-34.
 26. Лескинен, П. Леса России и изменение климата / П. Лескинен, М. Линднер, П.Й. Веркерк, Г.Я. Набуурс, Й. Ван Брусселен, Е. Куликова, М. Хассегава, Б. Леринк // Что нам может сказать наука 11. Европейский институт леса. – 2020. – 142 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://doi.org/10.36333/wsctu1>.
(Дата обращения 10.01.2022).
 27. Саханов, В.В. Стратегия лесного комплекса до 2030 года в части ЦБП: документ обновлён, но проблемы остались / В.В. Саханов, А.А. Фитчин // Леса России: политика, промышленность, наука, образование. Материалы VI всероссийской научно-технической конференции. Санкт-Петербург. – 2021. – С. 147–149.

ON THE METHODOLOGY OF ASSESSING THE PROFITABILITY OF THE FOREST SECTOR OF THE ECONOMY – A VIEW FROM THE TIMBER INDUSTRY COMPLEX

V.V. Sakhanov

*Joint Stock Company «State Scientific Center for the Timber Processing Complex», Moscow, Russian Federation
E-mail: Sakhanov@rambler.ru*

A.A. Fitchin

*Federal State Budgetary Institution «Roslesinforg»,
Moscow, Russian Federation
E-mail: fitchin.gizelking@yandex.ru*

One of the fundamental provisions of the updated concept of the new Forest Code is the transformation of forestry into a constantly highly profitable one. Increasing the profitability of the forest industry by increasing the payment per unit volume of forest resources has its own economic limitations. In this regard, the aim of the work is to consider the issues of a comprehensive assessment of increasing the profitability of the forest sector of the economy, which includes forestry and the timber industry complex. To achieve the goal, the authors studied the experience of such an assessment used by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). A comparative analysis of the state of the contribution of the forest sector of the economy of the Russian Federation and a number of countries with forest resources comparable to our country has been carried out. The analysis showed that, in terms of the contribution of the forestry sector to the national economy, in comparison with the leading forest powers, it does not always add up in favor of the Russian Federation. The authors identified the main factors that determined the decrease in the contribution of the forestry sector of the economy of the Russian Federation to the country's GDP.

The article considers the main reserves that determine in the future the increase in the profitability of the forest sector of the economy of the Russian Federation, both in forestry and in the timber industry. In forestry, these include improving the system of payments and coefficients for rates per unit of forest resources and rates per unit area of a state-owned forest plot, the development of exchange trading in timber and carbon units that determine the absorption capacity of greenhouse gases by forests. In the timber industry complex, the main reserves for increasing profitability are associated with a radical innovative improvement in the structure of production and exports and the development of import substitution.

Taking into account the existing world and domestic experience, the article proposes measures to ensure an increase in the profitability of both forest management and the timber industry complex due to innovative technological development of the production of products with a higher added value.

Key words: *forestry, timber industry complex, profitability, taxes, payment for standing timber, export duties*

References

1. Burdin, N.A. Problemy strategicheskogo razvitiya lesnogo sektora ekonomiki Rossii [Problems of strategic development of the forest sector of the Russian economy] / N.A. Burdin, V.V. Sakhanov // Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]. – 2006. – Vol. 8. – No 7 (49). – P. 82–87.
2. Burdin, N.A. Problemy strategicheskogo razvitiya lesnogo sektora ekonomiki Rossiyskoy Federatsii (Voprosy vzaimodeystviya lesokhozyaystvennoy i lesopromyshlennoy deyatel'nosti) [Problems of strategic development of the forestry sector of the economy of the Russian Federation (Issues of interaction between forestry and forestry activities)] / N.A. Burdin, V.V. Sakhanov // Lesnoy ekonomicheskiy vestnik [Forest Economic Bulletin]. – 2006. – No 3 (49). – p. 3–17.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.09.2013 № 1724-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v oblasti ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Order of the Government of the Russian Federation of September 26, 2013 No. 1724-r «On approval of the Fundamentals of State Policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests in the Russian Federation for the period up to 2030»] [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/5a4aaf73b0a078787c3721652e188137f5977e1e/. (Date of reference 10.01.2022).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11.02.2021 № 312-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation dated February 11, 2021 No. 312-r «On Approval of the Strategy for the Development of the Forest Complex of the Russian Federation until 2030»] [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/. (Date of reference 10.01.2022).

5. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. [The official website of the Federal State Statistics Service] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/>. (Date of reference 10.01.2022).
6. «Obshchesoyuznyy klassifikator «Otrasli narodnogo khozyaystva» (OKONKh) (utv. Goskomstatom SSSR, Gosplanom SSSR, Gosstandartom SSSR 01.01.1976) (red. ot 15.02.2000) [«The All-Union Classifier» Branches of the National Economy» (approved by the USSR State Statistics Committee, the USSR State Planning Committee, the USSR State Standard on 01.01.1976) (as amended on 02.15.2000)] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6198/. (Date of reference 10.01.2022).
7. «OK 034-2007 (KPES 2002). Obshcherossiyskiy klassifikator produktsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti». [OK 034-2007 (CPA 2002). «All-Russian Classification of Products by Types of Economic Activity»] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79730/. (Date of reference 10.01.2022).
8. «OK 034-2014 (KPES 2008). Obshcherossiyskiy klassifikator produktsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti» (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 No 14-st) (red. ot 07.12.2021) [«OK 034-2014 (CPA 2008). All-Russian classifier of products by type of economic activity» (approved by Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No 14-st) (as amended on December 7, 2021)] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/. (Date of reference 10.01.2022).
9. Lebedis, A. Vklad lesnogo sektora v natsional'nye ekonomiki, 1990–2011 [Contribution of the forestry sector to national economies, 1990–2011] / A. Lebedis i Ya. Li // Finansovoe polozhenie lesnogo khozyaystva – rabochiy dokument FSFM/ACC/09[Financial situation of forestry – working paper FSFM/ACC/09]. Rim, FAO [Rome, FAO]. – 2017. – 160 p.
10. Ofitsial'nyy sayt Prodovol'stvennoy i sel'skokhozyaystvennoy organizatsii Ob''edinennykh Natsiy (FAO). [The official website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.fao.org/faostat/en/#>. (Date of reference 10.01.2022).
11. Baza statisticheskikh dannykh Organizatsii Ob''edinennykh Natsiy po torgovle tovarami [UN Comtrade Database]. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : <https://comtrade.un.org/data/>. (Date of reference 10.01.2022).
12. Za 5 let dokhodnost' rossiyskikh lesov povysilas' pochti vdvoe [Over 5 years, the profitability of Russian forests has almost doubled] // LesPromInform. – 2019. – No 1 (139). – P. 66–67.
13. Dokhody lesnykh khozyaystv v Rossii vyrosli v 2020 godu na 17% [Forestry revenues in Russia grew by 17% in 2020] //TASS. 10.08.2021. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : <https://tass.ru/ekonomika/12095433>. (Date of reference 10.01.2022).
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.05.2007 No 310 (red. ot 29.11.2021) «O stavkakh platy za edinitsu ob''ema lesnykh resursov i stavkakh platy za edinitsu ploshchadi lesnogo uchastka, nakhodyashchegosya v federal'noy sobstvennosti»[

- Decree of the Government of the Russian Federation of May 22, 2007 No. 310 (as amended on November 29, 2021) «On the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates of payment per unit area of a forest plot that is in federal ownership»] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/. (Date of reference 10.01.2022).
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.11.2017 № 1363 «O koeffitsientakh k stavkam platy za edinitsu ob'ema lesnykh resursov i stavkam platy za edinitsu ploshchadi lesnogo uchastka, nakhodyashchegosya v federal'noy sobstvennosti» [Decree of the Government of the Russian Federation of November 11, 2017 No. 1363 «On the coefficients for the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates for payment per unit area of a forest plot that is in federal ownership»] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282588/. (Date of reference 10.01.2022).
16. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.10.2019 № 1318 «O primenenii v 2021–2023 godakh koeffitsientov k stavkam platy za edinitsu ob'ema lesnykh resursov i stavkam platy za edinitsu ploshchadi lesnogo uchastka, nakhodyashchegosya v federal'noy sobstvennosti» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 12, 2019 No. 1318 «On the application in 2021–2023 of coefficients to the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates of payment per unit area of a forest plot that is in federal ownership»] [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335525/. (Date of reference 10.01.2022).
17. Petrunin, N.A. Razvitie arendnykh otnosheniy v lesnom sektore ekonomiki v RF i ikh vliyanii na dokhodnost' lesnoy otrazhi [The development of lease relations in Russian forest economy and their impact on the forest industry profitability]/ N.A. Petrunin // Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaystva [«Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute»]. – 2019. – No 1. – p. 68–80.
18. Petrov, A.P. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v lesnom sektore. Uroki arrendy i vyzovy budushchego [Public-private partnership in the forestry sector. Lease lessons and future challenges] / A.P. Petrov // LesPromInform. – 2018. – No 5 (135). – p. 136–141.
19. Petrov, A.P. Strategicheskoe planirovanie: likbez dlya neprofessionalov v lesnom dele [Strategic planning: an educational program for non-professionals in forestry] /A.P. Petrov // Lesnoy forum Grinpis [Greenpeace Forest Forum] [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=25283>. (Date of reference 10.01.2022).
20. Petrunin, N.A. Gosudarstvennaya statisticheskaya i vedomstvennaya otrazhaya otchetnost' v lesnom khozyaystve: problemy i puti ee optimizatsii [State statistical and departmental sectoral reporting in forestry: problems and ways to optimize it] / N.A. Petrunin // Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaystva [«Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute»]. – 2021. – No 2. – p. 64–84.

21. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy tamozhennoy sluzhby [The official website of the Federal Customs Service] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://customs.gov.ru/>. (Date of reference 10.01.2022).
22. Edinaya Tovarnaya nomenklatura vnesheekonomiceskoy deyatel'nosti Evraziyskogo ekonomiceskogo soyusa i Edinyy tamozhennyj tarif Evraziyskogo ekonomiceskogo soyusa (utv. Resheniem Soveta Evraziyskoy ekonomiceskoy komissii ot 14.09.2021 g. No 80) [The Unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union and the Unified Customs Tariff of the Eurasian Economic Union (approved by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated September 14, 2021 No. 80)] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/. (Date of reference 10.01.2022).
23. Federal'nyy zakon ot 02.07.2021 № 296-FZ «Ob ogranicenii vybrosov parnikovykh gazov» [Federal Law No. 296-FZ dated 02.07.2021 «On Limiting Greenhouse Gas Emissions»] [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/. (Date of reference 10.01.2022).
24. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.10.2021 № 3052-r «Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovykh gazov do 2050 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 29, 2021 No. 3052-r «On approval of the strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050»] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/. (Date of reference 10.01.2022).
25. Petrov, A.P. Les i klimat: partnerstvo ili antagonizm? [Forest and climate: partnership or antagonism?] / A.P. Petrov // Lesnoy kompleks [Forest complex]. – 2021. – № 6 (52). – p. 28–34.
26. Leskinen, P. Lesa Rossii i izmenenie klimata [Russian forests and climate change] / P. Leskinen, M. Lindner, P.Y. Verkerk, G.Ya. Nabuurs, Y. Van Brusselen, E. Kulikova, M. Khassegava, B. Lerink // Chto nam mozhet skazat' nauka 11. [What science can tell us. 11] Evropeyskiy institut lesa. [European Forest Institute.] 2020. 142 p. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.36333/wsctu1>. (Date of reference 10.01.2022).
27. Sakhanov, V.V. Strategiya lesnogo kompleksa do 2030 goda v chasti TsBP: dokument obnovlen, no problemy ostalis' [Strategy of the forest complex until 2030 in terms of pulp and paper industry: the document has been updated, but the problems remain] / V.V. Sakhanov, A.A. Fitchin // Lesa Rossii: politika, promyshlennost', nauka, obrazovanie. Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii [Forests of Russia: politics, industry, science, education. Materials of the VI All-Russian Scientific and Technical Conference]. Sankt-Peterburg [St. Petersburg]. – 2021. – p. 147–149.

УДК 630.674

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВРЕМЕННОГО ТРЕНДА ДИНАМИКИ ЦЕНЫ ПИЛОВОЧНИКА ХВОЙНОГО В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Белов

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук, Российской Федерации, Московская обл., г. Пушкино, a_belov49@mail.ru

А.В. Голотовская

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, научный сотрудник отдела экономики лесного хозяйства, Российской Федерации, Московская обл., г. Пушкино, agolotovskaya@yandex.ru

В.В. Дегтев

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, зам. заведующего отдела экономики лесного хозяйства, Российской Федерации, Московская обл., г. Пушкино, degtevvv@gmail.com

Анализируются материалы государственной статистики Российской Федерации о ценах лесоматериалов круглых в 2010-2020 гг. Приведены результаты корреляционного и регрессионного анализа динамики базисных квартальных индексов цен пиловочника хвойного в 34 субъектах Российской Федерации. Проведена группировка субъектов по показателям сопряженности прироста средних цен пиловочника с временным фактором. Даны количественные оценки временного тренда динамики базисных индексов цен пиловочника. Сделан вывод о необходимости совершенствования экономического районирования лесов России.

Ключевые слова: лесоматериалы круглые, пиловочник, рыночная экономика, ценообразование, динамика цен, индекс цен.

Изучение процессов ценообразования и динамики цен как одной из основополагающих экономических категорий является обязательной составной частью исследований рыночной экономики, анализа показателей уровня жизни, финансовой деятельности отдельных отраслей и государства в целом. Анализ динамики цен – важное условие статистического обеспечения ценообразования в маркетинге.

От уровня цен и их динамики зависят важнейшие макроэкономические показатели – ВВП страны, покупательная способность, денежный доход, уровень и структура потребительских расходов населения, деловая активность и т.д.

Рыночная цена товара, как отражение его полезности в полной мере формируется под воздействием спроса и предложения в условиях специфических товарно-денежных отношений и испытывает влияние огромного количества факторов. В этом заключается отличие цены как экономической категории в условиях рыночной экономики от цены как экономической категории в рамках централизованной экономической системы: в первом случае реальный процесс формирования цен происходит не в сфере производства, а в сфере реализации продукции, т.е. на рынке.

При анализе временного тренда динамики цены товара следует учитывать, что в состав себестоимости товарной продукции входят затраты и платежи по нескольким десяткам показателей, часть из которых может быть принята в качестве постоянных величин, тогда как другая часть, достаточно значительная, меняется в зависимости от конкретных обстоятельств, места и времени.

Существенное значение при формировании цены того или иного продукта могут иметь такие факторы, как общественная цена производства (издержки производства, средняя прибыль); состояние денежной сферы (покупательная способность денег, валютный курс); соотношение спроса и предложения; конкуренция (ценовая, неценовая), государственное регулирование цен (прямое, косвенное), монопольное регулирование цен (прямое, косвенное); качество товаров, объем поставок, отношение «продавец – покупатель», условия поставок, франкирование цены и др.

При рассмотрении динамики цены товара в лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслях следует учитывать, что лесозаготовительный процесс делится на фазы (стадии) по признаку места выполнения операций.

Фаза лесосечных работ охватывает операции от валки деревьев до погрузки древесного сырья на подвижной состав. Фаза включает от трех до шести основных операций: при вывозке деревьев с кронами этими операциями являются валка, трелевка, погрузка, при вывозке хлыстов - валка, трелевка, обрубка сучьев, погрузка, при вывозке в сортиментах – валка, обрубка сучьев, трелевка, раскряжевка, штабелевка, погрузка.

Фаза вывозки древесины включает движение груженого транспорта с верхнего склада на нижний и его обратный порожний пробег.

Фазу нижнескладских работ составляют лесозаготовительные операции, производимые на нижнем складе, а именно, разгрузка лесовозного

транспорта, обрубка и дообрубка сучьев, раскряжевка хлыстов, разделка сортиментов, сортировка, штабелевка.

Калькулирование товарного выпуска круглых лесоматериалов и дров осуществляется в целом по лесозаготовительному производству с учетом изменения остатков незавершенного производства, которое рассчитывается с учетом объемов производства круглых лесоматериалов и дров, а также хлыстов.

Планирование и учет затрат на производство и калькулирование фактической себестоимости продукции в зависимости от вида продукции, ее сложности, типа и характера производства на предприятиях лесопромышленного комплекса ведутся на основе четырех методов: нормативного, попроцессного, попередельного и позаказного. В результате затраты на одинаковые виды работ на разных предприятиях отражаются в разных статьях калькуляции [1].

Все затраты, образующие себестоимость продукции, по их экономическому содержанию можно сгруппировать по следующим элементам (статьям): материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов); затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация основных фондов; прочие затраты [2].

В наиболее общем виде номенклатура статей калькуляции включает [3]: сырье и основные материалы; полуфабрикаты собственного производства; возвратные отходы, т.е. остатки материальных ресурсов, образовавшиеся в процессе производства продукции; вспомогательные материалы; топливо и энергия на технологические цели; расходы на оплату труда производственных рабочих; отчисления на социальные нужды; расходы на подготовку и освоение производства; расходы по эксплуатации производственных машин и оборудования; цеховые (общепроизводственные) расходы; общехозяйственные расходы; потери от брака; прочие производственные расходы; коммерческие расходы.

Экономический анализ деятельности предприятий лесной промышленности свидетельствует, что показатели практически всех статей затрат в составе себестоимости круглых лесоматериалов отличаются большей или меньшей изменчивостью как во времени, так и в пространстве.

Для классификации факторов можно использовать различные принципы их группировки. В частности, две большие группы образуют: внутренние факторы, которые ограничены экономическим пространством конкретного производства и влияние которых поддается достаточно эффективному регулированию силами производителя данной конкретной продукции, и внешние факторы, не зависящие от деятельности предприятия и

связанные с изменениями общеэкономических процессов, условий в стране и за ее пределами [4-6].

Внешние факторы определяются особенностями рынка, на котором работает тот или иной поставщик товара. Влияние этого комплекса факторов на уровень цен реализуется через состояние четырех основных групп экономико-социальных категорий: потребители, рыночная среда, участники каналов товародвижения, государство [7-10].

Совокупность перечисленных факторов обусловливают значительное варьирование ценовых характеристик лесоматериалов круглых в пространстве и времени.

В последние годы существенное влияние на цены лесоматериалов круглых оказывали факторы, связанные с ухудшением внешнеэкономических условий, прежде всего снижением цен на нефть, действием санкций со стороны стран Европейского Союза и США, сохранением тенденции к снижению инвестиционной активности, а также масштабным оттоком капитала из страны. Следствием этих негативных явлений стало увеличение темпа инфляции и рост обменного курса валют иностранных государств, содействуя позитивной динамике цен промышленных товаров.

Количественная оценка параметров динамики цен товаров служит объективной основой для поиска и выбора оптимальных решений повышения эффективности лесопромышленного производства, освоения новых регионов сбыта, осуществления программ модернизации и диверсификации производства и торговли, оптимизации товародвижения, совершенствования форм обслуживания потребителей.

Методика

К основным информационным каналам при проведении маркетинговых аналитических исследований относятся органы Федеральной службы государственной статистики (Росстата) в субъектах Российской Федерации. В данной работе изложены результаты математико-статистического анализа динамики цены **пиловочника хвойного**, как одного из наиболее распространенных видов лесоматериалов круглых, за период с января 2010 по декабрь 2020 г. по данным месячной статистической отчетности Росстата об индексах цен производителей (ИЦП) на промышленные товары по субъектам Российской Федерации [11].

Индекс цен производителей использован в качестве основной количественной оценки особенностей динамики цены промышленных продуктов как статистический показатель, который наиболее полно характеризует интенсивность изменений уровня цены продукта с течением времени, т.е. темп роста цены (в процентном выражении) или коэффициент роста

цены (в долях единицы) [12]. Данный показатель рассчитывается как отношение уровня цены в последующий период к принятому за базу сравнения уровню цены предыдущего периода.

Важной особенностью индекса цены является его способность отражать объективные временные изменения цены единицы продукции без учета влияния структурных факторов, а именно без учета появления новых и исчезновения старых товаров, изменения доли отдельных товаров с различным уровнем цен, территориальных сдвигов в размещении товаров с региональной дифференциацией цен, сезонных колебаний цен и т.д. Этим индекс цены принципиально отличается от другого ценового показателя – средней цены производителей, который рассчитывается Росстатом с учетом влияния как непосредственно ценового фактора (цены единицы продукции), так и структурных факторов.

При анализе динамики цены пиловочника хвойного использованы показатели индекса цены пиловочника хвойного по 34 субъектам Российской Федерации, для которых имеется непрерывный ряд количественных оценок за весь 11-летний период.

В процессе исследования применялись стандартные приемы изучения динамических интервальных рядов, включая определение сопряженности динамических рядов оценок индексов цены с фактором времени способами корреляционного и регрессионного анализа [13; 14] с использованием базисных квартальных индексов цены, характеризующих уровни цены данного вида лесоматериала для данного расчетного периода (квартала года) относительно исходного уровня (начало 2010 г.).

Результаты и обсуждение

Как показали результаты проведенного анализа, для всех субъектов в рассматриваемый 11-летний период был характерен позитивный тренд в динамике цены пиловочника хвойного, причем общий прирост цены за этот период в разных субъектах Российской Федерации существенно различался. Так, в Республиках Хакасия, Башкортостан, Саха (Якутия), Алтай, Удмуртской Республике, Пермском и Хабаровском краях, в Псковской, Мурманской, Ульяновской и Томской областях данный вид лесоматериала за весь рассматриваемый период подорожал на 10-50%, в Республиках Коми, Татарстан, Марий Эл, Тыва, Забайкальском крае, Костромской, Тверской, Кировской, Кемеровской и Иркутской областях – на 50-75%, в Красноярском крае, Вологодской, Свердловской и Омской областях – на 75-100%, в Республике Карелия, Приморском крае, Архангельской, Новгородской и Нижегородской областях – на 100-130%, в Республике Бурятия, Челябинской, Курганской и Ленинградской областях – на 160-240%. Таким

образом, в 9 из 34 субъектов прирост цены пиловочника хвойного оказался выше уровня инфляции, который за период 2010–2020 гг. близок к 100%.

В ходе математической обработки блока базисных индексов цен производителей для каждого субъекта Российской Федерации рассчитаны коэффициенты линейной корреляции Пирсона между последовательностью базисных индексов цен пиловочника и фактором времени ($R_{i/t}$), а также уравнения линейной регрессионной зависимости между этими параметрами общего вида

$$BI_{Regr} = a_0 + b_{i/t}T \pm S_{i/t}, \quad (1)$$

где:

BI_{Regr} – расчетный (регрессионный) базисный индекс цены для i-го квартала года T, %;

a_0 и $b_{i/t}$ – эмпирические коэффициенты уравнения регрессии, % за квартал года;

T – фактор времени, количественная оценка которого варьирует от 1,0 для первого квартала 2010 г. до 44,0 для четвертого квартала 2020 г.;

$S_{i/t}$ – стандартная погрешность уравнения регрессии, %.

Вариационно-статистические показатели данного уравнения регрессии (табл. 1) в определенной степени независимы один от другого и характеризуют разные аспекты динамики средних цен лесоматериалов. Так, коэффициент линейной корреляции $R_{i/t}$ базисного индекса цены на фактор времени характеризует регулярность изменения средней цены товара с течением времени (рост или снижение цены за весь анализируемый период) и тем самым позволяет оценить равномерность реализации генерального тренда во времени.

Положительное значение показателя $R_{i/t}$ показывает, что в рассматриваемый период доминировала тенденция к росту цены товара; если данный показатель отрицателен, преобладал тренд к спаду цены. При этом абсолютное значение коэффициента $R_{i/t}$ тем больше (при его значениях в диапазоне от +1 до -1), чем более систематичен и последователен положительный или отрицательный тренд в динамике цены.

Малая оценка показателя $R_{i/t}$ при значительной разнице в значениях цены в начале и конце анализируемого периода, как правило, указывает на то, что генеральный тренд формируется за счет существенных изменений цены в ограниченное время (за 1-2 расчетных периода) при относительном постоянстве в остальное время. Другой причиной может быть наличие разнонаправленных локальных трендов в отдельных частях анализируемого временного интервала: например, при общем положительном тренде изменений цены в отдельные расчетные периоды может

наблюдаться более или менее значительное снижение средней цены лесоматериала.

Судя по оценкам коэффициента $R_{i/t}$, наиболее последовательно тенденция к росту цен на бревна хвойных пород в течение 2010–2014 гг. реализовалась в Тверской ($R_{i/t} = 0,988 \pm 0,024$), Архангельской ($R_{i/t} = 0,966 \pm 0,039$), Ленинградской ($R_{i/t} = 0,965 \pm 0,040$) и Омской ($R_{i/t} = 0,941 \pm 0,043$) областях. Действительно, во всех этих субъектах индексы цены производителей пиловочника в каждом последующем квартале были, как правило, выше, чем в предыдущем. Примером немногочисленных исключений являются локальные спады цены пиловочника в Тверской области на 6,02% в третьем квартале 2011 г., на 3,65% в первом квартале 2015 г. и т.п.

Менее тесная корреляционная связь ценового показателя пиловочника хвойного с фактором времени в Республике Хакасия ($R_{i/t} = 0,810 \pm 0,090$) обусловлена довольно длительным периодом локального спада цены на фоне общего позитивного тренда: базисный индекс цены, достигнув 108,56% в четвертом квартале 2010 г., затем последовательно снижался до 85,27% в четвертом квартале 2014 г., после чего в последующие шесть лет достаточно равномерно возрастал в среднем на 2,5% за квартал.

Наименьшие показатели сопряженности темпа роста цены пиловочника хвойного, полученные для Республики Хакасия ($R_{i/t} = 0,039 \pm 0,154$) и Пермского края ($R_{i/t} = 0,058 \pm 0,154$) и свидетельствующие о фактическом отсутствии достоверной связи базисного индекса цены с фактором времени, обусловлены сочетанием относительно низкого темпа роста цены с длительными периодами ее локального спада.

Коэффициент линейной регрессии $b_{i/t}$ (%) за квартал года) в уравнении (1) эмпирической зависимости базисного индекса цены от фактора времени количественно характеризует средний для всего анализируемого периода градиент изменений цены лесоматериала (прирост цены) в расчетную единицу времени, т.е. в течение трех месяцев года. Как видно из таблицы 1, наибольший средний квартальный темп прироста цены отмечен в Ленинградской области, ($b_{i/t} = 5,455\%$ за квартал года). В группу с наибольшими значениями коэффициента регрессии входят, кроме того, Республика Бурятия ($b_{i/t} = 4,292$), Хабаровский край ($b_{i/t} = 3,540$), Архангельская область ($b_{i/t} = 3,429$), Курганская область ($b_{i/t} = 3,355$).

В восьми субъектах Российской Федерации показатель среднего квартального прироста цены пиловочника хвойного колебался в диапазоне от 2 до 3%, в 12 субъектах – от 1 до 2% и в девяти субъектах – менее 1%. Наименьший средний квартальный прирост цены зафиксирован в Свердловской области ($b_{i/t} = 0,494$), Удмуртской Республике ($b_{i/t} = 0,455$), Псковской области ($b_{i/t} = 0,191$), Республике Алтай ($b_{i/t} = 0,048$) и Пермском крае ($b_{i/t} = 0,044$).

Таблица 1

Статистические показатели линейной зависимости индексов цены пиловочника хвойного в субъектах Российской Федерации от фактора времени в 2010–2020 гг.

Субъект Российской Федерации	Показатели корреляции			Параметры уравнения (1)		
	$R_{i/t}$	m_r	$P, \%$	a	$b_{i/t}$	$S_{i/t}$
Тверская область	0,988	0,024	>99,9	97,12	1,623	3,28
Архангельская область	0,966	0,039	>99,9	84,15	3,429	11,73
Ленинградская область	0,965	0,040	>99,9	65,34	5,455	18,97
Омская область	0,960	0,043	>99,9	107,43	2,119	7,90
Вологодская область	0,947	0,049	>99,9	98,46	1,984	8,61
Красноярский край	0,946	0,050	>99,9	88,33	2,616	11,44
Республика Коми	0,944	0,050	>99,9	101,48	1,744	7,83
Иркутская область	0,943	0,051	>99,9	95,14	2,247	10,10
Республика Карелия	0,919	0,061	>99,9	84,09	2,537	13,95
Республика Бурятия	0,918	0,061	>99,9	64,57	4,292	23,76
Приморский край	0,917	0,061	>99,9	102,88	2,519	14,06
Республика Саха (Якутия)	0,899	0,067	>99,9	97,95	1,221	7,65
Новгородская область	0,881	0,073	>99,9	93,53	2,664	18,33
Нижегородская область	0,876	0,074	>99,9	75,95	2,913	20,60
Мурманская область	0,874	0,075	>99,9	108,63	0,583	4,16
Республика Татарстан	0,872	0,075	>99,9	86,93	1,488	10,72
Курганская область	0,863	0,078	>99,9	108,55	3,355	25,16
Кемеровская область	0,854	0,080	>99,9	91,87	1,388	10,87
Республика Хакасия	0,810	0,090	>99,9	78,19	1,398	13,00
Костромская область	0,781	0,096	>99,9	113,07	0,919	9,42
Республика Марий Эл	0,763	0,099	>99,9	100,35	1,137	12,36
Ульяновская область	0,762	0,099	>99,9	88,13	0,639	6,98
Хабаровский край	0,743	0,010	>99,9	88,85	3,540	41,00
Псковская область	0,728	0,105	>99,9	101,22	0,191	2,31
Челябинская область	0,710	0,109	>99,9	92,28	2,280	29,03
Республика Тыва	0,697	0,110	>99,9	90,48	1,074	14,18
Томская область	0,690	0,111	>99,9	101,82	1,017	13,69
Республика Башкортостан	0,653	0,116	>99,9	127,31	0,811	12,08
Забайкальский край	0,619	0,121	>99,9	62,42	1,220	19,87
Удмуртская Республика	0,539	0,141	>99,9	97,20	0,455	9,15
Кировская область	0,508	0,132	>99,9	128,04	1,006	21,93
Свердловская область	0,316	0,146	>95,0	142,33	0,494	19,06
Пермский край	0,058	0,154	>20,0	101,42	0,044	9,78
Республика Алтай	0,039	0,154	>20,0	127,77	0,048	16,07

Следует отметить отсутствие тесной связи между параметрами $R_{i/t}$ и $b_{i/t}$: высокие оценки первого параметра далеко не во всех случаях соответствуют высоким оценкам второго. Судя по сравнительно малой величине коэффициента детерминации между этими параметрами ($D = 0,362$), значения параметра $R_{i/t}$ лишь на 36,2% определяют значения среднего квартального прироста цены пиловочника.

Практическая ценность коэффициента $b_{i/t}$ связана с возможностью его использования при прогнозировании ожидаемого базисного индекса

цены пиловочника и соответственно темпа прироста цены в период после четвертого квартала 2020 года путем подстановки в уравнение (1) значений параметров a и $b_{i/t}$ для данного конкретного субъекта Российской Федерации при $T > 44,0$.

Учитывая периодические отклонения фактических оценок базисного индекса цены пиловочника Bl_{Fact} от его значений, рассчитываемых по уравнению регрессии, помимо параметра $b_{i/t}$ при расчете прогнозных оценок Bl_{Regr} необходимо использовать значения стандартной погрешности $S_{i/t}$ из таблицы 1. Параметр $S_{i/t}$ определяет границы доверительного интервала колебаний базисного индекса цены пиловочника (при заданной степени вероятности) относительно его среднего прогнозного значения.

Как видно из таблицы 1, стандартная погрешность уравнения (1) для разных субъектов варьирует в весьма широком диапазоне – от 41,00% для Хабаровского края до 2,31% для Псковской области. При этом оценки параметра $S_{i/t}$ в весьма малой степени сопряжены с оценками коэффициента регрессии $b_{i/t}$: коэффициент детерминации между этими параметрами $D = 0,250$. В группу субъектов с наибольшими оценками $S_{i/t}$, помимо Хабаровского края, входят Челябинская область ($S_{i/t} = 29,03\%$), Курганская область ($S_{i/t} = 25,16\%$), Республика Бурятия ($S_{i/t} = 23,76\%$), Кировская область ($S_{i/t} = 21,93\%$). К субъектам с малыми значениями $S_{i/t}$ относятся Тверская область ($S_{i/t} = 3,28\%$), Мурманская область ($S_{i/t} = 4,16\%$), Ульяновская область ($S_{i/t} = 6,98\%$).

Очевидно, что точность прогнозных оценок Bl_{Regr} существенно зависит от оценки $S_{i/t}$. Так, используя оценки параметров уравнения (1) из таблицы 1, можно рассчитать, что в четвертом квартале 2022 года при сохранении существующих условий лесопользования ожидаемая оценка базисного квартального индекса цены пиловочника хвойного в Тверской области составит $181,5 \pm 3,3\%$, т.е. при уровне вероятности $P = 67\%$ от 178,2 до 184,8%. Другими словами, превысит уровень цены в начале 2010 года на 78,2-84,8%. Прогнозный показатель Bl_{Regr} для Челябинской области равен $210,8 \pm 29,0\%$, т.е. от 181,8 до 239,9%, превышая исходный уровень первого квартала 2010 года на 81,8-139,9%.

Прогнозная ценность линейного уравнения регрессии для Тверской области очевидна, тогда как для Челябинской области весьма сомнительна из-за большого разброса ожидаемых значений базового квартального индекса цены пиловочника. Улучшению точности прогноза способствует использование более сложных статистических моделей в сравнении с уравнением (1), точнее описывающих реальную динамику ценового показателя. Одной из широко используемых нелинейных статистических моделей является уравнение параболы 2-го порядка:

$$BI_{Regr} = a_0 + b_{i/t}T + c_{i/t}T^2 \pm S_{i/t} \quad (2)$$

Результаты аппроксимации фактического ряда базисных квартальных индексов цены пиловочника моделью (2) показывают, что для всех субъектов, за исключением Иркутской области, значения $S_{i/t}$ уменьшились (табл. 2). При этом для девяти субъектов – Тверская и Псковская области, Республика Коми и ряд других – оценка $S_{i/t}$ уменьшилась незначительно: на 0,3-4,3%.

Таблица 2

Статистические показатели параболической зависимости индексов цены пиловочника хвойного в субъектах Российской Федерации от фактора времени в 2010–2020 гг.

Субъект Российской Федерации	Показатели корреляции			Параметры уравнения (2)			
	$R_{i/t}$	m_r	$P, \%$	a	$b_{i/t}$	$c_{i/t}$	$S_{i/t}$
Тверская область	0,988	0,024	>99,9	97,674	1,551	0,002	3,27
Архангельская область	0,967	0,039	>99,9	87,658	2,971	0,010	11,58
Ленинградская область	0,976	0,033	>99,9	89,831	2,261	0,071	15,92
Омская область	0,965	0,040	>99,9	101,129	2,941	-0,018	7,44
Вологодская область	0,953	0,046	>99,9	104,939	1,139	0,019	8,16
Красноярский край	0,947	0,049	>99,9	91,451	2,209	0,009	11,38
Республика Коми	0,945	0,050	>99,9	104,176	1,392	0,008	7,75
Иркутская область	0,945	0,050	>99,9	98,751	1,776	0,010	10,10
Республика Карелия	0,971	0,036	>99,9	110,536	-0,912	0,077	8,43
Республика Бурятия	0,973	0,035	>99,9	110,306	-1,673	0,133	13,85
Приморский край	0,927	0,058	>99,9	91,710	3,976	-0,032	13,25
Республика Саха (Якутия)	0,923	0,059	>99,9	89,267	2,354	-0,025	6,72
Новгородская область	0,904	0,065	>99,9	111,748	0,287	0,053	16,61
Нижегородская область	0,960	0,043	>99,9	115,623	-2,261	0,115	11,97
Мурманская область	0,933	0,055	>99,9	102,034	1,444	-0,019	3,08
Республика Татарстан	0,898	0,067	>99,9	98,075	0,035	0,032	9,63
Курганская область	0,887	0,071	>99,9	132,664	0,209	0,070	23,10
Кемеровская область	0,871	0,075	>99,9	83,413	2,490	-0,025	10,27
Республика Хакасия	0,943	0,052	>99,9	103,520	-1,905	0,073	7,39
Костромская область	0,808	0,090	>99,9	120,395	-0,037	0,021	8,90
Республика Марий Эл	0,944	0,051	>99,9	125,540	-2,148	0,073	6,30
Ульяновская область	0,879	0,073	>99,9	99,341	-0,822	0,032	5,13
Хабаровский край	0,757	0,100	>99,9	67,225	6,360	-0,063	39,90
Псковская область	0,755	0,100	>99,9	102,798	-0,016	0,005	2,21
Челябинская область	0,711	0,107	>99,9	96,498	1,730	0,012	28,89
Республика Тыва	0,844	0,082	>99,9	112,751	-1,831	0,065	10,63
Томская область	0,827	0,085	>99,9	81,422	3,678	-0,059	10,63
Республика Башкортостан	0,680	0,112	>99,9	120,096	1,752	-0,021	11,70
Забайкальский край	0,865	0,076	>99,9	98,658	-3,507	0,105	12,70
Удмуртская Республика	0,682	0,112	>99,9	107,956	-0,948	0,031	7,94
Кировская область	0,800	0,091	>99,9	90,784	5,866	-0,108	15,25
Свердловская область	0,572	0,125	>99,9	165,007	-2,464	0,066	16,45
Пермский край	0,283	0,146	>95	107,857	-0,795	0,019	9,39
Республика Алтай	0,814	0,089	>99,9	96,847	4,082	-0,090	9,35

Примечательно, что в эту же группу входят субъекты с относительно большими стандартными ошибками как уравнения (1), так и уравнения (2), а именно, отмеченная выше Челябинская область, а также Хабаровский и Красноярский края, Архангельская область. Для семи субъектов показатель S_{it} в уравнении (2) уменьшился на 5-10%, для 17 субъектов – на 10% и более.

В целом можно отметить, что линейная и параболическая регрессионные статистические модели дают возможность получать полезную количественную информацию о средних темпах прироста цены лесоматериалов круглых в субъектах Российской Федерации и о размахе локальных отклонений базисных квартальных индексов цены от их ожидаемых значений в отдельные периоды. В то же время они имеют ограниченную прогностическую ценность, позволяя делать реальный краткосрочный прогноз развития ценовой ситуации для сравнительно малого числа субъектов. Очевидно, для улучшения качества прогноза чисто описательный подход с использованием регрессионных аппроксимационных моделей необходимо дополнить разработкой субмоделей, отражающих причинно-следственные связи, объясняющие наличие локальных отклонений ценового показателя от генерального тренда в условиях конкретных субъектов Российской Федерации.

Заключение

Изложенные результаты вариационно-статистического анализа свидетельствуют о большом разнообразии типов динамики средней цены пиловочника хвойного в субъектах Российской Федерации: показатели среднего темпа роста цены лесоматериала и характеристики локальных отклонений этого параметра от генерального тренда за период с 2010 по 2020 год варьируют в широком диапазоне. Эти особенности отражают большую неоднородность экономического пространства лесного комплекса Российской Федерации и важнейшую характеристику лесопромышленного производства Российской Федерации, заключающуюся в крайнем разнообразии качества наличных запасов древесины на территориях с различными типами лесов, разбросанных на огромных территориях с различным рельефом, разными климатическими, почвенно-грунтовыми и социально-экономическими условиями.

Материалы проведенного исследования подтверждают вывод [15] о том, что насущной потребностью современного этапа развития лесного хозяйства является адекватное отражение особенностей ценообразования на региональных рынках лесоматериалов в нормативно-правовых документах, регламентирующих порядок использования лесов. В этом смысле крайне необходимо совершенствовать экономическое районирование ле-

сов, в первую очередь за счет деления существующих лесотаксовых районов на более мелкие, относительно однородные части по условиям заготовки и сбыта заготовленной древесины. Решение этой задачи актуально как для государства, так и для частного бизнеса, и является основным направлением повышения размера дохода от использования лесов при сохранении существующего объема заготовки древесины.

Список использованных источников

1. Фролова, Т.А. Экономика предприятия: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 133 с.
2. Ковалева, А.М. Финансы: учебное пособие / А.М. Ковалева. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 244 с.
3. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 345 с.
4. Суркова, Е.В. Основы маркетинга: учебное пособие / Е.В. Суркова. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 152 с.;
5. Якорева, А. С. Ценообразование / А.С. Якорева. – М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2008. – 32 с.
6. Sheshukova, T.G. Problems of accounting, analysis and control in managing an enterprise's production and financial resources in the context of economic processes globalization / T.G. Sheshukova. // Vestnik Permskogo Universiteta. Seria Economika = Perm University Herald. Economy. 2016. N 2 (29). – P. 32–53.
7. Скитовски, Т. Суверенитет и рациональность потребителя / Т. Скитовски // Вехи экономической жизни. Теория потребительского поведения и спроса. – СПб : Экономическая школа, 1999. – Т.1. – С. 370–376.
8. Дорошев, В.И. Введение в теорию маркетинга / В.И. Дорошев. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 285 с.
9. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – СПб : Изд. дом «Вильямс», 1998. – 1056 с.
10. Matveenko, V.D. Modeling economic growth of different countries by means of production functions on the basis of comparative analysis of dynamics of interaction of social groups / V.D. Matveenko, N.N. Olenev, A.V. Shatrov // Vestnik Permskogo Universiteta. Seria Economika = Perm University Herald. Economy. – 2016. – N 2 (29). – P. 32–53.
11. Индексы цен производителей на отдельные виды и группы промышленных товаров по субъектам Российской Федерации. Ежемесячные оперативные показатели по субъектам Российской Федерации: динамические таблицы. – Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс.] // Режим доступа : http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=1904006.
12. Методологические положения по наблюдению за ценами производителей промышленной продукции и расчету индексов цен производителей. – Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/prom/meta.htm.

13. Васнев, С.А. Статистика / С.А. Васнев. – М. : МГУП, 2001. – 170 с.
14. Воронков, П.Т. Исследование особенностей динамики средних региональных цен лесоматериалов круглых в федеральных округах Российской Федерации / П.Т. Воронков, Л.В. Борисова, А.Н. Белов. // Лесохозяйственная информация. – 2014. – № 1. – С. 3–10.
15. Воронков, П.Т. Формирование системы ценообразования на лесные ресурсы в России / П.Т. Воронков, И.Г. Русова // ВНИИЛМ – 80 лет научных исследований: сб. науч. тр. – М. : ВНИИЛМ, 2014. – С. 252–265.

THE QUANTITATIVE MEASURING OF THE TEMPORARY TREND OF PRICE DYNAMICS OF THE CONIFEROUS SAWLOGS IN THE REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION

A.N. Belov

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Lead Researcher, Candidate of Biological Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, a_belov49@mail.ru

A.V. Golotovskaya

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Researcher, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, agolotovskaya@yandex.ru

V.V. Degtev

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head Deputy of Department of Forestry Economics, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, degtevvv@gmail.com

The official statistics materials on the average prices of the round forest products in the sub-federal units of the Russian Federation are analyzed. The variability of basic price indexes for coniferous logs for time period from January 2010 to December 2020 is traced. Three mathematical parameters for round forest products are calculated, including the Pearson linear regression coefficients between basic price indexes sequences and factor of time, regression coefficients in equations of corresponding empirical relationship and standard errors of these equations.

The output about wide variety of general and local trends changes of average prices of the round forest products in different sub-federal units is made. The regression equations of the basic price index versus time factor are obtained. The regression coefficients of these equations vary from 5,455 to 0,044% for coniferous logs.

In all sub-federal units of the Russian Federation there is the clear upward trend in prices of the round forest products. The positive with 99,9% probability level trend of changes of the average coniferous log prices is fixed in 31 from 34 sub-federal units.

The group with the most parameters of average rate of price increase for coniferous logs includes Leningrad region, Republic of Buryatia, Khabarovskiy Cray, Arkhangelsk region and Kurgan region.

The results of investigation indicate the large heterogeneity of the economic space of forestry of the Russian Federation and the need to improving forest economic zoning, primarily at the expense of dividing existing forest tax sections by smaller, relatively uniform parts with respect to harvesting conditions and sale of harvested wood.

Key words: round forest products, sawlog, market economy, pricing, dynamics of prices, price index.

References

1. Frolova, T.A. Ekonomika predpriyatiya: konspekt lekcij / T.A. Frolova. – Taganrog : TTI YUFU, 2009. – 133 s.
2. Kovaleva, A.M. Finansy: uchebnoe posobie / A.M. Kovaleva. – M. : Finansy i statistika, 2003. – 244s.
3. Savickaya, G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya / G.V. Savickaya. – M. : INFRA-M, 2013. – 345 s.
4. Surkova, E.V. Osnovy marketinga: uchebnoe posobie / E.V. Surkova. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2007. – 152 s.;
5. YAkoreva, A.S. Cenobrazovanie / A.S. YAkoreva. – M. : GrossMedia : ROSBUH, 2008. – 32 s.
6. Sheshukova, T.G. Problems of accounting, analysis and control in managing an enterprise's production and financial resources in the context of economic processes globalization / T.G. Sheshukova. // Vestnik Permskogo Universiteta. Seria Economika = Perm University Herald. Economy. 2016. N 2 (29). – P. 32–53.
7. Skitovski, T. Suverenitet i racionall'nost' potrebitelya / T. Skitovski. // Vekhi ekonomiceskoy zhizni. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa – SPb : Ekonomicheskaya shkola, 1999. – T.1. – S. 370–376.
8. Doroshev, V.I. Vvedenie v teoriyu marketinga / V.I. Doroshev. – M. : INFRA-M, 2001. – 285 s.
9. Kotler, F. Osnovy marketinga / F. Kotler, G. Armstrong, Dzh. Sonders, V. Vong. – SPb : Izd. dom «Vil'yams», 1998. – 1056 s.
10. Matveenko, V.D. Modeling economic growth of different countries by means of production functions on the basis of comparative analysis of dynamics of interaction of social groups / V.D. Matveenko, N.N. Olenev, A.V. Shatrov // Vestnik Permskogo Universiteta. Seria Economika = Perm University Herald. Economy. – 2016. – N 2 (29). – P. 32–53.
11. Indeksy cen proizvoditelej na otdel'nye vidy i gruppy promyshlennyh tovarov po sub»ektam Rossijskoj Federacii. Ezhemesyachnye operativnye pokazateli po sub»ektam Rossijskoj Federacii: dinamicheskie tablitsy. – Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs.] Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=1904006.
12. Metodologicheskie polozheniya po nablyudeniyu za cenami proizvoditelej promyshlennoj produkciyi i raschetu indeksov cen proizvoditelej. – Federal'naya

- sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/prom/meta.htm.
13. Vasnev, S.A. Statistika / S.A. Vasnev. – M. : MGUP, 2001. – 170 s..
 14. Voronkov, P.T. Issledovanie osobennostej dinamiki srednih regional'nyh cen lesomaterialov kruglyh v federal'nyh okrugah Rossijskoj Federacii / P.T. Voronkov, L.V. Borisova, A.N. Belov. // Lesohozyajstvennaya informaciya. – 2014. – № 1. – S. 3–10.
 15. Voronkov, P.T. Formirovanie sistemy cenoobrazovaniya na lesnye resursy v Rossii / P.T. Voronkov, I.G. Rusova. // VNIILM – 80 let nauchnyh issledovanij: sb. nauch. tr. – M. : VNIILM, 2014. – S. 252–265.

УДК 630.674

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННОЙ КОМПОНЕНТЫ ДИНАМИКИ СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ КРУГЛЫХ

А.Н. Белов

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
vniilm_admin@mail.ru; a_belov49@mail.ru*

В.В. Дегтев

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зам. заведующего отделом экономики лесного хозяйства,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
degtevvv@gmail.com*

Русова И.Г.

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зав. лабораторией стратегического планирования и
прогнозирования, кандидат экономических наук,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
rusova_68@mail.ru*

Анализируются материалы государственной статистики Российской Федерации о средних ценах лесоматериалов круглых в 2016–2020 гг. Приведены сведения о соотношении продолжительности локальных периодов роста и спада показателей инфляции и ценовых параметров лесоматериалов круглых. Даны оценки сравнительной вариативности месячных индексов потребительских цен и индексов цены пиловочника и балансов хвойных и лиственных. Изложены результаты анализа сопряженности показателей темпов инфляции и коэффициентов роста цены лесоматериалов с использованием шкалы Чеддока. Показаны регрес-

сионные оценки взаимосвязи ценовых показателей лесоматериалов круглых и интенсивности инфляционного процесса в целом по Российской Федерации и в федеральных округах.

Ключевые слова: лесоматериалы круглые, пиловочник, рыночная экономика, ценообразование, динамика цен, индекс цены.

Введение

Статистические исследования взаимосвязей социально-экономических явлений и процессов, включая взаимосвязи в сфере ценообразования, являются средством изучения причинно-следственных отношений между данными процессами и выявления факторов (признаков), оказывающих существенное влияние на их динамику. Анализ ценовых показателей лесоматериалов круглых необходим для формирования оптимизированной системы лесопользования в условиях рыночной экономики. Такая система должна учитывать реальную рыночную стоимость лесных ресурсов, достоверно прогнозировать изменения цены лесоматериалов и тем самым создавать благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности.

Уровень цены как денежного выражения стоимости товара определяется, с одной стороны, его полезностью в сфере потребления и, с другой стороны, затратами на производство и реализацию продукции с учетом чистого дохода, необходимого для эффективной деятельности предприятия, а также платежей в бюджет. Стоимость товара меняется по мере изменения условий производства, поскольку технический прогресс сопровождается ростом производительности труда и уменьшением расходов, а также уменьшением стоимости рабочей силы на единицу выпускаемой продукции, что в конечном итоге влияет на цену продукции.

Помимо этих долговременных процессов, обычно требующих десятилетия для своей реализации, на цену оказывает влияние целый комплекс других ценовых и неценовых параметров средне- и краткосрочного действия, включая политические, экономические, психологические и социальные факторы. Учесть автономное действие многих из этих факторов практически невозможно, поскольку конкретные цены на товары и их динамика являются результатом комплексного и одновременного влияния всей совокупности факторов. Существенно, что помимо прямого воздействия многие факторы (особенно общеэкономического, общеполитического или социального характера) могут влиять на цены и опосредованно [1].

С точки зрения ценообразования рынок круглого леса – это рынок фактора производства, который можно охарактеризовать как комплекс экономических факторов (земля, сырьевые ресурсы, рабочая сила), обеспечивающих непрерывность производственного цикла [2]. В отличие от

спроса на продукты конечного потребления спрос на любой фактор производства находится в прямой взаимосвязи со спросом на потребительские товары, изготовленные с помощью данного фактора производства. Соответственно рынок фактора производства имеет производный, вторичный, характер. Он расширяется или сокращается пропорционально тому, растет или падает спрос на готовую продукцию, производимую с помощью данного ресурса. Другая особенность спроса на древесину заключается в том, что ее потребление взаимосвязано с другими факторами производства.

Отмечается [3], что уровень цен на круглый лес (или кругляк, пиловочник – материал с круглым поперечным сечением из спиленных деревьев, подвергнутых первоначальной механической обработке [4]) в большей мере зависит от стоимости леса на корню, цен на энергоресурсы, тарифы железнодорожного транспорта, стоимость продукции машиностроения. Важным ценообразующим фактором является инфляция, содействующая удорожанию лесоматериалов.

Возникновению инфляции содействуют многочисленные причины, включая, глубокие деформации и диспропорции общественного производства, структурные перекосы экономики, монополизм производителей товарной продукции, усиление социальной дифференциации, неравномерный рост цен на товары и услуги из-за неравномерности изменения доходов, динамики инвестирования и т.п. Важнейшим фактором развития инфляции в современном обществе следует считать инфляцию издержек, связанную с производством и предложением товаров, а также с общекономическими рыночными условиями [5].

В экономической науке существуют различные определения инфляции: этим термином обозначают либо рост денежных цен на товары, либо повышение денежной стоимости жизни, либо обесценение денег. В Российской Федерации для оценки темпа инфляции используется индекс потребительских цен (волях единицы) по регионам и стране в целом за неделю, месяц, квартал и год. В товарную корзину входит до 559 товаров и услуг, разделенных на три группы: продовольственные товары, непродовольственные товары и платные услуги.

В последние двадцать лет инфляция в России колебалась в довольно широком диапазоне – от 18,80% в 2001 г. до 2,52% в 2017 г. Пятилетие с 2016 по 2020 год отличалось сравнительно низким уровнем инфляции: совокупный индекс потребительских цен на товары и услуги за пятилетие составил в общей сложности 21,8% при среднегодовом показателе, близком к 4%. Это существенно ниже показателя 2014 и 2015 гг., когда этот показатель составил соответственно 11,36 и 12,91%.

На этом фоне отмечен довольно значительный рост цены лесоматериалов в связи с увеличением расходов на заготовку древесины и растущий спрос на нее [6]. С января 2016 по декабрь 2020 года средняя цена пиловочника хвойного на внутреннем рынке возросла на 40,4, пиловочника лиственничного на 22,6, балансов хвойных на 27,3 и балансов лиственных на 51,8%.

Цель настоящей работы заключалась в исследовании статистических данных 2016–2020 гг. для выявления количественных характеристик взаимосвязей темпов инфляции и динамики средних цен лесоматериалов круглых как одной из основополагающих экономических категорий, определяющих процессы ценообразования и функционирование рыночной экономики.

Материалы и методика

При выполнении работы в качестве информационной базы использована месячная статистическая отчетность Росстата об индексах потребительских цен на товары и услуги и индексах цен производителей на промышленные товары по федеральным округам Российской Федерации и в целом по стране.

Индекс цен производителей промышленных товаров является одним из основных критериев, применяемых при анализе экономического положения страны, отдельных ее субъектов и позволяет выразить темп роста цены. Анализ, результаты которого изложены в настоящей работе, основан на оценках месячных цепных индексов цены производителей. Количественно цепной индекс цены может выражаться в процентах или в долях единицы, характеризуя в этом случае коэффициент роста цены в течение одного календарного месяца.

В соответствии с используемыми Росстатом Методологическими положениями [7] индексы цен производителей промышленной продукции рассчитываются на основе зарегистрированных цен на товары-представители в базовых промышленных организациях и характеризуют изменение цен во времени при неизменной структуре производства.

В ходе анализа рассматривались следующие основные вопросы, вытекающие из рабочей гипотезы о возможной причинно-следственной связи между двумя событиями – инфляцией и колебаниями рыночных цен на лесоматериалы круглые:

- 1) направление и степень сопряженности колебаний показателей инфляции и динамики цен на лесоматериалы;
- 2) влияние временного лага, т.е. разрыва во времени между проявлением инфляционного процесса и соответствующего ему проявления колебаний цен на лесоматериалы, на тесноту статистической связи между показателем инфляции и коэффициентом роста цены лесоматериалов;

3) степень воздействия инфляционных процессов на динамику цен лесоматериалов круглых.

В качестве объекта исследования использованы четыре вида наиболее широко распространенных лесоматериалов круглых – пиловочника хвойного и лиственного, балансов хвойных и лиственных за период с января 2016 по декабрь 2020 года.

При обработке аналитического материала применяли методы математической статистики на основе компьютерной обработки данных на основе стандартных пакетов программного обеспечения Excel-2007 с использованием способов описательной статистики, корреляционного и регрессионного анализов.

Для количественной оценки статистической связи коэффициента роста цены лесоматериалов круглых и индекса потребительской цены товаров и услуг использованы значения коэффициента регрессии b в эмпирических уравнениях общего вида

$$E_{gp} = a + b (CPI) \quad (1)$$

где:

E_{gp} – индивидуальный коэффициент роста цены данного вида лесоматериала, доли единицы;

CPI – индекс потребительской цены товаров и услуг (consumer price index), доли единицы;

a и b – эмпирические коэффициенты уравнения (свободный член и коэффициент регрессии).

Результаты и обсуждение

Сопоставление индексов потребительских цен товаров и услуг и коэффициентов роста цен лесоматериалов выявляет определенные различия в динамике указанных экономических параметров. В целом по стране в 55 из 60 случаев (91,7%) месячные индексы потребительских цен свидетельствуют о наличии инфляционного процесса, т.е. последовательного роста стоимости жизни в каждом месяце рассматриваемого периода; более или менее выраженные дефляционные процессы отмечены лишь в течение 5 месяцев (8,3%). При этом почти 5/6 расчетных месячных периодов (49 из 60 расчетных периодов) характеризуются индексами потребительских цен, заключенных в весьма узком диапазоне от 1,0 до 1,007 и лишь в 18,3% случаев показатель инфляции имел более высокий уровень, варьируя в диапазоне от 1,0071 до 1,0101.

Анализ индексов цен лесоматериалов круглых показывает существенно иное соотношение периодов положительной и отрицательной динамики. Доля месячных расчетных периодов с коэффициентами роста цен,

превышающими единицу и свидетельствующими о подорожании лесоматериалов, для пиловочника хвойного составила 71,7%, пиловочника лиственного и балансов хвойных – по 73,3% и балансов лиственных – 61,7%. С другой стороны, это означает, что от 28,3 до 38,3% расчетных месячных периодов являются периодами удешевления лесоматериалов.

Среднее значение месячного индекса потребительских цен за весь рассматриваемый период равно 1,0034, что заметно меньше аналогичного показателя среднего месячного индекса цены различных видов лесоматериалов круглых. Так, для пиловочника хвойного этот показатель равен 1,0080, для пиловочника лиственного – 1,0096, для балансов хвойных – 1,0075 и балансов лиственных – 1,0063.

При сопоставлении динамики месячных индексов потребительских цен на товары и услуги с месячными коэффициентами роста цен лесоматериалов круглых отмечены существенные различия в показателях вариативности. Как показал статистический анализ, значения месячной инфляции отличаются существенно большей стабильностью в сравнении с цепными индексами цены лесоматериалов. Так, коэффициент вариации индекса потребительских цен за весь анализируемый период составил 0,28%, тогда как вариабельность месячного коэффициента роста цен пиловочника хвойного оценивается коэффициентом вариации, равным 1,45%, пиловочника лиственного – 1,80%, балансов хвойных – 1,28% и балансов лиственных – 1,85%, т.е. превышает показатель вариативности инфляции соответственно в 5,2; 6,4; 4,6 и 6,6 раз. Из приведенных данных, кроме того, следует, что вариативность месячного индекса цены двух видов лиственных лесоматериалов круглых – пиловочника и балансов – заметно выше соответствующего признака лесоматериалов хвойных.

Наиболее часто используемым математико-статистическим параметром, позволяющим количественно оценить, насколько связаны между собой колебания значений двух варьирующих переменных является коэффициент корреляции [8;9 и др.]. Как показал анализ, между показателями инфляции и показателями динамики средних цен лесоматериалов круглых для одних и тех же месяцев в период с января 2016 по декабрь 2020 года существует положительная корреляционная статистическая связь: увеличение показателя инфляции чаще всего сопровождалось ростом цен лесоматериалов круглых. Однако значения коэффициента корреляции между цепными индексами потребительских цен для товаров и услуг (факторный, или независимый признак) и соответствующими коэффициентами роста цены лесоматериалов круглых (результативный, или зависимый признак) для одних и тех же месяцев года сравнительно невелики и колеблются от $0,397 \pm 0,121$ (для пиловочника хвойного) до 0,138 (для балансов лиственных).

Для оценки степени сопряженности колебаний показателей инфляции и динамики цен на лесоматериалы можно использовать шкалу Чеддока [10]. Статистическая связь согласно этой шкале считается весьма тесной, если коэффициент корреляции R находится в интервале $0,9 > R > 0,99$, тесной при $0,7 > R > 0,9$, значительной при $0,5 > R > 0,7$, умеренной при $0,3 > R > 0,5$, слабой при $0,1 > R > 0,3$. Соотношение $R < 0,1$ указывает на вполне независимые колебания сравниваемых переменных параметров.

Приведенные в таблице значения коэффициента корреляции свидетельствуют о том, что сопряженность показателя инфляционных процессов и индекса текущих рыночных цен пиловочника хвойного и балансов хвойных в одни и те же периоды времени (N и N) можно квалифицировать как умеренную, но статистически достоверную с уровнем значимости 0,01, т.е. с вероятностью более 99 %. Сопряженность колебаний месячного индекса цены балансов лиственных и показателя инфляции является слабой, ее достоверность оценивается вероятностью около 80 %. Варьирование индекса цены пиловочника лиственного и показателя инфляции в рассматриваемый пятилетний период следует признать в качестве двух независимых процессов.

Таблица

Результаты корреляционного анализа связи месячных коэффициентов роста цены лесоматериалов круглых с индексами потребительских цен на товары и услуги в период с января 2016 по декабрь 2020 года

Сравниваемые периоды (Илм / Ипту)	Коэффициент корреляции по видам лесоматериалов				Погрешность коэффициента корреляции			
	пиловочник		балансы		пиловочник		балансы	
	хвойный	лист-венный	хвойные	лист-венные	хвойный	лист-венный	хвойные	лист-венные
N / N - 4	-0,017	-0,053	0,009	-0,065	0,131	0,131	0,131	0,131
N / N - 3	0,256*	-0,075	-0,064	-0,014	0,127	0,131	0,131	0,131
N / N - 2	0,194 ²⁾	0,065	0,136	0,310*	0,129	0,131	0,130	0,124
N / N - 1	-0,035	0,027	0,355**	0,163 ²⁾	0,131	0,131	0,123	0,129
N / N	0,337**	0,072	0,397**	0,226 ¹⁾	0,123	0,131	0,121	0,128

Примечания к таблице:

1. Буквенным обозначениям соответствуют:

а) Илм – месячный коэффициент роста цены лесоматериалов круглых, Ипту – месячный индекс потребительских цен на товары и услуги.

б) N – текущий расчетный период, равный одному месяцу года.

2. Обозначения уровня значимости коэффициента корреляции: * -0,05; ** -0,01; ¹⁾ -0,10;

²⁾ -0,20.

Принимая инфляционный процесс в качестве факторного признака, количественно оценить его возможное воздействие на изменения цен лесоматериалов круглых можно с использованием такого статистического параметра как коэффициент детерминации, рассчитываемый путем возвведения в квадрат соответствующего коэффициента корреляции. Результаты расчетов данного параметра показывают, что в рамках временного интервала, равного одному месяцу, инфляция определяла 15,8% изменений цены балансов хвойных. Влияние инфляционных процессов в рамках месячного периода времени на цены других видов лесоматериалов круглых с помощью коэффициента детерминации можно оценить равным 11,4% для балансов хвойных и 5,1% для балансов лиственных. Соответственно комплекс прочих факторов имел существенно большее значение, определяя от 74,2 до 94,9% колебаний средней цены трех указанных видов лесоматериалов круглых.

Следует отметить, что при сопоставлении коэффициентов роста цены лесоматериалов в месяц N с показателями инфляции предшествующих месяцев достаточно отчетливо проявляется тенденция к уменьшению показателя сопряженности сравниваемых параметров. При этом при временному лаге, равном одному месяцу, т.е. при сопоставлении индексов цены лесоматериалов в расчетном периоде N с индексами потребительских цен в расчетном периоде ($N - 1$) коэффициент корреляции для балансов хвойных снизился несущественно – с $0,397 \pm 0,121$ до $0,355 \pm 0,123$, отражая и в этом случае умеренную статистически достоверную зависимость. При дальнейшем увеличении временного сдвига (при лаге, равном двум, трем и четырем месяцам) коэффициент корреляции последовательно уменьшался до $0,136 \pm 0,130$, $-0,064 \pm 0,131$ и $0,009 \pm 0,131$, свидетельствуя в двух последних случаях об отсутствии статистической зависимости. В то же время при использовании расчетного периода ($N - 1$) для пиловочника хвойного коэффициент корреляции снижается до $0,035 \pm 0,131$, указывая на отсутствие зависимости, а при дальнейшем увеличении временного сдвига соответственно на два и три месяца увеличивается до статистически достоверных значений $0,194 \pm 0,129$ и $0,256 \pm 0,127$, а затем уменьшается до $-0,017 \pm 0,131$.

Результаты корреляционного анализа позволяют определить связь между сопоставляемыми переменными величинами – индексом потребительских цен на товары и услуги и коэффициент роста цены лесоматериалов круглых – в качестве статистической зависимости. В отличие от функциональной зависимости, когда каждому определенному значению факторного (независимого) признака соответствует одно или несколько кон-

крайних значений результативного (зависимого) признака, при статистической зависимости изменения одной переменной приводят к изменениям другой не детерминировано, а с образованием множества ее значений. Причина этого заключается в наличии других факторных признаков, действие которых накладывается на исследуемую зависимость и отражается в изменении математического ожидания результативного признака.

Приведенные выше оценки коэффициента корреляции показывают, что зависимость коэффициента роста цены лесоматериалов от показателя инфляции реализуется на фоне других факторов, сила воздействия которых существенно варьирует во времени. В целом можно констатировать тенденцию к уменьшению тесноты этой зависимости при увеличении временного лага между показателями инфляции и показателями динамики цены лесоматериалов. Проявление этой тенденции для отдельных видов лесоматериалов имеет существенные различия. Это может означать, что для одних видов лесоматериалов (например, пиловочника) результаты корреляционного анализа фиксируют лишь наличие глобальных изменений на товарном рынке, однозначно влияющих на удорожание или удешевление всей или большей массы продукции, включая лесоматериалы как составную часть общей совокупности потребительских товаров. В то же время для других видов лесоматериалов (балансы хвойные и лиственые) изменения цены потребительских товаров могут быть факторным параметром, вызывающим частичное изменение (увеличение или уменьшение) их цены через больший или меньший период.

Судя по результатам регрессионного анализа с использованием уравнения линейной зависимости (1), при возрастании показателя месячной инфляции на 1,0% в рассматриваемый пятилетний период месячный коэффициент роста цены пиловочника хвойного увеличивался в среднем на 1,783, пиловочника лиственного на 0,474, балансов хвойных на 1,840 и балансов лиственных на 1,509%. Из приведенных данных видно, что темп роста цены трех из четырех видов лесоматериалов в рассматриваемый пятилетний период в целом по стране был заметно выше средних темпов подорожания потребительских товаров и услуг, тогда как темп роста цены пиловочника лиственного был более чем в два раза медленнее.

Показатели сопряженности прироста цены лесоматериалов с инфляционными процессами заметно различались в федеральных округах. В частности, для пиловочника хвойного наиболее высокие показатели статистической связи получены для Дальневосточного, Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. В первом федеральном округе данная связь характеризуется коэффициентом корреляции, равным

$0,210 \pm 0,128$, во втором – $0,191 \pm 0,129$, в третьем – $0,149 \pm 0,130$ и в четвертом – $0,142 \pm 0,130$. В остальных федеральных округах показатели статистической связи между показателем инфляции и коэффициентом роста цены лесоматериалов круглых указывают на фактическое отсутствие сколько-нибудь заметного влияния инфляции. Так, для Центрального и Уральского федеральных округов получены отрицательные значения коэффициента корреляции – соответственно $-0,075 \pm 0,131$ и $-0,127 \pm 0,131$; оценки погрешности, которые в данном случае превышают значения коэффициента корреляции, указывает на отсутствие статистически значимой связи между индексом потребительской цены товаров и услуг и коэффициентами роста цены лесоматериала.

Рассчитанные в ходе анализа значения коэффициента регрессии между индексом потребительских цен и месячным коэффициентом роста цены пиловочника хвойного показывают, что увеличению инфляции на 1,0% в Дальневосточном ФО соответствовал рост цены лесоматериала на 2,43%, в Сибирском ФО на 1,19, в Приволжском ФО на 0,91 и Северо-Западном ФО на 0,86%.

Различия в количественных показателях взаимосвязей темпов инфляции и динамики ценовых показателей лесоматериалов круглых в федеральных кругах по всей видимости определяются существенными различиями в природно-климатических, экономических, лесорастительных и социальных условиях регионов, в технической оснащенности предприятий, объемах и ассортименте выпускаемой продукции и других специфических условиях и особенностях производства.

Исследования разных авторов относительно деятельности предприятий лесной промышленности свидетельствует, что показатели практически всех статей затрат в составе себестоимости круглых лесоматериалов отличаются большей или меньшей изменчивостью как во времени, так и в пространстве. Исследование [11], проведенное на предприятиях Республики Карелия, показало, что структура производственной себестоимости по годам отличается определенными колебаниями как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Наибольшей изменчивостью отличалась доля затрат в категории «прочие», а также внепроизводственные затраты и попенная плата, притом что наибольшей стабильностью отличалась зарплата с отчислениями.

Обращают внимание результаты проведенного нами регрессионного анализа, показывающие, что как в целом по стране, так и в отдельных федеральных округах темпы роста цены лесоматериалов превышают инфляцию. По-видимому, эти результаты отражают не вполне благополучное состояние материально-технической базы производства лесоматериалов.

Как известно, факторы, определяющие уровень цены, вызывающие ее колебания вверх или вниз от стоимости продукта, весьма многочисленны. В число таких факторов входят общественная цена производства (издержки производства, средняя прибыль), состояние денежной сферы (покупательная способность денег, валютный курс), соотношение спроса и предложения, конкуренция (ценовая, неценовая), государственное регулирование цен (прямое, косвенное), монопольное регулирование цен (прямое, косвенное), качество товаров, объем поставок, отношение продавец – покупатель, условия поставок, франкирование цены и др. [12]. Реализация этих условий в конкретных условиях места и времени предполагает значительное разнообразие ценовых характеристик лесной продукции.

При анализе себестоимости товарной продукции, выпускаемой ОАО «Вяткадорстрой», в качестве одного из основных внутренних факторов, содействовавших повышению себестоимости пиловочника, выявлен недостаточный уровень расходов на содержание и эксплуатацию оборудования. В результате использования морально и технически устаревшего оборудования удельный выход готового продукта из сырья на данном предприятии оказался меньше, чем у конкурентов, у которых в лесопильном цехе установлено более современное оборудование [13].

Следует отметить, что в России для большинства предприятий деревообрабатывающей промышленности характерны высокий износ и моральное старение имеющегося парка технологического оборудования. В начале 2000-х годов относительная доля оборудования с чрезмерно большим сроком использования (15-20 лет и более) составляла от 50 до 90% [14]. Обновление машинного парка является насущной необходимостью для поддержания необходимого уровня конкурентоспособности. Поэтому даже сравнительно благополучные лесопромышленные предприятия, имеющие достаточные средства на проведение технического перевооружения производств, вынуждены нести издержки, связанные с закупкой оборудования.

Заключение

Проведенный статистический анализ материалов Росстата о ценовой ситуации в Российской Федерации за период с января 2016 по декабрь 2020 года выявил существенные различия в темпах инфляции и роста цены лесоматериалов круглых. Анализируемый период характеризуется более высокими средними оценками и более высокой вариабельностью индексов цены лесоматериалов в сравнении с аналогичными характеристиками индексов потребительских цен на товары и услуги. Средние оценки месячного коэффициента роста цены пиловочника и балансов

хвойных и лиственных в целом по стране колебались от 1,0063 до 1,0096 при значениях коэффициента вариации от 1,28 до 1,85%, тогда как среднее значение месячного индекса потребительских цен составило 1,0034 при значении коэффициента вариации, равном 0,28%.

Выявлена положительная корреляционная связь между месячными индексами потребительских цен товаров и услуг и коэффициентами роста цены лесоматериалов круглых, оцениваемая как умеренная и статистически достоверная с вероятностью более 99% для пиловочника хвойного и балансов хвойных, как слабая и достоверная с вероятностью более 80% для балансов лиственных и как статистически незначимая для пиловочника лиственного. Результаты корреляционного анализа иллюстрируют типичную для социально-экономических систем транзитивность причинно-следственных связей, когда причина и следствие связаны опосредованно, через множество действующих одновременно с ними промежуточных факторов.

В результате регрессионного математического моделирования взаимосвязи показателей инфляции и роста цены лесоматериалов установлено, что темп роста цены трех из четырех видов лесоматериалов (пиловочника хвойного, балансов хвойных и лиственных) в рассматриваемый пятилетний период в целом по стране был заметно выше средних темпов подорожания потребительских товаров и услуг, тогда как темп роста цены пиловочника лиственного был более чем в два раза медленнее.

Совокупность результатов статистического анализа ценовой ситуации в сфере лесопользования свидетельствует о не вполне благополучном состоянии материально-технической базы отрасли и необходимости проведения реорганизационных мероприятий, направленных на снижение себестоимости производства лесоматериалов за счет оптимизации общехозяйственных и внепроизводственных расходов, технического перевооружения производств, обновления машинного парка и других мер.

Список использованных источников

1. Армстронг, Г. Основы маркетинга / Г. Армстронг, В. Вонг, Ф. Котлер, Дж. Сондерс. – М. : Вильямс, 2009. – 1200 с.
2. Менеджмент организации: учебное пособие / под общ. ред. В.Е. Ланкина. – Таганрог : ТРТУ, 2006. – 304 с.
3. Аникушина, Е.Н. Ценообразование на древесину: автореф. дисс. ... канд. экон. наук (специальность 08.00.05). / Е.Н. Аникушина. – СПб : б.и., 2002. – 17 с.
4. ГОСТ 17462-84. Продукция лесозаготовительной промышленности. Термины и определения. – М. : Изд-во стандартов, 2000. – 11 с.

5. Крутиков, В.К. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев, О.В. Федорова – Калуга : Издательство «Эйдос». 2014. – 112 с.
6. Анализ рынка лесоматериалов в России. – Discovery Research Group. – 2020. – 78 с. [Электронный документ]. (<https://drgroup.ru/Analiz-rynka-lesomaterialov-v-Rossii.html>). (дата обращения: 12.08.2020).
7. Методологические положения по наблюдению за ценами производителей промышленной продукции и расчету индексов цен производителей. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный документ]. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/prom/meta.htm). (дата обращения: 12.08.2020).
8. Голуб, Л.А. Социально-экономическая статистика. / Л.А. Голуб. – М. : Издат. центр «Владос», 2001. – 272 с.
9. Сизова, Т.М. Статистика: учебное пособие. / Т.М. Сизова. – СПб. : СПб ГУИТМО, 2005. – 80 с.
10. Балинова В.С. Статистика в вопросах и ответах. – М. : ТК Велби, изда-во Проспект, 2004. – 344 с.
11. Марков, В.И. Анализ себестоимости обезличенного кубометра круглых лесоматериалов / В.И. Марков, А.А. Фролова, Р.С. Шашкина // Труды лесоинженерного факультета Петрозаводского гос. ун-та. –1999. – Вып. 2. – С.86–89.
12. Суркова, Е.В. Основы маркетинга: учебное пособие. / Е.В. Суркова. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 152 с.
13. Санович, М.А. Разработка проектных мероприятий по снижению себестоимости продукции ОАО «Вяткадорстрой» / М.А. Санович // Nauka-Rastudent.Ru / электронный журнал. URL: <http://nauka-rastudent.ru/13/2326>. (дата обращения: 12.08.2020).
14. Фетищева, З.И. Экономические основы деятельности лесопромышленных предприятий. / З.И. Фетищева, Н.Н. Негина, Т.В. Рыжова. – М. : МГУЛеса, 2003. – 460 с.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE INFLATIONARY COMPONENT OF THE DYNAMICS OF MEAN PRICE OF ROUND TIMBERS

A.N. Belov

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Lead Researcher, Candidate of Biological Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, vniilm_admin@mail.ru; a_belov49@mail.ru

V.V. Degtev

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head Deputy of Department of Forestry Economics, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, degtevvv@gmail.com

I.G. Rusova

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Laboratory of Strategic Planning and Forecasting, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, rusova_68@mail.ru

The materials of Russian Federation government statistics on average prices of round timbers in 2016–2020 are analyzed. The information about duration of local periods of growth and reduction of inflation index and price parameters of round timbers are given. The analyzed period is characterized more elevated mean values and greater variability of price indexes of round timbers as compared with analogous parameters of consumptive prices of goods and services. The estimations of comparative variation of monthly indexes of consumptive prices and price indexes of coniferous and foliage saw-logs and pulpwood are shown. Using Chaddock scale the positive correlation between monthly indexes of consumptive prices and indexes of price growth of round timber was revealed that was qualified as moderate and statistically reliable with 99% probability for coniferous saw-log and pulpwood, as weak and statistically reliable with 80% probability for foliage pulpwood and as statistically unreliable for coniferous saw-log. The regressive characteristics of dependence of price indexes of round timber and intensity of inflation processes in the whole country and in the individual Federal Districts was shown. It was noted, that rate of price growth three of the four kind of round timber (coniferous saw-log and pulpwood and foliage pulpwood) was appreciably more in comparison with mean pace of rise of consumptive price whereas pace of rise of foliage saw-log price was more than twice as slower.

Key words: round forest products, saw-log, market economy, pricing, dynamics of prices, price index.

References

1. Armstrong, G. Osnovy marketinga / G. Armstrong, V. Vong, F. Kotler, Dzh. Sonders. – M.: Vilyams, 2009. – 1200 s.
2. Menedzhment organizatsii: uchebnoe posobie / pod obsch. red. V.E. Lankina. – Taganrog : TRTU, 2006. – 304 s.

3. Anikushina, E.N. Tsenoobrazovanie na drevesinu: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk (specialnost 08.00.05). / E.N. Anikushina. – SPb, 2002. – 17 s.
4. GOST 17462-84. Produktsiya lesozagotovitelnoy promyishlennosti. Terminyi i opredeleniya. – M. : Izd-vo standartov, 2000. – 11 s.
5. Krutikov, V.K. Makroekonomiceskoe planirovanie i prognozirovanie. / V.K. Krutikov, T.V. Dorozhkina, Yu.V. Zaytsev, O.V. Fedorova. – Kaluga : Izdatelstvo «Eydos». 2014. – 112 s.
6. Analiz ryinka lesomaterialov v Rossii. – Discovery Research Group. – 2020. – 78 c. [Elektronnyiy dokument]. (<https://drgroup.ru/Analiz-rynika-lesomaterialov-v-Rossii.html>). (data obrascheniya: 12.08.2020).
7. Metodologicheskie polozheniya po nablyudeniyu za tsenami proizvoditeley promyishlennoy produktsii i raschetu indeksov tsen proizvoditeley. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [Elektronnyiy dokument]. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/prom/meta.htm). (data obrascheniya: 12.08.2020).
8. Golub, L.A. Sotsialno-ekonomiceskaya statistika. / L.A. Golub. – M. : Izdat. tsentr «Vlados», 2001. – 272 s.
9. Sizova, T.M. Statistika: Uchebnoe posobie. / T.M. Sizova – SPb. : SPb GUITMO, 2005. – 80 s.
10. Balinova V.S. Statistika v voprosah i otvetah. – M. : TK Velbi, izd-vo Prospekt, 2004. – 344 s.
11. Markov, V.I. Analiz sebestoimosti obezlichennogo kubometra kruglyih lesomaterialov / V.I. Markov, A.A. Frolova, R.S. Shashkina // Trudy i lesoinzhernogo fakulteta Petrozavodskogo gos. un-ta. 1999. Vyip. 2. – S.86–89.
12. Surkova, E.V. Osnovy marketinga: uchebnoe posobie. / E.V. Surkova. – Ulyanovsk : UIGTU, 2007. – 152 s.
13. Sanovich, M.A. Razrabotka proektnyih meropriyatiy po snizheniyu sebestoimosti produktsii OAO «Vyatkadorstroy» / M.A. Sanovich // Nauka-Rastudent.Ru / elektronnyiy zhurnal. URL: <http://nauka-rastudent.ru/13/2326>. (data obrascheniya: 12.08.2020).
14. Fetischeva, Z.I. Ekonomicheskie osnovyi deyatelnosti lesopromyishlennyih predpriyatiy. / Z.I. Fetischeva, N.N. Negina, T.V. Ryizhova – M. : MGULesa, 2003. – 460 s.

УДК 630.674

ПРОИЗВОДСТВО КРУГЛЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

А.Н. Белов

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук, Российской Федерации, Московская обл., Пушкино, vniilm_admin@mail.ru; a_belov49@mail.ru

В.А. Корякин

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, зав. отделом экономики лесного хозяйства, кандидат экономических наук, Российской Федерации, Московская обл., Пушкино, koryakin_va@mail.ru

В.В. Дегтев

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, заместитель зав. отделом экономики лесного хозяйства, Российской Федерации, Московская обл., Пушкино, degtevvv@gmail.com

И.Г. Русова

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, зав. лабораторией стратегического планирования и прогнозирования, кандидат экономических наук, Российской Федерации, Московская обл., Пушкино, rusova_68@mail.ru

Дан краткий обзор научно-технических публикаций об особенностях ценообразования при производстве лесоматериалов круглых. Рассмотрены источники формирования отдельных видов затрат, из которых складывается себестоимость продукции лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей. Охарактеризованы фазы лесозаготовительного процесса по признаку места выполнения производственных операций. Описан попроцессный метод планирования и учета затрат фактической себестоимости продукции в зависимости от вида продукции, ее сложности, типа и характера производства на предприятиях лесопромышленного комплекса. Отмечается, что показатели практических всех статей затрат в составе себестоимости круглых лесоматериалов отличаются изменчивостью как во времени, так и в пространстве. Показано, что методические возможности анализа динамики себестоимости и воздей-

ствия различных факторов на процесс ценообразования могут быть существенно увеличены при использовании методик на основе теории рисков. Сделан вывод, что исследование процессов ценообразования может быть эффективным только при использовании комплексного подхода, принимающего во внимание все основные компоненты совокупности затрат.

Ключевые слова: лесоматериалы круглые, пиловочник, рыночная экономика, ценообразование, динамика цен, индекс цены.

Исследование процессов формирования и динамики цены как одной из основополагающих экономических категорий является обязательной составной частью исследований функционирования рыночной экономики. От уровня цен и их динамики зависят важнейшие макроэкономические показатели, такие как ВВП страны, покупательная способность, денежный доход, уровень и структура потребления населения, деловая активность и т.д.

Анализ причин, влияющих на динамику средних рыночных цен лесоматериалов круглых, равнозначен анализу причин изменения их себестоимости (издержек производства), которая наряду с прибылью производителя является основным компонентом оптовой цены предприятия-производителя. В состав себестоимости товарной продукции входят затраты и платежи по нескольким десяткам показателей, часть из которых может быть (условно или безусловно) принята в качестве постоянных величин, тогда как значительная часть показателей меняется в зависимости от конкретных обстоятельств места и времени.

В экономической науке по характеру зависимости от объема выпуска продукции, т.е. в зависимости от экономической сути издержек, которые предприниматель несет в процессе производственной деятельности, принято деление различных видов затрат на постоянные (условно-постоянные) и переменные (условно-переменные). В соответствии с приведенной терминологией затраты первой из названных категорий практически не должны зависеть от объемов производства и реализации, тогда как затраты второй категории напрямую зависят от объемов производства и реализации продукции, товаров, услуг.

Однако в условиях реального производства постоянные и переменные категории не бывают незыблыми: они постоянно меняются в процессе предпринимательской деятельности. В связи с этим в большинстве случаев в экономике принято использовать термины **условно-постоянные и условно-переменные затраты**.

В качестве примера условно-постоянных затрат можно привести затраты на содержание производственного персонала, амортизационные отчисления, общезаводские расходы; условно-переменными являются за-

траты на сырье, топливо и т.п., т.е. затраты, в основном пропорциональные объему продукции. Последнее условие можно математически выразить соотношением [1]:

$$I_{\text{пер}} = S_{\text{пер}} V, \quad (1)$$

где:

$I_{\text{пер}}$ – условно-переменные затраты на производство
данного объема продукции, рубли;

V – объем произведенной продукции, тыс. м³;

$S_{\text{пер}}$ – условно-переменные затраты на производство
единицы объема продукции, руб./тыс. м³.

Тогда себестоимость единицы продукции можно рассчитать по формуле:

$$Z = I_{\text{пост}} V^1 + S_{\text{пер}}, \quad (2)$$

где:

Z – себестоимость единицы продукции, руб./тыс. м³;

$I_{\text{пост}}$ – условно-постоянные затраты на производство
данного объема продукции, рубли.

Как следует из формулы (2), по мере увеличения объема продукции постоянные расходы на единицу продукции снижаются, а переменные расходы предприятия образуют константу, т.е. постоянную составляющую расходов на единицу продукции.

Постоянство или переменчивость затрат не является абсолютным качеством, чем и объясняется наличие краткого прилагательного «условно» в соответствующих классификационных терминах. Так, затраты в виде арендной платы при аренде офиса или производственных помещений, отнесенные к категории постоянных (условно-постоянных), в течение деятельности предпринимателя могут увеличиваться или уменьшаться количественно в зависимости от того, поднимается или снижается стоимость аренды или же изменяется арендуемая площадь. Эти затраты могут меняться и структурно, например, в том случае, если предприниматель выкупил арендуемый офис или купил помещение в другом месте. Соответственно происходит и их количественное уменьшение, так как во втором случае происходит начисление амортизации, которая меньше арендных платежей.

К постоянным затратам принято относить определенные виды налоговых платежей: налог на имущество, единый социальный налог с заработной платы административного персонала, единый налог на вмененный доход. Суммы этих затрат также могут меняться в процессе деятельности:

так, сумма налога на имущество может возрасти при увеличении стоимости имущества (приобретение нового имущества, переоценка стоимости), а также при увеличении ставок налога. Напротив, при продаже имущества, переоценке стоимости эта статья расходов может и уменьшаться. Могут меняться и суммы других налогов, относящихся к постоянным затратам.

Еще одним вариантом изменения затрат в категории постоянных является их перевод в категорию переменных. Так, в случае, если предприятие одновременно производит и определенный вид продукции, и часть комплектующих, то при снижении объема заказов может оказаться более выгодным найти стороннего производителя комплектующих и тем самым убрать часть постоянных расходов в виде амортизации оборудования, его обслуживания, амортизации помещений путем их продажи или сдачи в аренду. При организации производства по измененной схеме стоимость поставляемых комплектующих можно отнести в разряд переменных затрат [2].

С другой стороны, затраты в виде материальных расходов при производстве продукции (сырье, материалы, комплектующие), которые считаются условно-переменными, также могут изменить свой статус в случае изменений условий производства. Изменения могут происходить, например, в связи с изменениями цен при увеличении цены поставщика вследствие инфляции, при уменьшении цены вследствие договоренности с другим поставщиком, предложившим более выгодные условия. Другой причиной могут быть изменения технологии (применение более дешевых видов сырья и материалов), изменения самого производства (вместо закупок на стороне предприятие может начать производить комплектующие самостоятельно). В этих случаях часть переменных затрат перейдет в постоянные в форме амортизации оборудования, заработной платы бригадиров и окладной части в заработной плате рабочих, в то же время часть затрат сохранит статус переменных в виде затрат на сырье и материалы.

Переменные затраты в виде сдельной заработной платы могут изменяться в количестве, например, в связи с изменением условий выплат: при повышении или снижении норм, применении новых выплат, направленных на стимулирование роста производительности труда, при увеличении (сокращении) персонала и т.д. [3].

При рассмотрении динамики себестоимости в лесозаготовительный и деревообрабатывающей отраслях следует учитывать, что процесс заготовки леса делится на фазы (стадии) по признаку места выполнения операций.

Фаза лесосечных работ охватывает операции от валки деревьев до погрузки хлыстов на подвижной состав (деревьев, хлыстов, сортиментов). Фаза включает от трех до шести основных операций: 1) при вывозке деревьев с кронами этими операциями являются валка, трелевка, погрузка, 2)

при вывозке хлыстов – валка, трелевка, обрубка сучьев, погрузка, 3) при вывозке в сортиментах – валка, обрубка сучьев, трелевка, раскряжевка, штабелевка, погрузка.

Фаза вывозки древесины включает движение груженого транспорта с верхнего склада на нижний и его обратный порожний пробег.

Фазу нижнескладских работ составляют лесозаготовительные операции, производимые на нижнем складе, а именно, разгрузка лесовозного транспорта, обрубка и дообрубка сучьев, раскряжевка хлыстов, разделка сортиментов, сортировка, штабелевка.

Калькулирование товарного выпуска круглых лесоматериалов и дров осуществляется в целом по лесозаготовительному производству с учетом изменения остатков незавершенного производства, которое рассчитывается с учетом объемов производства круглых лесоматериалов и дров, а также хлыстов.

Планирование и учет затрат на производство и калькулирование фактической себестоимости продукции в зависимости от вида продукции, ее сложности, типа и характера производства на предприятиях лесопромышленного комплекса ведутся на основе четырех методов: нормативного, попроцессного, попередельного и позаказного.

На предприятиях лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности применяется **попроцессный метод**, согласно которому планирование, учет затрат и калькулирование осуществляется по производственному процессу в целом, без калькулирования себестоимости на каждой фазе производства. Сущность метода заключается в том, что прямые и косвенные затраты учитываются по статьям калькуляции на весь выпуск продукции, а среднюю себестоимость единицы продукции (работы, услуги) определяют делением суммы всех затрат (в целом по итогу по каждой статье) на количество готовой продукции.

Учитывая многочисленность показателей, используемых при расчетах себестоимости продукции лесозаготовки и деревообработки, и наличие во многих случаях общих причин, вызывающих изменения этих показателей, при анализе динамики себестоимости целесообразно использовать статьи затрат, включающие несколько показателей издержек производства. При этом следует, однако, помнить, что на разных предприятиях допускаются неоднозначные толкования отдельных положений действующей системы планирования и учета затрат на заготовку обезличенной единицы объема круглых лесоматериалов. В результате затраты на одинаковые виды работ на разных предприятиях отражаются в разных статьях калькуляции [4].

Все затраты, образующие себестоимость продукции, можно сгруппировать по признаку их экономического содержания по следующим элементам (статьям) [5]:

- материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов);
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация основных фондов;
- прочие затраты.

Критерием для выделения перечисленных пяти элементов является необходимость их участия в процессе производства и реализации продукции, поскольку все указанные затраты непосредственно связаны с производством продукции, использованием природного сырья, обслуживанием производственного процесса, обеспечением нормальных условий труда и техники безопасности и обусловлены технологией и организацией производства.

Для детального внутрипроизводственного анализа себестоимости продукции необходимо знать не только общую сумму затрат предприятия по тому или иному экономическому элементу, но и величину расходов в зависимости от места их возникновения. Такую возможность обеспечивает классификация затрат по калькуляционным статьям. В наиболее общем виде номенклатура статей калькуляции выглядит следующим образом [6]:

- сырье и основные материалы;
- полуфабрикаты собственного производства;
- возвратные отходы, т.е. остатки материальных ресурсов, образовавшиеся в процессе производства продукции (вычитываются);
- вспомогательные материалы;
- топливо и энергия на технологические цели;
- расходы на оплату труда производственных рабочих;
- отчисления на социальные нужды;
- расходы на подготовку и освоение производства;
- расходы по эксплуатации производственных машин и оборудования;
- цеховые (общепроизводственные) расходы;
- общехозяйственные расходы;
- потери от брака;
- прочие производственные расходы;
- коммерческие расходы.

Сумма первых десяти статей калькуляции определяется как цеховая себестоимость, итог первых тринадцати статей образует производственную себестоимость, а итог всех четырнадцати перечисленных статей – полную себестоимость продукции.

В состав общепроизводственных расходов входят:

- расходы на содержание и эксплуатацию оборудования;
- цеховые расходы на управление.

При этом расходы на содержание и эксплуатацию оборудования (РСЭО) включают амортизацию оборудования и транспортных средств (внутризаводского транспорта); издержки на эксплуатацию оборудования в виде смазочных, обтирочных, охлаждающих и др. материалов; заработную плату рабочих, обслуживающих оборудование, и отчисления на социальные нужды; расходы всех видов энергии, пара, сжатого воздуха, услуг вспомогательных производств; расходы на ремонт оборудования, техосмотры; расходы на внутризаводское перемещение материалов и полуфабрикатов.

В частности, в состав расходов по оплате труда производственных рабочих на лесохозяйственных предприятиях входят [7]:

- начисления заработной платы по тарифным ставкам, должностным окладам или сдельным расценкам;
- премии за производственные результаты, показатели которых утверждены в положениях об оплате труда в текущем финансовом году;
- доплаты за совмещение профессий, расширение зон обслуживания, за работу в тяжелых условиях, за профессиональное мастерство и т.д.;
- надбавки за сверхурочную работу, работу в выходные и праздничные дни;
- доплаты по районным коэффициентам, учитывающим тяжелые природно-климатические условия;
- вознаграждения по итогам работы за год;
- выплаты за выслугу лет;
- отпускные, в т.ч. за непрерывный стаж работы;
- суммы платежей по договорам обязательного страхования работников, пенсионного страхования, заключенными в пользу работников со страховыми организациями, имеющими лицензии, в совокупности не превышающие 12% от начисленного фонда оплаты труда, и другие выплаты.

Следует отметить, что к производственным рабочим, занятым на основных и вспомогательных работах относятся: вальщики леса, рабочие, занятые расчисткой снега и вырубкой кустарника вокруг деревьев, предназначенных к рубке, сбором и сжиганием срубленного кустарника и сучьев, очисткой лесосек от порубочных остатков после зимней заготовки; лесорубы, выполняющие комплекс работ по заготовке древесины (включая разделку в лесу заготовленной древесины сортименты, коротье, колку дров и укладку их в поленницу, окучивание долготья), лебедчики на трелевке, штабелевке и погрузке леса на подвижной состав лесовозного транспорта,

трактористы на трелевке и вывозке леса, машинисты трелевочных машин, чокеровщики, обрубщики сучьев, включая машинистов сучкорезных машин и линий, машинисты агрегатных машин на валке, пакетировании, трелевке, раскряжевке, погрузке; окорщики круглого леса; навальщики-свальщики древесины; шоферы лесовозных автомобилей, разметчики хлыстов; раскряжевщики, операторы полуавтоматических линий по разгрузке, подаче, раскряжевке хлыстов и штабелевке сортиментов; крановщики, занятые на погрузке и разгрузке лесовозного транспорта, штабелевщики древесины; рабочие, занятые подготовкой лесосек, трелевкой волоков и погрузочных пунктов в лесу и устройством мест для профилактического обслуживания механизмов и хранения ГСМ, установкой обогревательных помещений, осветительной сети и средств связи, а также текущим содержанием волоков и обустройством лесосек и верхних складов, рабочие по уборке древесных расходов и др.

Цеховые расходы на управление состоят из следующих расходов: зарплата аппарата управления цехов с отчислениями на социальные нужды; затраты на amortизацию зданий, сооружений, инвентаря, содержание и ремонт зданий, сооружений; обеспечение нормальных условий труда и техники безопасности; на одежду и спецобувь и другие аналогичные затраты.

Общехозяйственные расходы связаны с функциями управления в рамках всего предприятия. Состав этих расходов включает несколько групп:

- административно-управленческие (зарплата работников аппарата управления предприятием, отчисления на социальные нужды, материально-техническое и транспортное обслуживание их деятельности, затраты на командировки; содержание пожарной, военизированной, сторожевой охраны);
- общехозяйственные (амortизация ОС и НМА общезаводского характера; ремонт зданий, сооружений; содержание и обслуживание технических средств управления, например, вычислительных центров, узлов связи; освещение, отопление; оплата консультационных, информационных и аудиторских услуг, оплата услуг банка);
- подготовка и переподготовка кадров, расходы по набору рабочей силы;
- природоохранные (текущие затраты, связанные с содержанием очистных сооружений, на уничтожение экологически опасных отходов, экологические платежи);
- налоги и обязательные платежи (по страхованию имущества, транспортный налог, земельный налог).

Группировка расходов по калькуляционным статьям дает возможность разделять затраты на прямые и косвенные, что чаще всего используется при производстве широкого ассортимента товаров. При простом производстве все затраты могут рассматриваться в качестве прямых.

Прямые (технологические) затраты непосредственно связаны с процессом производства и достаточно легко могут быть отнесены к конкретным видам продукции.

Косвенные затраты, отраженные в статьях калькуляции, являются комплексными и не могут быть прямо отнесены к конкретному виду произведенного товара или услуги. Таковыми являются административно-управленческие расходы, расходы на страхование имущества и т.п.

Группировка расходов по калькуляционным статьям в лесхозах, учитывая особенности лесохозяйственных предприятий, имеет следующий вид [8]:

- сырье и материалы;
- возвратные отходы (вычитываются);
- покупные изделия, полуфабрикаты, работы и услуги производственного характера сторонних организаций и учреждений;
- топливо и энергия на технологические цели;
- заработка плата производственных рабочих;
- единый социальный налог с начисленного фонда оплаты труда, взимаемый по ставкам, установленным Налоговым кодексом Российской Федерации;
- расходы на подготовку и освоение производства;
- расходы на содержание и эксплуатацию оборудования;
- расходы лесовозного транспорта на вывозке и расходы по содержанию лесовозных дорог;
- целевые расходы, в т.ч. расходы по транспортному обслуживанию рабочих;
- общехозяйственные расходы;
- прочие производственные расходы;
- коммерческие расходы.

В международной практике учета себестоимости большое внимание уделяется делению затрат на переменные (variable costs) и постоянные (fixed costs) [9]. Это деление отражает прямо пропорциональную зависимость объема выпуска продукции (и соответственно затрат на ее производство) от степени загрузки производственных мощностей. Переменными считаются затраты, величина которых является производной от уровня использования производственных мощностей (например, затраты на сырье и материалы, на оплату труда). Постоянными считаются затраты, размер

которых не зависит от объема производства и уровня использования производственных мощностей (например, расходы на оборудование, аренду производственных помещений, оплату управленческого аппарата). Как правило, размер постоянных затрат в расчете на единицу продукции обратно пропорционален росту выпуска продукции из-за увеличения загрузки производственных мощностей.

Экономический анализ деятельности предприятий лесной промышленности свидетельствует, что показатели практически всех статей затрат в составе себестоимости круглых лесоматериалов отличаются большей или меньшей изменчивостью как во времени, так и в пространстве. Исследование, проведенное на предприятиях Республики Карелия, показало, что структура производственной себестоимости по годам отличается определенными колебаниями как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Из материалов исследования (таблица 1) видно, что наибольшей изменчивостью в течение шестилетнего периода отличалась доля прочих производственных затрат: при средней доле, равной 9,0%, в отдельные годы этот показатель колебался от 3 до 17% (коэффициент вариации $V = 67,0\%$). Значительной вариативностью отличались также внепроизводственные затраты ($V = 47,9\%$) и попенная плата ($V = 39,2\%$). Наибольшей стабильностью отличалась зарплата с отчислениями ($V = 12,1\%$).

Таблица 1

Динамика структуры фактической себестоимости круглых лесоматериалов в леспромхозах Республики Карелия (по [10])

Категории затрат	Доля затрат, %, по годам						В среднем	Коэф. вариации, %
	1990	1991	1992	1993	1994	1995		
Внепроизводственные	6	4	4	8	12	12	7,7	47,9
Прочие производственные	4	3	13	13	4	17	9,0	67,0
Общехозяйственные	8	8	8	10	13	11	9,7	21,4
Цеховые	3	4	4	5	4	2	3,7	28,2
На содержание, эксплуатацию оборудования и услуги лесовозного транспорта	41	38	33	31	36	22	33,5	19,9
Зарплата с отчислениями	28	29	23	29	23	23	25,8	12,1
Попенная плата	10	14	15	4	8	13	10,7	39,2

При сравнении экономических показателей пяти лесозаготовительных предприятий (трех предприятий в Республике Карелия и по одному предприятию в Вологодской и Архангельской областях) изменчивость внепроизводственных затрат оценена коэффициентом вариации $V = 56,1\%$. Большой территориальной изменчивостью характеризуются также и рас-

ходы на зарплату с отчислениями ($V = 37,2\%$). Наибольшей территориальной стабильностью в данном исследовании характеризуются общехозяйственные расходы ($V = 28,5\%$) (таблица 2).

Методические возможности анализа динамики себестоимости и воздействия различных факторов на процесс ценообразования могут быть существенно увеличены при использовании, помимо традиционных методов экономической статистики, методик, разрабатываемых в настоящее время на основе теории рисков.

Таблица 2

Фактическая себестоимость круглых лесоматериалов в леспромхозах Республики Карелия, Вологодской и Архангельской областей в 1995 г. (по [10])

Категории затрат	Доля затрат, %, в Доля затрат, %, по годам лесопромышленных предприятий				Коэф. вариации, %	
	Республика Карелия			Вологодская область		
	ЛЗП 1	ЛЗП 2	ЛЗП 3			
Внепроизводственные	12	13	13	3	4	56,1
Прочие производственные	17	13	33	15	12	47,8
Общехозяйственные	11	15	9	10	7	28,5
Цеховые	2	11	5	8	7	50,9
На содержание, эксплуатацию оборудования и услуги лесовозного транспорта	22	22	19	40	48	42,9
Зарплата с отчислениями	23	12	8	16	18	37,2
Попенная плата	13	14	13	8	4	41,1

Термином «риск» в современной экономике обозначается опасность возникновения непредвиденных потерь денежных средств, прибыли, ожидаемого дохода и других ценностей при неблагоприятных изменениях материально-технических и социально-экономических условий деятельности предприятия. Риск является неотъемлемой частью жизни общества и присутствует практически во всех сферах деятельности организаций, функционирующих в рыночных условиях.

Предпринимательский риск – это отклонение конечных или промежуточных реальных результатов предпринимательской деятельности от запланированных (прогнозных) показателей доходности. Как правило, риск функционально связан с доходностью: чем больше планируемая (и реальная) норма доходности экономической деятельности, тем больше риск операции и наоборот.

В аналитической экономике известны несколько классификаций рисков, самой распространенной из которых является деление рисков по сфере возникновения. Выделяют внешний и внутренний риски. Внешний

риск обусловлен изменениями экономической ситуации в стране и за рубежом, включая изменения политической ситуации и законодательства, появление новых конкурентов, снижение уровня платежеспособности населения (покупателей). Внутренние риски определяются негативными локальными условиями существования самого предприятия, такими как несовершенство организационной структуры управления и производственного процесса, неэффективность информационного обеспечения, отставание от конкурентов в осуществлении модернизации оборудования, повышении профессионального уровня персонала и т.п.

По функциональным признакам риски подразделяются на четыре категории [11]. В число операционных рисков входят производственные, транспортные, экологические, природно-естественные, риски ответственности, риски, связанные с инновациями, а также риски, обусловленные необходимостью обеспечения предприятия сырьем, материалами, энергоресурсами. К финансовым рискам относятся кредитные, инвестиционные, налоговые, риски ликвидности и риски планирования и прогнозирования. Категорию рыночных рисков составляют валютный, процентный, риски изменения цены на продукцию предприятия, повышения рыночных цен на сырье и материалы, повышения рыночных цен на энергоносители, увеличения транспортных расходов, повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и риски, связанные с покупательной способностью денег. И наконец, в категорию бизнес-рисков отнесены стратегические, коммерческие, правовые, информационные, имиджевые, политические риски и риски управления персоналом.

К настоящему времени разработаны методы, которые позволяют достаточно наглядно оценить риски при развитии инновационных направлений в производстве промышленных товаров, реализации крупных инвестиционных проектов и т.п. К числу наиболее простых методов относится построение карты рисков организации [12], которая представляет собой текстовое и графическое описание определенных рисков компании. Карта рисков представляет двухмерный график, по горизонтальной оси которого отложены уровни значимости (существенности) риска: обычно три-пять уровней – в последнем случае уровни характеризуются как допустимый, граничный, существенный, критический, катастрофический. Вертикальная ось количественно характеризует вероятность возникновения того или иного риска от 0 до 100 в процентах или в качественных категориях (например, низкая, средняя, высокая).

Построение карты рисков осуществляется на основе экспертной оценки уровней относительной вероятности и относительной значимости всех рисков, связанных с существующим или планируемым предпринима-

тельским проектом. Метод дает возможность ранжировать все виды рисков и выделить таким образом наиболее существенные и вероятные относительно остальных.

Расчет относительных уровней вероятности и значимости рисков (ранжирование рисков) может проводиться путем парного сравнения оцениваемых факторов, после чего строятся две матрицы: одна для сопоставления уровней вероятности всей совокупности рисков по принципу «каждый с каждым» и одна (таким же образом) для относительной значимости рисков. Затем обе матрицы сводятся в единую карту рисков [13].

Карта рисков позволяет наглядно представить, какие проблемы требуют немедленного решения, чтобы целенаправленно выявлять проблемные структурные и производственные вопросы, адресно распределять средства на их решение, экономно расходовать трудовые, временные и материально-сырьевые ресурсы.

Использование метода дает возможность оценить соотношение разных рисков, определить приоритеты в развитии компании, установить границу между приемлемыми и неприемлемыми рисками («границу толерантности к риску») и на этой основе выявить ключевые точки в структуре управления и организации производства, позволяющие эффективно решать вопросы повышения прибыльности и ценообразования.

Заключение

Уровень и изменчивость цен товаров и услуг образуют самостоятельный блок в сфере экономических исследований. Динамика рыночных цен лесоматериалов круглых зависит от большого количества факторов, которые могут иметь характер как долговременного, перспективного, действия, отражая стратегические интересы производителя, так и оперативное значение, обусловленное текущей конъюнктурой рынка.

Значительная неоднородность экономического пространства лесного комплекса Российской Федерации и существенные различия в природно-климатических, лесорастительных и социальных условиях отдельных регионов Российской Федерации, в технической оснащенности предприятий, объемах и ассортименте выпускаемой продукции и других специфических условиях и особенностях производства определяют значительную вариативность ценовых показателей и разнообразие типов динамики средней цены лесоматериалов круглых.

Исследование процессов ценообразование в этих условиях может быть эффективным только при использовании комплексного подхода, принимающего во внимание все основные компоненты совокупности затрат, образующих себестоимость продукции в условиях конкретной местности, с учетом последовательной технологии (этапности) формирования цены.

Важной задачей исследования является определение и анализ состояния и поведения цен с разработкой моделей влияния комплекса факторов на показатели уровня и динамики цены и в увязке с оценкой инфляционного процесса. Обязательным элементом статистического изучения динамики цены является выделение в этом процессе двух основных, имеющих прогностическое значение компонентов – тенденцию и вариабельность – с выявлением изменений их количественных характеристик за возможно более продолжительные интервалы времени.

Методические возможности исследования процесса ценообразования и воздействия различных факторов на этот процесс могут быть существенно увеличены при использовании, помимо традиционных методов экономической статистики, методик, учитывающих комплекс операционных, финансовых, рыночных и бизнес-рисков.

Список использованных источников

1. Рогалев, Н.Д. Экономика отрасли. / Н.Д. Рогалев, Г.Н. Курдюкова, А.Г. Зубкова [и др.]. – М. : МЭИ, 2004. – 299 с.
2. Суша, Г.З. Экономика предприятия: учебное пособие. / Г.З. Суша – Минск : Новое знание. – 2006. – 384 с.
3. Асаул, А.Н. Теория и практика управления и развития имущественных комплексов. / А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Ю.А. Молчанов – СПб : Гуманистика, 2006. – 250 с.
4. Фролова, Т.А. Экономика предприятия: конспект лекций. / Т.А. Фролова. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 133 с.
5. Ковалева, А.М. Финансы: учебное пособие. / А.М. Ковалева. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 244 с.
6. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. / Г.В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 345 с.
7. Практические рекомендации о порядке организации учета выпуска и реализации готовой продукции в лесхозах Федерального агентства лесного хозяйства. – М. : УМиОЦ «Партнер», 2006. – 103 с.
8. Сычев, М.Ф. Экономика воспроизводства лесов. / М.Ф. Сычев, Р.Ю. Селимеников, З.С. Миронова, А.И. Тукмачева. – Вологда, 2011. – 105 с.
9. Агапова, Т.А. Макроэкономика. / Т.А. Агапова. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. Дело и сервис, 2000. – 416 с.
10. Марков, В.И. Анализ себестоимости обезличенного кубометра круглых лесоматериалов / В.И. Марков, А.А. Фролова, Р.С. Шашкина // Труды лесоинженерного факультета Петрозаводского гос. ун-та. – Петрозаводск, 1999. – Вып. 2. – С.86–89.

11. Поляков, Р.К. Методические подходы к созданию подсистемы риск-менеджмента в системе управления предприятием (на примере Калининградской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук (08.00.05)./ Р.К. Поляков. – Калининград: б.и.; 2008. – 24 с.
12. Кудряшова, И.С. Карта рисков как эффективный инструмент управления организацией / И.С. Кудряшова // Математическое и компьютерное моделирование естественнонаучных и социальных проблем: сб. статей III Междунар. науч.-техн. конф. мол. спец., студ. и аспир. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 57–59.
13. Поляков, Р.К. Построение системы риск-менеджмент на предприятии / Р.К. Поляков // Перспективы экономики Калининградского региона и развитие EU: сб. науч. тр. – Калининград : КГТУ, 2005. – С. 284–285.

THE PRODUCTION OF ROUND TIMBER AS THE RESEARCH OBJECT OF PRICING PROCESS (SURVEY)

A.N. Belov

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Lead Researcher, Candidate of Biological Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, vniilm_admin@mail.ru; a_belov49@mail.ru

V.A. Koryakin

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Department of Forestry Economics, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, koryakin_va@mail.ru

V.V. Degtev

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head Deputy of Department of Forestry Economics, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, degtevvv@gmail.com

I.G. Rusova

Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Laboratory of Strategic Planning and Forecasting, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation, rusova_68@mail.ru

The briefly survey of scientific and technical literature on pricing peculiarities in the production of round timber is given. The sources of forming the different kinds of material inputs are considerate from which production cost in logging and timber process industries is composed. The phases of logging process on sign of workplace of production operations are characterize. The programming process planning method and the methods of cost

calculating fact production cost depending of production kind, its complication, type and character of production at the enterprises of forest-industry complex is describe. The cost pool forming the production cost on sign of economic matter including material costs, labor costs, fringe benefit expenses, depreciation of capital funds and others is indicate. The cost classification of the calculation items is given with division at the department, industrial and complete kinds of cost for detailed inter-productional analysis of production cost. There is note that indexes of practically all items of costs in structure of price of round timber characterize by variability in time and space. It is shown that methodical possibilities of analysis of cost dynamics and influence of different factors at pricing process may be essentially increase in using methods on the base of risk theory. It is marked that risk map allow purposefully to reveal problem structure and productive questions, optimally distribute means, economically spend working, temporary, material and technical resources. The conclusion is made that investigation of pricing process may be effective only when complex method is used and all basic components of cost totality take into account.

Key words: round forest products, saw-log, market economy, pricing, dynamics of prices, price index.

References

1. Rogalev, N.D. Ekonomika otrasi. / N.D. Rogalev, G.N. Kurdyukova, A.G. Zubkova [i dr.]. – M. : MEI, 2004. – 299 s.
2. Susha, G.Z. Ekonomika predpriyatiya: uchebnoe posobie. / G.Z. Susha – Minsk: Novoeznanie 2006. – 384 s.
3. Asaul, A.N. Teoriya i praktika upravleniya i razvitiya imuschestvennyih kompleksov. / A.N. Asaul, H.S. Abaev, Yu.A. Molchanov – SPb : Gumanistika, 2006. – 250 s.
4. Frolova, T.A. Ekonomika predpriyatiya: konspekt lektsiy. / T.A. Frolova. – Taganrog : TTI YuFU, 2009. – 133 s.
5. Kovaleva, A.M. Finansyi: uchebnoe posobie. / A.M. Kovaleva. – M. : Finansy i statistika, 2003. – 244s.
6. Savitskaya, G.V. Analiz hozyaystvennoy deyatelnosti predpriyatiya. / G.V. Savitskaya. – M. : INFRA-M, 2013. – 345 s.
7. Prakticheskie rekomendatsii o poryadke organizatsii ucheta vyipuska i realizatsii gotovoy produktsii v leshozah Federalnogo agentstva lesnogo hozyaystva. – M. : UMiOTs «Partner», 2006. – 103 s.
8. Syichev, M.F. Ekonomika vospriyvoda lesov. / M.F. Syichev, R.Yu. Selimenkov, Z.S. Mironova, A.I. Tukmacheva. – Vologda, 2011. – 105 s.
9. Agapova, T.A. Makroekonomika. / T.A. Agapova. – M. : MGU im. M.V. Lomonosova, Delo i servis, 2000. – 416 s.
10. Markov, V.I. Analiz sebestoimosti obezlichennoego kubometra kruglyih lesomaterialov / V.I. Markov, A.A. Frolova, R.S. Shashkina // Trudy i lesoinzheernogo fakulteta Petrozavodskogo gos. un-ta. – Petrozavodsk, 1999. Vyip. 2. – S.86–89.

11. Polyakov, R.K. Metodicheskie podhodyi k sozdaniyu podsistemyi risk-menedzhmenta v sisteme upravleniya predpriyatiem (na primere Kaliningradskoy oblasti): avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk (08.00.05). / R.K. Polyakov. – Kaliningrad : b.i.; 2008. – 24 s.
12. Kudryashova, I.S. Karta riskov kak effektivnyiy instrument upravleniya organizatsiey / I.S. Kudryashova // Matematicheskoe i kompyuternoe modelirovaniye estestvenno-nauchnyih i sotsialnyih problem: sb. statey III Mezhdunar. nauch.-tehn. konf. mol. spets., stud. i aspir. Penza: Privilzhskiy Dom znaniy, 2009. – S. 57–59.
13. Polyakov, R.K. Postroenie sistemyi risk-menedzhment na predpriyatiii / R.K. Polyakov // Perspektivyi ekonomiki Kaliningradskogo regiona i razvitiye EU: sb. nauch. tr. – Kaliningrad : KGTU, 2005. – S. 284–285.

УДК 630*65 (571.6)

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЯНЦЕВ С ЗАКРЫТОЙ КОРНЕВОЙ СИСТЕМОЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЮ И ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЮ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Н.Н. Панкратова

*Дальневосточный научно-исследовательский
институт лесного хозяйства,
Ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
E-mail: nnpmvp@mail.ru*

Л. П. Гуль

*Дальневосточный научно-исследовательский
институт лесного хозяйства,
Ведущий научный сотрудник,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Российская Федерация, г. Хабаровск*

В статье рассматриваются организационно-правовые и экономические аспекты обеспечения районированными сеянцами с закрытой корневой системой для выполнения требований действующего законодательства по искусственному лесовосстановлению и лесоразведению в субъектах Российской Федерации ДФО. Определен баланс ежегодной потребности и объемов выращивания сеянцев основных лесных древесных пород с закрытой корневой системой на территории округа до 2024 года, показаны особенности формирования рыночных цен на них, проведена оценка эффективности инвестиций в создание лесных питомников в регионах Дальнего Востока, предложены пути увеличения объемов производства

селянцев с закрытой корневой системой для устранения ожидаемого дефицита с 2022 года в целях компенсационного лесовосстановления.

Ключевые слова: компенсационное лесовосстановление, селянцы с закрытой корневой системой, лесные культуры, лесные питомники, эффективность инвестиций.

Введение

Одной из целей национального проекта «Экология», разработанного в соответствии с Указом Президента Российской Федерации [1], является сохранение биологического разнообразия, в том числе за счет сохранения лесов путем их воспроизведения на всех участках вырубленных и погибших насаждений.

Для обеспечения поставленных в нацпроекте «Экология» целей и задач по сохранению и приумножению лесов был принят федеральный закон [2], предусматривающий проведение работ по лесовосстановлению лицами, использующими леса в соответствии со ст. 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации, на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений или площади выведенных из состава земель лесного фонда в земли иных категорий участков.

В соответствии с действующими правилами, работы по компенсационному лесовосстановлению или лесоразведению с 2022 года включают в себя создание лесных культур с использованием селянцев с закрытой корневой системой (ЗКС), и они проводятся не позднее чем через три года после рубки лесных насаждений, или перевода земель лесного фонда в земли иных категорий, при условии проведения агротехнических уходов за созданными лесными культурами в течение трёх лет после посадки [3, 4].

Данное положение, а также требование законодательства, связанное с выполнением не менее 20% работ по искусственно и комбинированному лесовосстановлению селянцами с ЗКС, увеличивает ежегодную потребность в них в регионах Дальнего Востока.

Целью работы является определение баланса ежегодной потребности в районированных селянцах лесных древесных пород с ЗКС для выполнения работ по искусственно лесовосстановлению и объемов их выращивания в лесных питомниках субъектов Российской Федерации ДФО, разработка мер государственного регулирования рынка селянцев с ЗКС.

В перечень решаемых задач входят:

- установление планируемых объемов лесокультурных работ по регионам ДФО, в том числе лицами, использующими леса в соответствии со ст. 43 – 46 Лесного кодекса Российской Федерации;

- прогнозная оценка объемов выращивания районированных сеянцев с ЗКС действующими на территории округа государственными и частными лесными питомниками до 2024 года;
- определение баланса производства и использования сеянцев с ЗКС для выполнения работ по искусственному лесовосстановлению и лесоразведению в ДФО;
- разработка мер по устранению дефицита (профицита) сеянцев с ЗКС, в том числе с учётом требований лесорастительного районирования;
- оценка экономической эффективности инвестиций в создание лесных питомников на территории отдельных субъектов Российской Федерации ДФО;
- определение особенностей формирования рыночных цен на сеянцы с ЗКС, связанных с совершенной неэластичностью спроса на них со стороны лиц, использующих леса в соответствии со статьями 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации;
- прогноз уровня цен на сеянцы с ЗКС, обеспечивающий положительную экономическую эффективность инвестиций в строительство лесных питомников и приемлемый срок их окупаемости для частного бизнеса;
- предложение мер государственного регулирования рынка сеянцев с ЗКС в условиях превышения спроса над предложением и ограниченной конкуренции между производителями.

Методика и результаты исследований

По данным лесных планов субъектов Российской Федерации ДФО объемы работ по искусственному лесовосстановлению, выполняемые с применением сеянцев с ЗКС, к 2024 году составят более 22,8 тыс. га. Оцениваемая потребность в сеянцах с ЗКС, определенная исходя из установленных норм расхода на единицу площади, составит порядка 48 млн шт. (табл. 1).

В объеме лесокультурных работ, выполняемых сеянцами с ЗКС, 88% приходится на работы по компенсационному лесовосстановлению. Такую же долю составляет потребность в нем лиц, использующих леса в соответствии со ст. 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации.

В Дальневосточном федеральном округе производством сеянцев с ЗКС занимаются 5 государственных и 4 частных лесных питомников, расположенных на территории Хабаровского края, 4 государственных автономных учреждения в Амурской области, один государственный и один частный питомник в Республике Саха (Якутия). Ожидаемый объем выращивания сеянцев с ЗКС по состоянию на осень 2021 года составляет 17,5

млн шт., из них 16,6 млн шт. (95%) приходится на лесные питомники Хабаровского края. Действующими питомниками планируется увеличение объемов производства сеянцев с ЗКС к 2024 году до 28,5 млн шт. Всего за период 2022–2024 года будет произведено 75,6 млн шт. сеянцев основных лесных древесных пород с ЗКС.

Таблица 1

Прогнозируемая потребность в сеянцах с ЗКС для выполнения работ по искусственному лесовосстановлению на территории ДФО

Субъекты Российской Федерации	Площадь работ по искусственному лесовосстановлению, выполняемых с применением сеянцев ЗКС, га			Потребность в сеянцах с ЗКС, всего, млн шт.		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Дальневосточный ФО	22398,6	22553,6	22869	46,9	47,2	47,9
Республика Бурятия	893	893	893	1,9	1,9	1,9
Республика Саха (Якутия)	9200	9250	9300	19,3	19,4	19,5
Забайкальский край	1978	2082	2146	4,2	4,4	4,5
Камчатский край	200	200	200	0,4	0,4	0,4
Приморский край	936,4	936,4	936,4	1,9	1,9	1,9
Хабаровский край	2640	2641	2642	5,4	5,4	5,4
Амурская область	2100	2100	2300	4,4	4,4	4,8
Магаданская область	3500	3500	3500	7,4	7,4	7,4
Сахалинская область	386,4	386,4	386,8	0,8	0,8	0,8
Еврейская автономная область	274,8	274,8	274,8	0,6	0,6	0,6
Чукотский автономный округ	290	290	290	0,6	0,6	0,6

Основу рынка сеянцев с ЗКС составляют сеянцы лесосеменных районов соответствующего субъекта Российской Федерации: в Хабаровском крае – лиственница даурская (15,16 районов), Амурской области – сосна обыкновенная (24 района), Республике Саха (Якутия) – сосна обыкновенная (20 районов).

Требования к соблюдению при искусственном лесовосстановлении лесосеменного районирования накладывают определенные ограничения на обеспечение сеянцами лиц, использующих леса в соответствии со ст. 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации, для проведения работ по компенсационному лесовосстановлению на территории регионов ДФО, относящихся к другим лесосеменным районам.

Законодательством предусматривается возможность при отсутствии или ограниченности в регионе доступного лесокультурного фонда, иных земель, нуждающихся в лесовосстановлении и лесоразведении, осуществ-

лять мероприятия по компенсационному лесовосстановлению на территории других субъектов Российской Федерации, определенных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [3]. Однако это не решит проблему обеспечения растущей потребности в сеянцах с ЗКС.

Ожидаемый дефицит за период с 2022 года, когда вступают в силу положения действующего законодательства об использовании сеянцев с ЗКС для компенсационного лесовосстановления и лесоразведения, до 2024 года (трехлетний период, в течении которого возможна отсрочка исполнения обязательств) составит 66,4 млн шт. или 20-25 млн шт. в год (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозируемые объемы выращивания и использования сеянцев с ЗКС в ДФО

Показатели	2022	2023	2024	Всего
Потребность в сеянцах с ЗКС для искусственного и комбинированного, в том числе компенсационного лесовосстановления, млн шт.	46,9	47,2	47,9	142,0
Планируемые объемы выращивания сеянцев с ЗКС всеми лесными питомниками, млн шт.	21,8	25,3	28,5	75,6
Баланс производства и потребления сеянцев с ЗКС, млн шт.	-25,1	-21,9	-19,4	-66,4

В целях предотвращения рисков неисполнения требований законодательства по искусственному лесовосстановлению и лесоразведению в ДФО необходимо принятие мер по устранению ожидаемого дефицита сеянцев основных лесных древесных пород с ЗКС, учитывающих лесосеменное районирование.

Решение проблемы возможно несколькими способами:

- 1) расширение имеющихся и создание дополнительных мощностей государственных и частных лесных питомников по производству сеянцев с ЗКС в объемах, покрывающих потребность в них для исполнения обязательств по искусственному лесовосстановлению и лесоразведению;
- 2) создание новых высокопроизводительных лесных питомников в ДФО, включая регионы с особыми климатическими условиями;
- 3) модернизация лесных питомников по выращиванию сеянцев с открытой корневой системой (ОКС) на ЗКС.

Первый способ подходит для Хабаровского края, где уже на сегодняшний день объем выращивания сеянцев с ЗКС в 3 раза превышает внутрирегиональные потребности. Развитие лесопитомнического хозяйства здесь связано с модернизацией производства, в том числе за счет внедрения технологий, позволяющих получать два и более урожаев в год, для обеспечения внутреннего спроса на сеянцы ЗКС и спроса на него в

сопредельных регионах. При размещении теплиц особое внимание должно уделяться транспортной логистике, максимальному использованию возможностей особых экономических режимов (для частных питомников) с тем, чтобы сократить расходы на производство и доставку продукции к местам выполнения работ.

На территории края в сфере выращивания сеянцев основных лесных древесных пород с ЗКС функционируют четыре частных компании, одной из которых является ООО «Ванинский центр лесоводства» (далее – «ВЦЛ»). Компания в 2020 году получила статус резидента свободного порта Владивосток (СПВ) и приступила к реализации в п. Токи Ванинского муниципального района Хабаровского края инвестиционного проекта по выращиванию в трех теплицах районированных сеянцев лиственницы, ели, сосны и кедра корейского в объеме 2,5-3 млн штук в год. Первоначальные инвестиции в развитие составили 16 млн рублей [5] (минимальный объем инвестиций для резидентов СПВ – 5 млн рублей в течение 3 лет).

На основе изучения опыта крупнейших лесных питомников в России ООО «ВЦЛ» разработана технология круглогодичного многоярусного выращивания сеянцев с ЗКС, что позволяет получать в теплицах на севере региона до 4 урожаев в год. Благодаря этому компания в последующие периоды намерена увеличить объемы производства и оказываемых услуг по лесовосстановлению вдвое. Статус резидента СПВ позволяет получить льготы по налогам и другие преференции, включая содействие в патентовании используемой технологии, и выполнять весь спектр услуг: от разработки проекта лесовосстановления и выращивания сеянцев соответствующего лесосеменного района до посадки лесных культур с комплексным агроходом.

В перспективных планах ООО «ВЦЛ» выращивание до 10 млн сеянцев в год, из которых 2-3 млн шт. предназначены для удовлетворения потребностей Хабаровского края, остальные – на восстановительные мероприятия в других регионах Дальнего Востока: Сахалина, Республики Саха (Якутия), Амурской области, Приморского края и Magаданской области. В 2020 году компания подписала первый контракт с одним из резидентов СПВ на посадку 250 га лесных культур на территории Советско-Гаванского и Нанайского лесничеств Хабаровского края. По состоянию на весну 2021 года произведено порядка 4 млн шт. сеянцев с ЗКС, из них 0,2 млн шт. сеянцев сосны отправлены в Республику Саха (Якутия) [6].

Отличительной особенностью Республики Саха (Якутия) и Амурской области является высокая потребность в сеянцах с ЗКС (свыше 50% от общей по ДФО) и наличие незначительных мощностей по их выращива-

нию. В Республике Саха (Якутия) только приступили к реализации пилотных проектов по созданию лесных питомников. В Амурской области собственным посадочным материалом с ЗКС удовлетворяется не более 20% внутренних потребностей. Для решения проблемы дефицита сеянцев с ЗКС для выполнения работ по компенсационному лесовосстановлению в этих регионах также наиболее приемлем первый способ, связанный с созданием дополнительных мощностей.

Географическая удаленность, сложные климатические условия Камчатского края и Магаданской области, практически полное отсутствие положительного опыта выращивания сеянцев с ЗКС и работ по искусственно лесовосстановлению данным видом посадочного материала увеличивают риски ведения лесного питомнического хозяйства для частных инвесторов. Доставка сеянцев из других регионов ДФО возможна только авиационным транспортом. Для таких регионов подходит второй способ, предусматривающий создание новых лесных питомников с использованием технологий, учитывающих климатические и почвенные особенности территорий.

Третий способ решения проблемы дефицита сеянцев с ЗКС возможен для Республики Бурятия, Забайкальского края, Еврейской автономной области, Сахалинской области и Приморского края. В этих регионах в 2020 году было выращено 18,5 млн шт. сеянцев с ОКС. Имеющаяся инфраструктура, кадровый потенциал, техника позволяют сократить время и расходы для переориентации питомников с выращивания посадочного материала с ОКС на ЗКС.

Каждый из этих способов связан с необходимостью существенных долгосрочных финансовых вложений в создание лесных питомников, эффективность которых для частных инвесторов невысока. Так, строительство лесного питомника из четырех теплиц мощностью 4 млн шт. сеянцев в год (при одном урожае) составляет свыше 200 млн руб., из которых 50% средств приходится на собственно теплицы, 20% – другие инфраструктурные объекты (склады хранения готовой продукции и склады – холодильники, гаражи, административные помещения), 30% – машины, механизмы и специальное оборудование (технологические линии для наполнения кассет субстратом и высеива семян, автоматизированные линии сортировки и упаковки, полива). При этом предполагается, что участки оборудованы дорогами, подъездными путями, поэтому затраты на их строительство в расчет не включены.

Текущие расходы на выращивание сеянцев с ЗКС, определенные на основе нормативов затрат по видам работ, варьируют от 10,2 (Республика Бурятия) до 20,6 руб./шт. (Республика Саха (Якутия)).

Оценка экономической эффективности инвестиций в создание лесных питомников осуществлялась по двум субъектам Российской Федерации в составе ДФО – Амурской области и Хабаровскому краю, для одно- и двуротационной системы (при одном и двух урожаях в год, соответственно) по критериям: чистого приведенного дохода (NPV), рентабельности инвестиций (PI), внутренней нормы прибыли (IRR), срока окупаемости инвестиций (PP).

Основные допущения и нормативы, используемые в расчетах:

1) ежегодный объем инвестиций определен как произведение годового прироста производства сеянцев с ЗКС на удельные инвестиционные расходы;

2) все расчеты произведены в национальной валюте (российский рубль) и в ценах, приведенных к текущему периоду. Коэффициент дисконтирования принят в размере ключевой ставки ЦБ РФ на дату расчета – 6,5%;

3) в расчетах прогнозных цен на сеянцы с ЗКС учитывался уровень ежегодной инфляции, предусмотренный базовым сценарием Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 года [7] – 4%;

4) прогнозируемый период составляет 4 года (2021–2024 гг.).

Результаты расчетов по Хабаровскому краю и Амурской области сведены в таблицы 3-4.

Таблица 3

Финансово-экономические показатели проектов по выращиванию сеянцев с ЗКС на территории Амурской области и Хабаровского края

Показатели	Ед. изм.	2022	2023	2024	Итого
Амурская область					
Объем выращивания сеянцев	млн шт.	1,2	3,90	10,20	15,3
Выручка от реализации	млн руб.	29,3	93,0	237,5	359,7
Полные затраты	млн руб.	12,7	40,4	103,1	156,1
Прибыль от продаж	млн руб.	16,6	52,6	134,4	203,6
Чистая прибыль	млн руб.	13,3	42,1	107,5	162,9
Хабаровский край					
Объем выращивания сеянцев	млн шт.	5,0	11,5	20,0	36,5
Выручка от реализации	млн руб.	122,1	274,2	465,6	861,8
Полные затраты	млн руб.	58,8	132,1	224,4	415,4
Прибыль от продаж	млн руб.	63,2	142,0	241,2	446,4
Чистая прибыль	млн руб.	50,6	113,6	192,9	357,1

Таблица 4

Показатели экономической эффективности инвестиций в проекты по выращиванию сеянцев с ЗКС в Амурской области и Хабаровском крае

Показатели	Ед. изм.	Амурская область		Хабаровский край	
		1 ротация	2 ротации	1 ротация	2 ротации
Объем инвестиций	млн руб.	499,3	249,7	999,6	499,8
Чистый приведенный доход	млн руб.	-336,4	-86,8	-642,5	-142,7
Рентабельность инвестиций	руб./руб.	0,33	0,65	0,36	0,71
Внутренняя норма прибыли	%	-65	-32	-58	-24
Срок окупаемости инвестиций	лет	3,1	1,5	2,8	1,4

Для обеспечения недостающей потребности в сеянцах с ЗКС для искусственного лесовосстановления на территории ДФО путем создания новых лесных питомников в Амурской области и Хабаровском крае и увеличения объемов выращивания сеянцев с ЗКС к 2024 году до 10,2 и 20 млн штук, соответственно, совокупный размер инвестиций составляет при одной ротации в год около 1,5 млрд руб., двух ротациях – 750 млн руб.

При сложившихся в 2021 году ценах реализации сеянцев с ЗКС (25 руб./шт.) эффективность инвестиций в строительство питомников в Амурской области и Хабаровском крае низкая по всем критериям. Чистый приведенный доход отрицательный в обоих случаях, рентабельность инвестиций ниже единицы, внутренняя норма доходности значительно ниже доходов от альтернативных направлений использования капитала. Коммерческая неэффективность проектов, связанных с выращиванием сеянцев в лесных питомниках на территории ДФО, требует дополнительных мер государственного регулирования рынка сеянцев с ЗКС основных лесных древесных пород.

Выводы

Особенностью формирования рыночных цен на сеянцы с ЗКС является совершенная неэластичность спроса на них со стороны лиц, использующих леса в соответствии со статьями 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации. В краткосрочном периоде сеянцы с ЗКС в целях компенсационного лесовосстановления приобретаются в том объеме, который необходим для выполнения требований законодательства, и снижение или рост цен на них не приведет к увеличению или падению спроса. В этом случае рыночные цены будут определяться эластичностью предложения¹, которая является возрастающей и всегда положительной.

¹ Эластичность предложения по цене – процентное изменение объема предложения, обусловленное изменением его цены на 1 % при неизменных прочих факторах.

В условиях дефицита сеянцев с ЗКС и низкой конкуренции между производителями рыночное предложение также неэластично, что сопровождается существенным превышением темпов роста цен над темпами роста объемов производства. В этих условиях для сдерживания цен может использоваться весь доступный инструментарий как прямого, так и косвенного государственного воздействия на участников рынка. Однако меры экономического регулирования не гарантируют от высоких темпов роста цен до тех пор, пока не произойдет существенное увеличение производственных мощностей по выращиванию сеянцев с ЗКС до объемов, обеспечивающих ежегодную потребность в них.

Снять остроту проблемы могут государственные инвестиции в строительство и (или) модернизацию лесных питомников на территории ДФО, в том числе в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» Госпрограммы «Развитие лесного хозяйства». При этом необходимо максимально использовать уже имеющийся потенциал для выращивания сеянцев с ЗКС (три государственных автономных учреждения лесного хозяйства в Амурской области и три государственных автономных и одно специализированное учреждение лесного хозяйства в Хабаровском крае). Формой такого участия может быть выделение программных средств на закупку и монтаж теплиц, специализированного оборудования для них, обновление парка машин и механизмов в обмен на гарантии производства определенных объемов районированного посадочного материала лесообразующих пород с ЗКС и его реализации по фиксированным ценам.

Государственное участие в выращивании сеянцев с ЗКС даст участникам лесных отношений сигнал о серьезности намерений и неотвратимости принятого решения, повысит заинтересованность частных инвесторов, позволит снизить риски, быстро насытить рынок и избежать резкого роста цен.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 19.07.2021).
2. Федеральный закон от 19.08.2018 № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302854/ (дата обращения: 19.07.2021).

3. Федеральный закон от 2.07.2021 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401320536/> (дата обращения: 9.09.2021).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 7.05.2019 № 566 «Об утверждении Правил выполнения работ по лесовосстановлению или лесоразведению лицами, использующими леса в соответствии со статьями 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации, и лицами, обратившимися с ходатайством или заявлением об изменении целевого назначения лесного участка». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140722/> (дата обращения: 19.07.2021).
5. Инвестиционный проект по лесовоспроизводству реализуется в Ванинском районе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/179977> (дата обращения: 17.05.2021).
6. В теплицах «Ванинского центра лесоводства» завершается посев зимнего урожая даурской лиственницы – 700 тысяч сейнцев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/khabkrai.invest/posts/2950464831866069/> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312165/ (дата обращения: 19.07.2021).

REGULATION OF THE MARKET OF SEEDLINGS WITH A CLOSED ROOT SYSTEM FOR REFORESTATION AND AFFORESTATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

N.N. Pankratova

*Far East Forestry Research Institute,
Khabarovsk, Russian Federation
E-mail: nnpmvp@mail.ru*

L.P. Ghoul

*Far East Forestry Research Institute
Khabarovsk, Russian Federation*

The article discusses the organizational, legal and economic aspects of solving the problem of ensuring the growing need for zoned planting material with a closed root system to meet the requirements of the current legislation on artificial reforestation and afforestation in the subjects of the Russian Federation of the Far Eastern Federal District. The balance of the annual demand and the volume of growing seedlings of forest plants with a closed root system in the district until 2024 is determined, the features of the formation of

market prices for planting material with a closed root system are shown, the efficiency of investments in the creation of forest nurseries in the regions of the Far East is evaluated, ways to increase the production of seedlings with a closed root system to eliminate its expected deficit from 2022 for the purpose of compensatory reforestation are proposed.

Keywords: «compensatory» reforestation, seedlings with a closed root system, forest crops, forest nurseries, investment efficiency.

УДК 630*6, 630*8

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАВОК ПЛАТЫ ЗА ПРАВО ЗАГОТОВКИ НЕДРЕВЕСНЫХ И ПИЩЕВЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ, ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

А.В. Голотовская

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
научный сотрудник,
Российская Федерация, Московская обл, г. Пушкино,
agolotovskaya@yandex.ru*

В.В. Дегтев

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зам.заведующего отделом экономики лесного хозяйства,
Российская Федерация, Московская обл, г. Пушкино,
degtevvv@gmail.com*

В.А. Корякин

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зав. отделом экономики лесного хозяйства,
кандидат экономических наук,
Российская Федерация, Московская обл, г. Пушкино,
koryakin_va@mail.ru*

И.Г. Русова

*Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства,
зав. лабораторией стратегического планирования и
прогнозирования, кандидат экономических наук,
Российская Федерация, Московская обл., г. Пушкино,
rusova_68@mail.ru*

В работе рассмотрены научные и практические аспекты заготовки лекарственных растений, недревесных и пищевых лесных ресурсов. В результате проведенного анализа выявлен комплекс причин, препятствующих развитию легального рынка дикоросов и цивилизованных арендных отношений при использовании

лесов для заготовки лекарственных растений, недревесных и пищевых лесных ресурсов. Установлено, что наиболее актуальной является проблема публичного сервиса, то есть реализация гражданами права свободно пребывать в лесах и бесплатно осуществлять сбор дикоросов для собственных нужд. Отсутствие правового поля, направленного на решение данной проблемы, сформировало условия, при которых в Российской Федерации почти 100% объема заготовки лекарственных растений, недревесных и пищевых лесных ресурсов осуществляется якобы для собственных нужд, но свободно реализуется на рынке, формируя теневой сегмент экономики. Целью настоящей работы стала разработка научных подходов по изменению сложившейся негативной практики путем внедрения экономического механизма легализации данного вида использования лесов.

Ключевые слова: недревесные и пищевые лесные ресурсы, лекарственные растения, контент-анализ, персонифицированная карта, плата, доход.

Введение

Основной экономической проблемой лесного хозяйства в настоящее время является то, что доходы от использования лесов логически не связаны с расходами на лесное хозяйство. Такая ситуация сложилась еще в советское время в период плановой экономики, когда лесное хозяйство и лесная промышленность являлись планово-убыточными отраслями. Был нарушен принцип самоокупаемости отрасли, что в условиях рыночной экономики ставит лесное хозяйство в полную зависимость от объемов финансирования из бюджетной системы. При этом плата за многие виды использования лесов была и остается значительно заниженной.

Складывается парадоксальная ситуация – отрасль, реализующая природные ресурсы и ведущая хозяйственную деятельность, не приносит государству прибыли. В мировой практике лесное хозяйство преимущественно находится на самоокупаемости за исключением стран, где в силу природных условий лесное хозяйство выполняет главным образом природоохранные функции. Именно обеспечение рентабельности лесного хозяйства есть текущая критическая проблема, решение которой должно осуществляться в настоящее время.

Увеличение доходов от использования лесов возможно за счет совершенствования платежей не только за заготовку древесины, о чем в последние два десятилетия написана масса работ, но и за заготовку менее значимых видов использования лесов, в том числе за заготовку недревесных и пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений. Это позволит упорядочить деятельность миллионов сборщиков лесных ресурсов, которые в настоящее время вынужденно находятся в теневой сфере экономики.

Материалы и методы

Выбор контент-анализа в качестве основного инструмента проведенных исследований обусловлен тем, что он не только позволяет определить

насыщенность информационной среды объектами поиска, но и осуществлять формальную фиксацию, числовую обработку, оценку и анализ содержания каждого конкретного информационного источника в контексте изучаемой проблемы [1, 3].

Желание обеспечить исследования наиболее полным объемом информации побудило использовать в качестве единицы наблюдения при проведении контент-анализа материалы, опубликованные в сети «Интернет», на сайтах органов государственной власти и средств массовой информации, в первую очередь, регионов Сибири и Дальнего Востока, так как в экономике именно этих регионов заготовка недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений имеет достаточно большой удельный вес [4]. Для контент-анализа отбирались публикации, содержащие материал, посвященный заготовке недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений и их реализации. На все публикации оформлялась регистрационная карта, в которую заносились базовые характеристики: автор, наименование публикации, режим доступа, дата публикации, дата обращения [11]. В качестве расчетной единицы, позволяющей осуществить числовую обработку контент-анализа, нами были выбраны дата публикации и частота упоминания ключевых терминов в тексте [8, 12]. Регистрационные карты заполнены и основные расчеты контент-анализа выполнены с помощью прикладного программного обеспечения MS Excel 2007 [2].

Было отобрано 66 информационных материалов (публикаций), которые содержат информацию, посвященную использованию недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений. В этих материалах было выбрано 240 отдельных текстовых фрагментов (упоминаний), которые были распределены по времени опубликования и тематическим группам.

В ходе проведения контент-анализа для выявления и систематизации основных вопросов публикаций по тематическим группам было осуществлено выделение в текстах ключевых терминов, раскрывающих их сущность [6, 7, 9, 10]. Таким образом были выявлены основные проблемы использования недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений. Ими оказались: несовершенство законодательства, действующего в сфере заготовки недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений; отсутствие в большинстве регионов достоверной оценки доступного для заготовки потенциала данных ресурсов; сезонность и цикличность урожая; отсутствие инвестиций и инноваций в сфере их заготовки и переработки; отсутствие кооперации между предприятиями; отсутствие квалифицированных специалистов; недостаточность государственной поддержки малого и среднего бизнеса в данной сфере; отсутствие институтов сертификации и брендирования продукции из данных ресурсов и др.

Стоит отметить, что в Российской Федерации не получила развития практика аренды лесных участков для целей заготовки недревесных ресурсов на длительный срок. Смысл аренды теряется, в первую очередь, из-за возможности заготовки на арендуемом лесном участке ресурсов любыми третьими лицами, а также из-за вменения в обязанность любому арендатору выполнения всего комплекса работ по охране, защите и воспроизведству лесов, которые ложатся на него тяжким финансовым бременем. Плату в размере ставок платы, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310, государство имеет возможность взимать только при официальном заключении договоров аренды. По данным В.Н. Петрова [5], можно предположить, что объемы дикоросов, заготавливаемых и реализуемых нелегально, превышают объемы легальной заготовки. Мы не можем с этим согласиться – есть данные о том, что в общей массе заготовки вышеуказанных ресурсов заготовка по договорам аренды, т.е. легально, составляет всего лишь около 3%. Нелегально осуществляется более 95% заготовки – путем закупки ресурсов у населения, которое заготавливает их бесплатно – якобы для собственных нужд.

Все это приводит к стойкому существованию значительного теневого сегмента экономики; неконкурентоспособности лесной продукции; нерентабельности ее заготовки и переработки; экологическому ущербу лесным биоценозам от нелегальной и неконтролируемой заготовки и т.п. Отмечается негативное влияние пандемии в 2020 г., вызвавшей резкое снижение спроса на продукцию переработки пищевых лесных ресурсов как на отечественных, так и на зарубежных рынках. Вышеназванные трудности при заготовке недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений не позволяют применять адаптивную систему установления и взимания платы. Кроме этого, нелегальность заготовки затрудняет осуществление контроля за объемами сбора недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений.

В качестве действенных мер, могущих способствовать изменению ситуации в лучшую сторону, авторами публикаций предлагается в первую очередь совершенствование законодательной и нормативной базы (более 14% от общего количества упоминаний), высокоточная инвентаризация доступных для освоения ресурсов (7,5%), усиление мер государственной поддержки (более 10%), повышающих привлекательность данной сферы экономики для бизнеса и инвестиций, введение предельных нормативов заготовки ресурсов населением для собственных нужд (2,5%), внедрение сертификации и брендирования продукции (3,3%), использование банковских механизмов для упрощения финансовых операций в этой сфере бизнеса, в т.ч. возможностей кредитования заготовителей и использование

банковских карт сборщиками (0,8%), внедрение института краткосрочной аренды или лесобилетов для сборщиков – физических лиц (0,8%), внедрение биржевой системы (0,4%) и пр. Необходимо отметить предложения о создании предприятий для переработки дикоросов, ассоциированных с действующими предприятиями пищевой промышленности (0,4%), что позволит обеспечить приемлемый уровень рентабельности производства в течение всего календарного года.

Оздоровление ситуации в сфере заготовки, переработки и реализации недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений с помощью предлагаемых мер, по мнению авторов публикаций, вызовет детерминированный мультипликативный эффект в разных аспектах социально-экономического положения регионов, в экономике которых эта сфера занимает значительный удельный вес.

Результаты

Мы считаем, что первым шагом на пути к достижению такого оздоровления должно стать выведение из тени массы сборщиков, в настоящее время осуществляющих свою деятельность якобы для собственных нужд, что большей частью никак не учитывается, а на самом деле реализующих собранную продукцию закупщикам.

Оптимальным решением для рациональной организации заготовки недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений является внедрение аналога патентной системы налогообложения или лицензий на добывчу зверей и птиц – зеленой карты, которая подтверждает право на заготовку ресурсов и наличие оплаты заготовки лесного ресурса. При этом оформить такую зеленую карту (аналог единого охотничьего билета или фишкарты) могут только физические лица.

Введение зеленой карты поможет преодолеть такие негативные явления в сфере заготовки недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, как:

- отсутствие контроля за их заготовкой и реализацией, в т.ч. идентификации массового лесопользователя;
- недополучение доходов бюджетной системой РФ из-за отсутствия системы продажи права заготовки недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений сверх норм сбора для собственных нужд.

Основная цель введения зеленой карты – организация системы контроля за заготовкой и реализацией недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений и повышение доходности использования лесов. Особенности зеленой карты – именная с индивидуальным номером, внесенным в централизованную базу данных (возможно даже с фото-

графией, аналог водительского удостоверения, социальной карты москвича и т.д.). При выдаче карты необходимо проводить инструктаж по пожарной и санитарной безопасности в лесах, а также правилам заготовки. Возможны рассылки смс-уведомлений о пожарной безопасности в лесах, угрозах ухудшения погодных условий и другой полезной информации.

Оформление заявки на выдачу зеленой карты может осуществляться в лесничествах или участковых лесничествах, а также через сайт госуслуг и МФЦ госуслуг. Ведение централизованной базы данных и счетов должно осуществляться Федеральным агентством лесного хозяйства или созданным при нем банком – аналогом Россельхозбанка. Внесение платы за использование лесов по зеленой карте должно осуществляться в любом банкомате. Возможно формирование централизованного фонда развития лесного хозяйства за счет средств платежей, собранных за использование недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений.

Выпуск зеленой карты имеет себестоимость менее 200 руб. за единицу. При обслуживании зеленой карты через уполномоченный банк размер его комиссионного вознаграждения может колебаться от 1 до 5% от суммы перечисляемых средств или примерно 1500-2000 руб. в год.

Положительные последствия, ожидаемые от внедрения зеленой карты:

- легализация заготовительной деятельности в сфере заготовки недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений;
- регулирование затрат заготовителя в зависимости от нерегулярной урожайности ягодников;
- формирование делового климата в данной сфере;
- создание централизованного фонда развития лесного хозяйства, который будет являться источником дополнительного финансирования лесохозяйственных мероприятий;
- создание дополнительного штата общественных экологических инспекторов за счет лиц, использующих зеленые карты.

Примерный расчет доходов сборщика ягод показывает следующее. Усредненная закупочная цена ягод брусники, черники, клюквы составляет 100 руб./кг. Производительность сборщика зависит от его способностей и применения ручных инструментов и варьирует от 20 до 40 кг в день. Таким образом, минимальный дневной доход сборщика составляет 2000 руб. Сбор ягод осуществляется примерно 30 дней в году. Следовательно, совокупный доход составляет минимум 60 тыс. руб. При организации даже первичной переработки ягод прибыль существенно увеличивается. Так при организации сушки ягод черники из 10 кг сырья стоимостью 100 руб./кг получают 1 кг готовой продукции стоимостью 3000 руб./кг.

По бересте и мху, наиболее востребованным недревесным лесным ресурсам, картина следующая. Береста идет на изготовление различных поделок, стоимость которых от 200 руб. и выше. Строительный мох (смесь кукушкина льна и сфагnuma) продается по 200-350 руб./мешок. Без использования средств механизации один сборщик мха заготавливает до 10 мешков в день, с использованием средств механизации – в три раза больше. По экспертным оценкам профессиональный сборщик мха в день зарабатывает не менее 2000 руб.

Следовательно, установление стоимости зеленой карты для физического лица за календарный год в размере 3000 руб., обеспечивающее в полном размере выпуск зеленой карты и ее обслуживание уполномоченным банком, не будет непосильной ношей для сборщиков. По экспертным оценкам, заготовкой недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений в нашей стране занимается не менее 3,5 миллионов человек. Следовательно, доходы федерального бюджета от введения системы зеленых карт за минусом расходов на банковское обслуживание составит не менее трех млрд руб.

Обсуждение

В целях своевременной корректировки стоимости зеленых карт Федеральным агентством лесного хозяйства должен проводиться мониторинг реакции рынка данного вида деятельности. Целесообразно проводить исследования конъюнктуры рынка данного вида использования лесов, спроса и предложения на рынках данной продукции в регионах.

Мониторинг рынка данного вида использования лесов будет свидетельствовать о необходимости изменения стоимости карт. Учитывая, что недревесные, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения имеют важное значение для населения ряда регионов, не имеющего других источников доходов, изменения в сторону увеличения стоимости карт необходимо осуществлять крайне осторожно и обоснованно, стараясь не превышать установленный в Российской Федерации уровень инфляции. Такой подход позволит избежать обострения социальной напряженности в отдельных регионах.

Заключение

В работе на основе анализа информации о заготовке и реализации недревесных, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений сформулирована необходимость усовершенствования этой сферы экономической деятельности. Предложено ввести персонифицированные карты оплаты, которые позволяют не только идентифицировать сборщика ресурсов, но и легализуют его деятельность, а также позволяют оперативно внести плату за сбор.

Предложенный размер платы в 3000 руб. в год не является обременительным для сборщика, но позволит в полном объеме окупить выпуск зеленой карты и ее обслуживание, а также обеспечить поступление в бюджетную систему Российской Федерации не менее 1000 руб. с каждой карты ежегодно. Прогнозируемый доход бюджетной системы Российской Федерации от введения таких карт составит не менее 3 млрд руб. в год.

Список использованных источников

1. Бешелев, С.Д., Гурвич Ф.Г Экспертные оценки / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М. : Наука, 1973. – 159 с.
2. Гай Харт-Дэйвис. Excel 2007: Полное руководство / Харт-Дэйвис Гай. – М. : НТ-Пресс, 2009. – 560 с.
3. Красильников, В.В. Статистика объектов нечисловой природы / В.В. Красильников. – Наб. Челны : Изд-во Камского политехнического института, 2001. – 144 с.
4. Ларичев, О.И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в волшебных странах: Учебник / О.И. Ларичев. – М. : Логос, 2000. – 396 с.
5. Петров, В.Н. Экономико-правовое регулирование заготовки дикоросов в России / В.Н. Петров. [Электронный ресурс] // Леспроминформ [website]. URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4412>. Дата обращения 04.01.2021.
6. Прогнозирование в социологических исследованиях. Методические проблемы / Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
7. Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). – М. : Мысль, 1982. – 430 с.
8. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2002. – 350 с.
9. Теория прогнозирования и принятия решений / Под ред. Саркисяна С.А. – М. : Мысль, 1977. – 351 с.
10. Территориально отраслевой принцип планирования: теория и практика / Под ред. проф. Мочалова Б.М. – М. : Мысль, 1980. – 254 с.
11. Шалак, В.И. Современный контент-анализ. Применения в области: политологии, рекламы, социологии, экономики, психологии, культурологии / В.И. Шалак. – М. : Омега – Л, 2004. – 272 с.
12. Kurtz A.K., Mayo S.T. Statistical Methods in Education and Psychology. N.Y., etc.: Springer-Verlag, 1979. – 538 p.

ECONOMIC JUSTIFICATION OF RATES FOR NON-TIMBER AND EDIBLE FOREST RESOURCES, MEDICINAL PLANTS HARVESTING PRODUCTION RIGHT

A.V. Golotovskaya

*Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Researcher, Pushkino, Moscow region, Russian Federation,
agolotovskaya@yandex.ru*

V.V. Degtev

*Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head Deputy of Department of Forestry Economics, Pushkino, Moscow region, Russian Federation,
degtevvv@gmail.com*

V.A. Koryakin

*Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Department of Forestry Economics, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation,
koryakin_va@mail.ru*

I.G. Rusova

*Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Head of Laboratory of Strategic Planning and Forecasting, Candidate of Economic Sciences, Pushkino, Moscow region, Russian Federation,
rusova_68@mail.ru*

Abstract. The research work considers scientific and practical aspects of medicinal plants, non-timber and edible forest resources harvesting production. As a result of the analysis, a set of reasons that hinder the development of a legal market for wild growing herb and civilized lease relations when using forests for medicinal plants, non-timber and edible forest resources harvesting production is revealed. It is established that the most urgent problem is the public easement, that is, the realization by citizens of the right to freely stay in the forests and collect wild growing herb for their own needs free of charge. The lack of a legal framework aimed at solving this problem has created conditions under which almost 100% of the volume of medicinal plants non-timber and edible forest resources harvesting production, in the Russian Federation is carried out ostensibly for their own needs, but is freely sold on the market, forming a shadow segment of the economy. The purpose of this research work is to develop scientific approaches to change the existing negative practices by introducing an economic mechanism for legalizing this type of forest use.

Keywords: non-timber and edible forest resources, medicinal plants, content analysis, personalized card, fee, income.

УДК 630:338.51

ДИНАМИЧЕСКОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ

В.Н. Петров

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С. М. Кирова,
доктор экономических наук, профессор,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
E-mail: wladimirpetrov@mail.ru

А.В. Докучаева

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С. М. Кирова,
обучающаяся группы ЛБм-Эк-20-1,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
E-mail: dokuchaeva.av@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы совершенствования механизма установления ставок платы за единицу объема древесины лесных насаждений.

Статья представляет собой анализ и оценку имеющихся административно установленных ставок платы за древесину, а также предложения по возможному усовершенствованию механизма ценообразования и распределения платежей по уровням бюджетов РФ.

Сущность исследуемой проблемы заключается в отсутствии баланса интересов между субъектами лесных отношений, в области установления ставок платы за лесные ресурсы.

Существующие директивно установленные ставки платы не зависят от темпов изменения цен на круглые лесоматериалы, что приводит к тому, что бюджет Российской Федерации получает неизменную плату за использование лесных ресурсов.

В статье также затронуты вопросы неэффективного механизма распределения платежей за лесопользование по уровням бюджетов, не зависящего от затрат на управление лесами.

Авторы приходят к выводу о необходимости введения в практику единовременных и регулярных платежей (зависят от рыночных цен на круглые лесоматериалы и изменяются каждый месяц) и разработки усовершенствованного механизма распределения платежей.

Ключевые слова: ставки арендной платы, динамическое ценообразование, рыночные цены на древесину, себестоимость заготовки древесины, единовременные и регулярные платежи за лесопользование.

Целью работы является разработка экономического механизма, обеспечивающего баланс интересов между основными субъектами лесных отношений при заготовке древесины. Для достижения поставленной

цели была решена одна из главных задач – проведен анализ и дана оценка эффективности практики ценообразования на лес на корню.

Процесс ценообразования на лесные ресурсы, в частности лес на корню, в условиях государственной собственности на леса и существовании бизнеса, должен сочетать два подхода.

Первый подход отражает экономические интересы государства - собственника лесных ресурсов, и по своей сути является административным подходом, в основу которого положены рентные платежи за предоставленное право их использования.

Второй подход направлен на достижение целей лесного бизнеса, зависит от условий заготовки древесины и рыночных цен её реализации.

Как показывает практика формирования стоимости леса на корню, административно установленные минимальные ставки платы за единицу древесных ресурсов не обеспечивают баланс экономических интересов основных субъектов лесных отношений: государства и лесного бизнеса, так как не зависят от рыночного ценообразования на лесоматериалы.

Экономический механизм ценообразования рассмотрен на примере древесных пород: сосна, ель, береза, обладающих наибольшей ликвидностью, экономический анализ проведен по древесным породам: сосна и ель.

Рыночные цены на лесоматериалы круглые хвойных пород были получены из открытых источников [1].

Современный механизм формирования ставок платы за единицу объема лесных ресурсов [4] идентичен формированию лесных таx в советское время [5]. На основе минимального размера ставок арендной платы, по результатам аукциона, формируется ее конкретный размер.

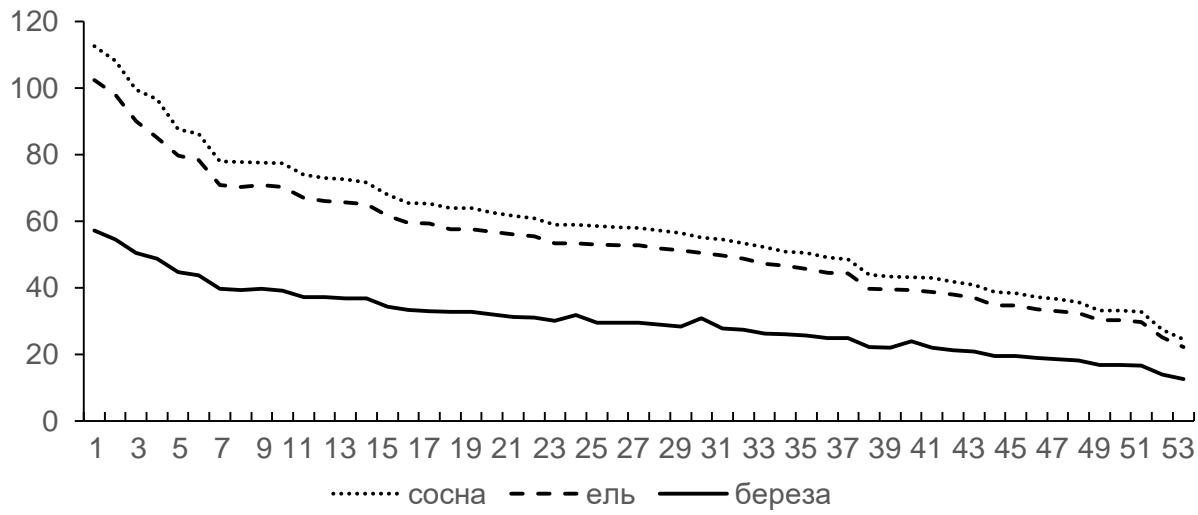
Страны с развитой экономикой придерживаются рыночного механизма формирования цен, без вмешательства государства [2].

Ставки платы ежегодно изменяются с учетом инфляции на коэффициент индексации, не имеющей связи с темпом изменения рыночных цен на древесину, с 2018 по 2022 гг. его значение составило 2,17; 2,38; 2,62; 2,72; 2,83, соответственно [3].

Минимальные ставки арендной платы, устанавливаемые федеральным органом исполнительной власти общей компетенции, имеют тенденцию к ежегодному росту.

При аренде лесных участков, ставки платы за единицу объема лесных ресурсов (далее – ставки платы) не связаны с затратами на воспроизводство лесов, их охрану, защиту и управление.

Проведен анализ вышеуказанных ставок и их ранжирование по всем 53 лесотаксовым районам Российской Федерации (максимальная ставка – минимальная ставка) (см.рис.1).

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Рисунок 1. Ранжирование минимальных ставок платы по лесотаксовым районам, руб./м³

Для целей дальнейшего исследования, к максимальной зоне ставок (1-15) были отнесены Ленинградский и Московский районы, к средней зоне ставок (16-38) – Пензенский и Новосибирский, к минимальной зоне (39-53) – Амурский и Хакасский лесотаксовые районы.

О высокой связи между минимальными ставками платы и рыночными ценами, по породам сосна и ель, указывает коэффициент корреляции, составляющий 0,832 и 0,861, соответственно.

Выявленная разница между рыночными ценами на лесоматериалы круглые хвойных пород и минимальными ставками платы за 2021 год представлена в таблице 1.

Таблица 1

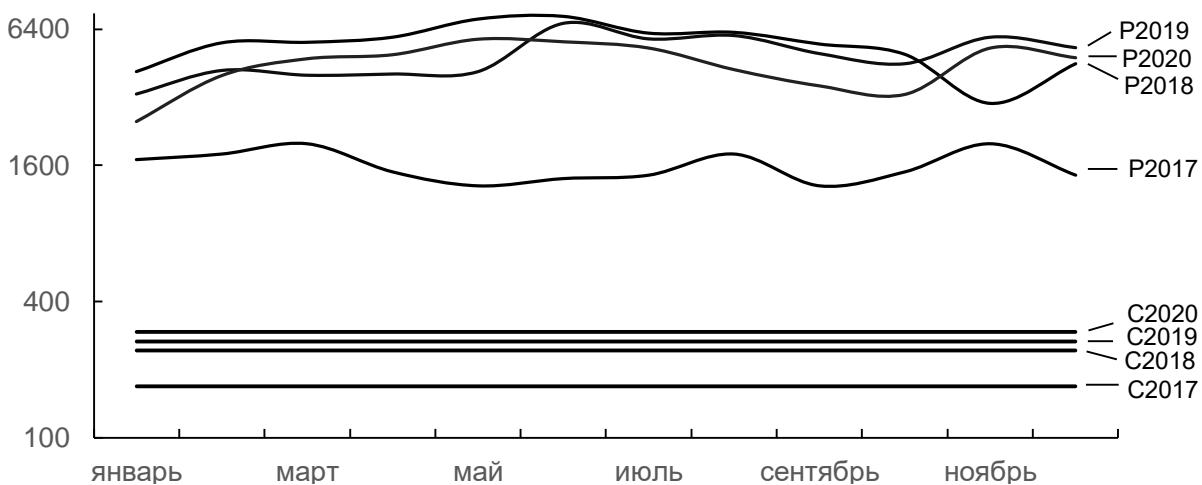
Разница между рыночными ценами на лесоматериалы круглые хвойных пород и минимальными ставками платы, руб./м³

Зона ставок	Сосна			Ель		
	Рыночная цена	Минимальная ставка	Разница	Рыночная цена	Минимальная ставка	Разница
Максимальная	4200	99,36	4100,64	4000	90,00	3910,00
	3500	87,48	3412,52	3400	79,56	3320,44
Средняя	3400	77,58	3322,42	3100	70,74	3029,26
	3400	58,86	3341,14	2900	53,28	2846,72
Минимальная	3000	49,14	2950,86	3100	44,46	3055,54
	3200	36,54	3163,46	2800	32,94	2767,06

Источник: составлено авторами.

По анализируемым породам рыночная цена превышает минимальную ставку в среднем в 44 раза.

Об отсутствии связи между ежегодным изменением рыночной цены на сосну и ель и административно установленной ставки платы наглядно показано на рис. 2.

Источник: составлено авторами.

Рисунок 2. Изменение среднегодовых рыночных цен (2017–2020) на лесоматериалы круглые хвойных пород (P) и минимальных ставок платы на древесину хвойной породы (C), руб./м³

Как видно из рис. 2 самые низкие рыночные цены на круглые лесоматериалы были в 2017 году, самые высокие цены в 2019 году, что связано с пандемией COVID-19, когда произошло увеличение рыночных цен, в среднем, с 2000 руб./м³ до 7500 руб./м³.

Бюджет Российской Федерации получает заниженные платежи за эксплуатацию лесных ресурсов, так как государственное регулирование не учитывает изменения рыночных цен на круглые лесоматериалы при формировании минимальных ставок платы.

Краткий анализ сложившейся практики ценообразования позволяет сделать вывод о необходимости его изменения для достижения баланса государственных интересов и лесного бизнеса.

В основу нового механизма ценообразования могут быть положены два платежа: единовременный (разовый) за право пользования и регулярный – за пользование лесными ресурсами.

Начальная ставка разового платежа при заготовке древесины должна определяться на аукционе или конкурсе на основе начальной цены предмета аукциона или средне сложившейся фактической ставки арендной платы в конкретном лесотаксовом районе.

Окончательный размер разового платежа определяется по результатам аукциона или конкурса по максимально предложенной цене.

На регулярные платежи за фактическое использование ресурсов должна влиять рыночная цена на круглые лесоматериалы и себестоимость их заготовки.

В течение года цены на круглые лесоматериалы и себестоимость заготовки меняются под влиянием различных факторов: организационных, технико-технологических, природных, социально-экономических. Кроме вышеперечисленных факторов, существенное влияние могут оказывать лесополитические решения.

Формирование регулярных платежей за пользование лесными ресурсами можно произвести, используя подход по методике [6]:

$$\Pi_{\text{прогноз.}} = \Pi_3 \times \frac{\Pi_2 + \Pi_3}{\Pi_1 + \Pi_2}, \quad (1)$$

где:

$\Pi_{\text{прогноз.}}$ – прогнозируемая цена реализации вывезенной древесины, руб./м³;

$\Pi_{1,2,3}$ – фактические рыночные цены реализованной древесины в 1,2,3 месяце, руб./м³.

$$C_{\text{прогноз.}} = C_3 \times \frac{C_2 + C_3}{C_1 + C_2}, \quad (2)$$

где:

$C_{\text{прогноз.}}$ – прогнозируемая себестоимость заготовки древесины, руб./м³;

$C_{1,2,3}$ – фактическая себестоимость заготовленной древесины в 1,2,3 месяце, руб./м³.

$$СП_{\text{прогноз.}} = \frac{\Pi_{\text{прогноз.}}}{(1 + p / 100)} - C_{\text{прогноз.}}, \quad (3)$$

где:

$СП_{\text{прогноз.}}$ – прогнозируемая ставка платы за единицу объема древесины лесных насаждений;

p – установленная (нормативная) рентабельность, %.

Результат расчетов с 1 – 12 месяц (период) приведен в таблице 2.

Расчет регулярного платежа за январь следующего года (13 период) на основе информации о цене на круглые лесоматериалы и себестоимости заготовки древесины за 10-12 периоды:

$$\Pi_{\text{прогноз(13)}} = 4900 \times \frac{4800 + 4900}{5300 + 4800} = 4705,9, \text{руб}/\text{м}^3 \quad (4)$$

$$C_{\text{прогноз(13)}} = 1650 \times \frac{1850 + 1650}{1800 + 1850} = 1582,2 \text{ руб}/\text{м}^3 \quad (5)$$

$$СП_{\text{прогноз(13)}} = \frac{4705,9}{(1 + 0,1)} - 1582,2 = 2695,9 \text{ руб}/\text{м}^3 \quad (6)$$

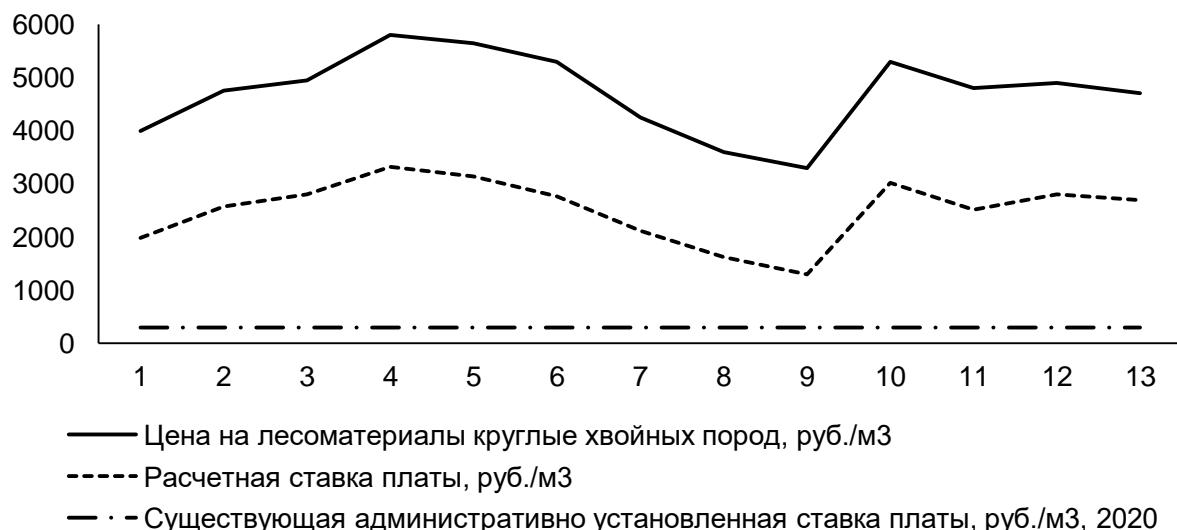
Таблица 2

Расчетная ставка платы (регулярный платёж) за единицу объема хвойной древесины, руб./м³

Месяц (период)	Цена на лесоматериалы круглые хвойных пород, руб./м ³	Себестоимость заготовки древесины, руб./м ³	Рентабельность, %	Расчетная ставка платы, руб./м ³
1	4000	1650	10	1986,4
2	4750	1750	10	2568,2
3	4950	1700	10	2800,0
4	5800	1950	10	3322,7
5	5650	2000	10	3136,4
6	5300	2050	10	2768,2
7	4250	1750	10	2113,6
8	3600	1650	10	1622,7
9	3300	1700	10	1300,0
10	5300	1800	10	3018,2
11	4800	1850	10	2513,6
12	4900	1650	10	2804,5

Источник: составлено авторами.

На основе полученных результатов построим график, отражающий рыночные цены на лесоматериалы и расчетную ставку платы (регулярный платёж) за 12 месяцев и прогнозируемую следующего года (рис 3).

Источник: составлено авторами.

Рисунок 3. Изменение рыночных цен на лесоматериалы круглые хвойных пород и расчетных ставок платы (регулярные платежи) за древесину хвойной породы, руб./м³

На рис. 3 показана административно установленная ставка платы за 2020 год.

Предполагаемый подход отражает зависимость между ценами на лесоматериалы круглые и рассчитанными регулярными ставками платы. Ставка платы изменяется синхронно в зависимости от изменения рыночной цены.

Помимо несовершенного механизма формирования ставок на лесные ресурсы, существующий механизм распределения платежей за право пользования нельзя признать эффективным, так как он также носит административный характер и не связан с затратами на управление лесами.

После введения единовременных и регулярных платежей необходимо разработать новое распределение платежей между бюджетами Российской Федерации и субъектами Российской Федерации. Условный пример распределения платежей представлен в табл. 3.

Распределение платежей между бюджетами может быть различным в зависимости от существующего спроса на лесные ресурсы и нормативных затрат на управление лесами в субъектах Российской Федерации.

Таблица 3
Распределение платежей по уровням бюджетной системы РФ, %

Уровень бюджета	Вид платежа			
	Разовый		Регулярный	
	Многолесные районы	Малолесные районы	Многолесные районы	Малолесные районы
Российская Федерация	100	100	30	50
Субъекты Российской Федерации	нет	нет	70	50

Источник: составлено авторами.

В соответствии с приведенной выше таблицей, проведем расчет распределения платежей по имеющимся данным из табл. 2. (табл.4).

Из таблицы видно, что платежи носят динамический характер, зависят от цен на круглые лесоматериалы и обеспечивают баланс интересов между основными участниками лесных отношений.

Таблица 4

Распределение регулярного платежа по уровням бюджетной системы, руб./м³

Месяц (период)	Цена на лесоматериалы круглые хвойных пород, руб./м ³	Себестоимость заготовки древесины, руб./м ³	Рентабельность, %	Расчетная ставка платы, руб./м ³	Распределение, руб./м ³	
					Бюджет РФ (30%)	Бюджет субъекта РФ (70%)
1	4000	1650	10	1986,4	595,9	1390,5
2	4750	1750	10	2568,2	770,5	1797,7
3	4950	1700	10	2800,0	840,0	1960,0
4	5800	1950	10	3322,7	996,8	2325,9
5	5650	2000	10	3136,4	940,9	2195,5
6	5300	2050	10	2768,2	830,5	1937,7
7	4250	1750	10	2113,6	634,1	1479,5
8	3600	1650	10	1622,7	486,8	1135,9
9	3300	1700	10	1300,0	390,0	910,0
10	5300	1800	10	3018,2	905,5	2112,7
11	4800	1850	10	2513,6	754,1	1759,5
12	4900	1650	10	2804,5	841,4	1963,2
13 (прогноз)	4705,9	1582,2	10	2695,9	808,8	1887,1

Источник: составлено авторами.

Предложенный подход динамического ценообразования на лесные ресурсы должен обеспечить баланс экономических интересов государства и лесного бизнеса. Однако для его практического внедрения потребуется коренная перестройка всего экономического блока федерального органа управления лесами.

Список использованных источников

1. Интернет форум лесной отрасли. URL: <https://forums.wood.ru/> (дата обращения: 27.02.2022)
2. Петров, В. Н. Экономическая модель формирования цен на древесину / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Повышение эффективности использования и воспроизводства природных ресурсов : Матер. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 24–25 ноября 2016 года / Редколлегия: М.В. Никонов. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2016. – 279 с.
3. Постановление Правительства РФ от 12.10.2019 № 1318 «О применении в 2021–2023 годах коэффициентов к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335525/ (дата обращения: 25.02.2022)

4. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/ (дата обращения: 25.02.2022)
5. Таксы на древесину основных лесных пород, отпускаемые на корню. Утверждены Госкомитетом цен 03.12.1966. Прейскурант № 07-01. URL: <https://economy-ru.info/> (дата обращения: 26.02.2022)
6. «Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду» (утв. Рослесхозом 01.02.1994)

DYNAMIC PRICING OF FOREST RESOURCES

V.N. Petrov

Saint-Petersburg State Forest Technical University
Doctor of Economic Sciences, Professor
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: lespolitika@mail.ru

A. V. Dokuchaeva

V Saint-Petersburg State Forest Technical University
student, gr. LBm-Ek-20-1
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: dokuchaeva.av@yandex.ru

In the article discusses the issues of improving the mechanism for setting rates of payment per unit volume of wood of forest plantations.

The article is an analysis and evaluation of the existing administratively established rates of payment for wood, as well as proposals for possible improvement of the pricing mechanism and distribution of payments by the levels of budgets of the Russian Federation.

The essence of the problem under study is the lack of a balance of interests between the subjects of forest relations, in the field of setting rates of payment for forest resources.

The existing directive rates of payment do not depend on the rate of change in prices for round timber, which leads to the fact that the budget of the Russian Federation receives an unchanged fee for the exploitation of forest resources.

The article also touches upon the issues of an inefficient mechanism for distributing payments for forest management by budget levels, which does not depend on the costs of forest management.

The authors conclude that it is necessary to introduce one-time and regular payments into practice (they depend on market prices for round timber and change every month) and develop a more improved payment distribution mechanism.

Keywords: rental rates, dynamic pricing, market prices for timber, cost of timber harvesting, one-time and regular payments for forest use

References

1. Internet forum of the forest industry. URL: <https://forums.wood.ru/> / (date of reference: 02.27.2022)
2. Petrov V.N. Economic model of wood price formation/ V.N. Petrov, T.E. Katkova// Improving the efficiency of the use and reproduction of natural resources: Materials of the scientific and practical conference, Veliky Novgorod, November 24-25, 2016 / Editorial Board: M.V. Nikonov – Veliky Novgorod : Novgorod State University, 2016. – P 279.
3. Decree of the Government of the Russian Federation №. 1318 dated 12.10.2019 «On the application in 2021–2023 of coefficients to the rates of payment for a unit of forest resources and the rates of payment for a unit of area of a forest plot owned by the Federal Government». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335525 / (date of reference: 02.25.2022).
4. Decree of the Government of the Russian Federation №. 310 of 22.05.2007 «On the rates of payment for a unit of forest resources and the rates of payment for a unit of area of a forest plot owned by the Federal Government». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813 / (date of reference: 02.25.2022).
5. Taxes on the wood of the main forest species, released on the vine. Approved by the State Committee of Prices on 03.12.1966. Price list №. 07-01. URL: <https://economy-ru.info> / (date of reference: 02.26.2022).
6. «Methodological recommendations for calculating the minimum rates of forest taxes and rental rates when transferring forest fund plots for rent» (approved by Rosleskhoz 01.02.1994).

СТАБИЛЬНОСТЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА ЭКОНОМИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ

Сборник статей

Текстовое электронное издание

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Л.М. Харина, С.А. Трушенкова*
Фото на диске *И.Г. Русовой*

Подписано к использованию 07.09.2022
Объем 3.01 МБ
Тираж 10 CD-ROM

Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства.
Московская область, г. Пушкино, ул. Институтская, д. 15
www.vniilm.ru, e-mail: info@vniilm.ru
Тел.: +7 (495) 993-30-54